

Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки
Выпуск 2

Научный совет

д. ист. н. Е. Ю. Басаргина, чл.-корр. П. Г. Гайдуков, д. ист. н. С. Н. Искюль, акад. Н. Н. Казанский, д. филос. н. Э. И. Колчинский, д-р В. Лефельдт (Геттинген), чл.-корр. И. П. Медведев, чл.-корр. С. И. Николаев, д. ист. н. И. Ф. Попова, акад. И. М. Стеблин-Каменский, д. ист. н. И. В. Тункина (председатель)

Санкт-Петербургский филиал
Архива Российской Академии наук

Е. Ю. Басаргина

Ломоносовская премия —
первая государственная премия в России
(1865–1918)

Справочник-путеводитель

Нестор-История
Санкт-Петербург
2012

Рецензенты: д. хим. н., проф. И. С. Дмитриев (СПбГУ),
к. и. н. Л. Д. Бондарь (СПФ АРАН)

Утверждено к печати
Ученым советом Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Издание осуществлено по издательской программе
Санкт-Петербургского научного центра РАН 2011 г.

Басаргина Е. Ю.

Ломоносовская премия — первая государственная премия в России (1865–1918): Справочник-путеводитель. (Серия «Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки». Вып. 2).

Справочник-путеводитель посвящен истории создания и присуждения одной из самых престижных академических премий и базируется на анализе как опубликованных, так и архивных источников из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Работа содержит обзорную статью и корпус справочных материалов, включающий в себя подробные сведения о конкурсах на соискание Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению и Отделению русского языка и словесности, аннотированный указатель лауреатов премии и обладателей почетных отзывов имени М. В. Ломоносова.

На обложке — «Императорская Академия наук в Петербурге». XVIII в. Раскрашенная гравюра. СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 3. Д. 22. Л. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Borovskij. Carmen natalicium Lomonosovianum

Я. М. Боровский. На день рождения М. В. Ломоносова

Предисловие

Из истории Ломоносовской премии

Указатель конкурсов на соискание Ломоносовской премии

Лауреаты Ломоносовской премии

Обладатели почетного отзыва

Список сокращений

Именной указатель

CARMEN NATALICIUM LOMONOSOVIANUM

Saeclorum triadem documen liquisse¹ perenne
te, decus o nostrum, canimus. Si condere laudem,
si modo te dignam possemus menteque celsa!
Totum namque tuo complexus pectore mundum
quaecunque ima latent oculis incognita nostris
protraxi lucem in claram ratione sagaci
ipse tuum multo praecurrens tempore tempus.
Monstrasti faceret quid saepe liquescere corpus
et rursus e liquido solidi vim colligere omnem,
cur aer levis abstrusis inferne fodinis
manaret magno ceu concita flumina tractu,
atque cometarum caudae quidnam sibi vellent.
Notitiam vani dimittens iure phlogisti
certam vidisti calidi causam esse vaporis
quod varie celeri motu corpuscula parva
versentur quibus e constet quod nascitur omne:
haec vario sensus ita nostros afficere ictu
ut praestent nobis discernere frigida caldis.
Idem tu stellam Veneris, dum proxima Terrae
inter eam ac Solem recta se congrua confert
sedula circumiens Solem interiore meatu,
hanc, inquam, observans multum trahere aera secum
et spissam nubem obscuret quae debile filum
prudens ante alios fidenter colligis unus.
Nec satis est tibi naturae scrutare profunda
qua generosa sitis noscendi ducat eunti,
sed mage vitalem converti cognita ad usum,
artibus ingenuis homines ditescere cordi est.
Inde amor ille tuus musivae prodiit artis
cuius tot formas, tot clara creata videmus.
Quorum operum insigne est exemplum nobilis illa,
urbis honor nostrae, pugnae ferventis imago,
urget ubi medios hostes iam Conditor ipse,
vincere iam properat, iam magnam vindicat urbem,
imperii sedemque novam et tutamen adauctum.

¹ V. l. monstrasse

Idem carminibus reseras insueta viarum
commodiore sono mulcens aures animosque
suavibus et numeris formosa poemata vestis.
Splendor inest ibi versicolor caeli borealis
quem populi perhibent hiberno sole carentes,
flammanesque per astra furunt immensa procellae,
atque infiniti quot sunt miracula mundi
versibus ornatis pariter splendentibus edis.
Denique sermonis patrii cognoscere leges,
iustam dicendo scribendoque indere normam,
quod tamen haud pauci certant agitantque priores,
nulli continget quam tu praeiveris ante.
Terque quaterque igitur meritam nunc sume coronam
quam tibi sancta offert patriae reverentia gratae,
inter et insignes laurus oleamque nitentem
flores, en, nostros ne dedignare modestos.

1961

Яков Маркович Боровский (1896–1994), выдающийся петербургский филолог-классик и новолатинский поэт, посвятил это стихотворение двухсотпятидесятилетию со дня рождения М. В. Ломоносова (1711–1865). Стихотворение начиналось словами: «*Quinquaginta annis annos cumulasse ducentos*»...

В 1993 г. Я. М. дальновидно заготовил вариант первой строки «к заседанию 2011 г.». Выполняя волю Я. М. Боровского, публикуем стихотворение в новой редакции автора. — Подробнее см.: *Боровский Я. М. Opera philologica* / Изд. подгот. А. К. Гаврилов, В. В. Зельченко, Т. В. Шабурина. СПб., 2009. С. 437.

Я. М. Боровский

**НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА
(к заседанию 2011 г.)**

Триста восславил бы лет с твоего появления протекших,
Вечная наша краса! О если бы сил мне достало,
Если бы мог я найти, чтоб хвалить тебя, должны речи!
Ибо могучим умом весь мир необъятный ты обнял,
Все, что непознанным здесь от нашего взора скрывалось,
Острою мыслью познав, осветил ты и сделал понятным,
Век тот, в котором ты жил, обогнав на долгие годы.
Ты нам сумел объяснить, как может твердое тело
В жидкость порой перейти, и жидкость в твердое тело,
Также и то, почему с неистовой силою воздух
Из рудников глубины поднимается в вечном движении;
Что представляют собой хвосты у комет быстролетных,
И, справедливо изгнав флогистон, ни к чему не потребный,
Верную ты теплоты причину найти догадался
В быстром и разном всегда вращенье мельчайших частичек,
Из каковых состоит все то, что рождается в мире;
Разною их быстротой и движеньем подвигнуты, чувства
Холод от жара во всем легко и всегда отличают.
Также Венеры звезду, в то время, когда между Солнцем
И меж Землею она — Земле ближайшая в небе —
Неутомимый свой бег свершала и зрилась на Солнце,
Эту Звезду, говорю, наблюдая внимательным оком,
Ранее всех остальных ты понял, что воздух тяжелый,
Тело объемля ее, очертанье неясным являет.
Мало, однако, тебе, что проникнул ты в тайны природы,
Жаждой познания к ним благородною вечно влекомый:
Большого ты пожелал — обратить на потребу живущим
Все, что сумел ты познать, чтобы жизнь облегчилась наукой.
Вот откуда твоя любовь к мозаичному делу,
Столько ты в коем творил и оставил созданий преславных.
Высший из всех образцов трудов твоих в этом искусстве,
Города нашего честь, — картина жарчайшего боя.
Видим: вот гонит врагов, окружен их толпой, Основатель,
Вот помогает разить, вот спасает свой город великий,
Царства могучий оплот, империи новой столицу.

Также ты русским стихам путь открыл, им неведомый прежде,
Слух и людские сердца лаская гармонией звуков,
В сладкий размер ты облек стихов своих дивные строки:
В них переливчатый свет, что лишены зимнего солнца
Северным люди зовут сияньем, описан тобою,
Также пылание бурь на далеких, огромных светилах;
Сколько великих чудес таит беспредельность вселенной,
Ты рассказал нам в стихах, как звездное небо блестящих.
И, наконец, языка ты родного постигнул законы.
Как говорить и писать, нам пример показал совершенный:
Хоть не один и не раз до тебя это сделать пытался,
Только на долю твою быть первым и в этом досталось.
Так возложи на себя венок, столь тобой заслуженный
И благодарной отчизной твоей тебе подносимый!
Но среди лавровых листов, среди лоснящихся веток оливы
Взор благосклонный простри на цветы эти скромные наши.

Перевод *П. Н. Беркова.*

Перевод первой строки сделан *И. С. Клочковым.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое издание посвящено истории создания и присуждения одной из самых престижных академических премий — Ломоносовской премии, учрежденной российским правительством 8 марта 1865 г. в память о заслугах, оказанных отечественному просвещению выдающимся ученым.

Присуждение первой государственной премии за выдающиеся научные результаты правительство доверило Императорской Академии наук как высшему авторитету в оценке научных исследований. Сфера применения премии ограничивалась теми научными дисциплинами, которые составляли предмет занятий самого Михаила Васильевича Ломоносова. Она предназначалась для ученых исследований и открытий, сделанных в области физики, химии и минералогии, а также русской и славянской филологии.

В период с 1866 по 1918 г. было объявлено 53 конкурса на соискание Ломоносовской премии. В числе лауреатов премии были такие видные ученые и изобретатели, как А. М. Бутлеров, Ф. Ф. Бейльштейн, Н. Н. Бекетов, Н. А. Меншуткин, А. Н. Лодыгин, М. А. Рыкачев, В. И. Даль, Е. Ф. Карский, В. Н. Перетц и многие другие.

Изучение истории Ломоносовской премии и ее влияния на развитие отечественной науки находится на начальном этапе. Настоящая работа является первой попыткой представить историю создания и присуждения Ломоносовской премии в 1865–1918 г. на основе как опубликованных, так и вновь выявленных и систематизированных архивных данных. Публикуемые материалы являются необходимым источником не только для изучения дореволюционной истории Ломоносовской премии, но и для анализа социо-культурного контекста развития российской науки в последней четверти XIX и в первые десятилетия XX в.

В сборнике представлено собрание материалов, посвященных дореволюционной истории Ломоносовской премии. Оно включает в себя вступительную статью, указатель конкурсов на соискание Ломоносовской премии, биографические данные о лауреатах и обладателях почетных отзывов.

Во вступительной статье «Из истории Ломоносовской премии» рассмотрены обстоятельства учреждения премии, изложены правила ее присуждения, дана характеристика источников по истории премии, описана процедура проведения конкурсов и проанализированы особенности конкурсов по Физико-математическому отделению и Отделению русского языка и словесности, показано значение Ломоносовской премии и ее воздействие на формирование академической премиальной системы.

Указатель конкурсов на соискание Ломоносовской премии содержит сведения о проведении пятидесяти трех конкурсов на соискание Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению и Отделению

русского языка и словесности. Прослеживается процедура проведения конкурсов и ее основные этапы: 1) определение числа поступивших к назначенному сроку конкурсных работ и их перечень, 2) создание конкурсной комиссии для рассмотрения сочинений, представленных на конкурс авторами и членами Академии наук, 3) рецензирование конкурсных работ, 4) доклад конкурсной комиссии на заседании отделения, 5) решение отделения о присуждении премии, 6) утверждение решения отделения Общим собранием, 7) объявление результатов конкурса на публичном заседании 29 декабря, 8) публикация отчета о присуждении Ломоносовской премии.

В той мере, в какой это было необходимо для характеристики конкурсов, в указателе отражена полемика по вопросу о присуждении премий и раскрывается содержание отзывов о работах, удостоенных награды. Каждая позиция подкрепляется ссылкой на источник. Если архивный документ публиковался в современных изданиях, это отмечается.

Работы победителей конкурса выделены жирным шрифтом и указываются их переиздания. Правила разрешали представлять на конкурс рукописи трудов. В таких случаях в библиографическом описании указано название рукописи, а в скобках даются название и выходные данные опубликованной работы.

Вид премии называется в соответствии с правилами о премии: в 1866–1896 г. это Ломоносовская премия, с 1897 по 1918 гг. — большая Ломоносовская премия и малая Ломоносовская премия, указывается денежный эквивалент награды. Отмечены обладатели почетных отзывов. Эта категория появлялась в тех случаях, когда работа обладала несомненными достоинствами, но из-за недостатка средств не могла быть поощрена деньгами. Если присуждения не было, то об этом сообщается.

Основными источниками при подготовке справочника-путеводителя стали законодательные акты, опубликованные отчеты о присуждении Ломоносовской премии и хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН рукописные и печатные протоколы заседаний Физико-математического отделения, Отделения русского языка и словесности и Общего собрания (Ф. 1. Оп. 1, 1 а). Привлекались материалы конкурсных комиссий, отложившиеся в протокольных бумагах (Ф. 1. Оп. 2), в фондах канцелярии Конференции (Ф. 2. Оп. 1, 5) и Отделения русского языка и словесности (Ф. 9. Оп. 3).

Издание снабжено именованным указателем и списком сокращений.

При написании вступительной статьи был тщательно учтен опыт коллективной работы по проекту «Академические премии и развитие российской науки в XIX — начале XX века» (грант РГНФ № 05-03-212а), в которой принимали участие К. В. Манойленко (руководитель), Е. Ю. Басаргина, Л. И. Брылевская, И. В. Черказьянова, Т. В. Чумакова. Для составления указателя конкурсов были привлечены материалы базы данных «Перечень документов по учреждению и присуждениям Ломоносовской премии», подготовленной сотрудником Санкт-Петербургского Филиала Архива РАН О. В. Иодко. При составлении аннотированного указателя лауреатов использованы материалы, любезно предоставленные И. В. Черказьяновой. Всем им моя глубокая благодарность.

Из истории Ломоносовской премии

Учреждение премии

Академическая традиция присуждения наград зародилась в России еще в XVIII в. Первоначально награды назначались за успешное решение предлагаемых Академией конкурсных «задач» на заданную научную тему¹. В начале 1860-х гг. по финансовым соображениям (за неимением на то штатной суммы) Академия наук лишь изредка объявляла подобные научные конкурсы.

Денежная премия за лучшие научные сочинения впервые была учреждена в Императорской Академии наук в 1831 г. благодаря инициативе и финансированию крупного промышленника П. Н. Демидова. По замыслу учредителя премия присуждалась по всем отраслям знания и должна была содействовать «к преуспению наук, словесности и промышленности в своем отечестве»². Демидовские премии принесли существенную пользу русскому просвещению, но срок их действия истек в 1865 г.³. Прекращение Демидовской премии было связано с условиями завещания: деньги после смерти учредителя вносились в премиальный фонд только в течение 25 лет⁴.

¹ Указатель конкурсов Императорской Академии наук и художеств. 1751–1796 / Сост. М. Ш. Файнштейн. СПб., 2003.

² *Мезенин Н. А.* 1) Из истории Демидовских премий // Вопросы истории естествознания и техники. 1981. № 2. С. 111–115; 2) Демидовские премии по литературе и языку // Известия АН СССР. Сер. яз. и лит. 1984. Т. 43. № 4. С. 351–367; 3) Демидовские премии по педагогике // Советская педагогика. 1987. № 2. С. 102–104; 4) Лауреаты Демидовских премий Петербургской Академии наук (1832–1865). Л., 1987.

³ С 1832 по 1865 гг. конкурсные комиссии рассмотрели более 900 работ; было присуждено 55 полных и 220 половинных премий.

⁴ В этот период появились новые премии. В 1850 г. действительный статский советник А. М. Иванов внес капитал на учреждение премии за лучшее сочинение о премудрости и непостижимости Творца вселенной, но она ни разу никому не присуждалась. В 1857 г. была учреждена премия имени бывшего президента Академии наук С. С. Уварова на средства, переданные Академии его родственниками, но она присуждалась не по всем наукам, а только за литературные и исторические труды. В 1860 г. образовалась еще одна специальная премия — Л. Л. Рклицкого за лучшие сочинения по части анатомико-микроскопических исследований центральной нервной системы. Кроме периодических премий появились награды, присуждение которых могло производиться лишь однажды. В 1833 г. гр. А. А. Аракчеев завещал часть своего состояния на премию тому из российских историков, кто напишет к 100-летию о дня кончины императора Александра I в 1925 г. лучшую историю его царствования (осталась не присужденной).

Образовавшуюся брешь заполнили сразу две премии, учрежденные в честь выдающихся ученых, членов Академии наук — М. В. Ломоносова и К. М. Бэра. Учреждение новых премий было приурочено к двум памятным датам.

В апреле 1865 г. исполнилось сто лет со дня смерти Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765), и с этим юбилеем связано первое широкое чествование памяти знаменитого деятеля отечественного просвещения⁵. В преддверии юбилея Ломоносова Физико-математическое отделение отметило другой, не совсем обычный для Академии наук юбилей: пятидесятилетие докторского диспута академика Карла Максимовича Бэра (1792–1876). К. М. Бэр заложил основы эмбриологии, он открыл и описал яйцо у млекопитающих. Результаты своих исследований, свидетельствующих о единстве происхождения позвоночных, он изложил в своей знаменитой книге «О происхождении яйца млекопитающих и человека» (1828). Для многих современников Бэра он был живым классиком естествознания.

Бэрские торжества прошли в августе 1864 г. Это был настоящий праздник науки, с научными докладами, большим числом гостей, с приветствиями, поздравительными письмами и телеграммами. В честь Бэра была выбита юбилейная медаль, на ней был изображен его профиль, который обрамляла надпись: «Orsus ab ovo hominem homini ostendit» («Начав с яйца, он показал человеку человека»). В дни празднования юбилея друзья и коллеги Бэра в знак глубокого уважения к его заслугам собрали капитал, который Академия наук должна была использовать на премии за лучшие работы в области биологии. Сам юбиляр принял активное участие в составлении проекта правил о премиях своего имени — «Премий Тайного Советника Бэра», присуждавшихся за сочинения по физиологии и анатомии с предпочтением эмбриологии. Согласно правилам, Бэр являлся пожизненным председателем конкурсной комиссии. В конце 1864 г. правила о Бэрской премии были утверждены.

Громкие торжества в честь Бэра «затерли» и отодвинули на второй план предстоящий юбилей Ломоносова. По мнению академика А. В. Никитенко, сделано это было намеренно, и было одним из проявлений подспудной, глухой национальной борьбы, которая шла в Академии наук в течение многих лет. По его словам, «немцы» воспользовались возможностью «выказать свое торжество над русской партией»⁶. По этой или какой-то иной причине, но как естествоиспытатель Ломоносов оказался в тени основателя эмбриологии, заслуги которого в 1864 г. оценивались неизмеримо выше научных достижений Ломоносова. Превосходство Бэра как ученого как будто бы доказывало и ближайшее знакомство с трудами Ломоносова по натуральной истории.

Готовясь к памятной дате, Физико-математическое отделение приступило к изучению научного наследия Ломоносова. По поручению отделе-

⁵ Берков П. Н. Ломоносовский юбилей 1865 г. (Страница из истории общественной борьбы шестидесятых годов) // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 216–247.

⁶ Никитенко А. В. Дневник. Т. 2. М., 2005. С. 571. Запись 29 августа 1864 года.

ния хранитель Минералогического музея А. Ф. Гёбель обратился к «Каталогу камней и окаменелостей Минерального кабинета», подготовленному И.-Г. Гмелиным и М. В. Ломоносовым для издания «Musaeum imperiale Petropolitatum»⁷. Проведенное Гёбелем сопоставление печатного текста с подлинником той части каталога, которая принадлежала Ломоносову, привело его к выводу о том, что подлинник «написан с поспешностью и поверхностью, свидетельствующими, что составитель желал поскорее окончить труд и отделаться от неприятной работы»⁸. В 1865 г. исследование Гёбеля было едва ли не единственным, в котором рассматривались работы Ломоносова в области естествознания.

Академики гуманитарии, напротив, с большим пиететом относились к ученому, стоявшему у истоков русской филологии. Члены Отделения русского языка и словесности П. С. Билярский и П. П. Пекарский и академик Историко-филологического отделения А. А. Куник подготовили к юбилею собрания архивных материалов, раскрывавших новые обстоятельства жизни и многосторонней деятельности Ломоносова⁹. В связи с юбилеем и под его влиянием появились работы Н. А. Лавровского, В. И. Ламанского, А. С. Будиловича, в Москве и Харькове были изданы университетские сборники памяти Ломоносова¹⁰.

Специальная комиссия, созданная в январе 1865 г., подготовила программу чествования Ломоносова в Академии наук. От имени Академии была

⁷ «Musaei Imperialis Petropolitani vol. I pars tertia, qua continentur res naturales ex regno minerali». 1745. P. 3–226 (Императорского Петербургского Музея т. 1-го часть 3, содержащая описание предметов царства минерального). Латинский текст части «Минерального каталога», составленной Ломоносовым был переиздан: Ломоносов М. В. [Каталог камней и окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры Академии наук] // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу. 1741–1763 гг. М.; Л., 1954. С. 9–69.

⁸ Гёбель А. Ф. О каталогах Минералогического музея Академии наук, составленных Ломоносовым // Записки Академии наук. 1866. Т. 8. Вып. 2. С. 59. Мнение Гёбеля было оспорено советскими исследователями творчества Ломоносова: Шафрановский И. И., Шафрановский К. И. Ломоносовский каталог минералогических коллекций Академии наук // Природа. 1947. № 4. С. 66–69. Шафрановский И. И. Минералогический каталог Ломоносова // Очерки по истории геологических знаний. М., 1961. В. 9. С. 1–21.

⁹ Билярский П. С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865; Куник А. А. Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII в. Ч. 1–2. СПб., 1865; Пекарский П. П. Дополнительные известия для биографии Ломоносова. СПб., 1865.

¹⁰ Лавровский Н. А. О Ломоносове по новым материалам. Харьков, 1865; Ламанский В. И. Ломоносов и Петербургская Академия наук. Материалы к столетней памяти его 1765–1865 года, апреля 4-го дня. М., 1865. Будилович А. С. Ломоносов как натуралист и филолог. С приложениями, содержащими материалы для объяснения его сочинений по теории языка и словесности. СПб., 1869. Празднование столетней годовщины Ломоносова 4 апреля 1765–1865 гг. Имп. Московским университетом в торжественном собрании апреля 11 дня. М., 1865. Памяти Ломоносова 6 апреля 1865 г. Харьков, 1865.

выбита медаль с изображением головы Ломоносова с бюста Ф. И. Шубина и надписью: «За кем же я пойду? Вслед подвигам Петровым»¹¹.

Публичное заседание памяти Ломоносова состоялось 6 апреля 1865 г.¹² Академия поминала Ломоносова как «могучего поборника всемирной науки, устами которого она впервые заговорила по-русски»¹³. Непременный секретарь академик К. С. Веселовский открыл заседание словами: «Заслуги знаменитого деятеля на поприще отечественного просвещения, столь дорогие для всей России, особенно дороги для Академии наук, как служащие украшением ее летописей»¹⁴. На заседании выступили с докладами академики Отделения русского языка и словесности Я. К. Грот и А. В. Никитенко.

Грот представил «Очерк академической деятельности Ломоносова», в котором он очертил фигуру Ломоносова с исторической точки зрения, дал общую оценку его академической деятельности и охарактеризовал его заслуги в области филологии¹⁵. В своей речи Грот отметил: «В Ломоносове мы чувствуем могущество природного ума, который, в борьбе с враждебной судьбой, завоевал знание и проложил себе широкий путь в жизни; но мы чувствуем и науку, давшую ему значение и славу; мы чувствуем в Ломоносове сочетание пылкого гения с ненасытной пытливостью и неутомимым трудолюбием»¹⁶. Никитенко прочел доклад «О значении Ломоносова в отношении к изящной русской словесности»¹⁷. Примечательно, что Физико-математическое отделение не представило ни одного доклада.

Торжества прошли во многих городах России. В оценке заслуг Ломоносова на первый план выступила его общественная деятельность и национальное значение. «Общая дань памяти его есть торжественное признание драгоценнейших духовных сокровищ нации» — таким были тон и настроение Ломоносовского праздника¹⁸. Это неудивительно, если вспом-

¹¹ Из посвящения И. И. Шувалову перед поэмой М. В. Ломоносова «Петр Великий». Решение о медали было принято под нажимом членов Отделения русского языка и словесности, вопреки желанию президента Академии Литке. «Странно, право, — недоумевал по этому поводу А. В. Никитенко, — что Академии так мало дела до Ломоносова. Положим, он не великий человек науки в общем смысле, но для нас он очень важен, как первый, проложивший у нас путь науке и образователь нашего ученого и литературного языка»: *Никитенко А. В. Записки и дневник (1826–1877)*. СПб., 1893. Т. 3. С. 14. Запись 5 марта 1865 г.

¹² Торжественное собрание Императорской Академии наук для празднования памяти Ломоносова // *Записки ИАН*. 1865. Т. 7. С. 109–113.

¹³ Там же. С. 113.

¹⁴ Там же. С. 110.

¹⁵ *Грот Я. К.* Очерк академической деятельности Ломоносова, читанный академиком Я. К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии наук 6 апреля 1865 г. // Там же. С. 220–258.

¹⁶ Там же. С. 221.

¹⁷ *Никитенко А. В.* О значении Ломоносова в отношении к изящной русской словесности // *ЖМНП*. 1865. № 5. С. 436–455.

¹⁸ *Грот Я. К.* Очерк академической деятельности Ломоносова, читанный академиком Я. К. Гротом в торжественном собрании Императорской Академии наук 6 апреля 1865 г. // *Записки ИАН*. 1865. Т. 7. С. 221.

нить, что в начале 1860-х гг., в период подготовки и проведения великих реформ, страна переживала небывалый культурный и общественный подъем, который сопровождался ростом национального самосознания.

Именно в это время благодаря блестящим открытиям российских ученых в естествознании и бурному развитию университетской науки возрос общественный интерес к научному знанию. С расцветом научной деятельности русское общество началось осознание необходимости организации научного труда на национальном уровне.

Определенным этапом в формировании идеи «национальной науки» стал указ императора Александра II от 24 декабря 1863 г., повелевающий Академии наук «составить проект нового Устава и Штата с целью усилить ученую деятельность Академии, *направить оную преимущественно на пользу России*»¹⁹.

Академики усмотрели в формулировке императорского указа скрытый упрек в том, что в прежние годы Академия пренебрегала национальными интересами, хотя на протяжении полутора веков ее деятельность была обращена на всестороннее изучение России, служила государственным интересам и приносила пользу отечеству. Русская история, этнография, статистика, языковедение, география, геология, животный и растительный мир России были постоянной целью трудов академиков. Тем не менее, в 1864 г. Академия наук предложила целый ряд новых мер по усилению своей деятельности в этом направлении: предполагалось расширить экспедиционную деятельность, преобразовать академические музеи и сделать их коллекции более доступными для посетителей, предоставить возможность выпускникам университетов проводить научные исследования под руководством академиков в физической и химической лабораториях Академии наук.

Одним из способов, которым Академия была готова действовать на пользу России, академики назвали премии и награды, раздаваемые отечественным ученым за полезные сочинения²⁰. В проект нового Устава был внесен параграф, вменявший Академии в обязанность раздачу премий по тем областям знания, которые разрабатывались в Академии наук. В объяснительной записке к проекту устава говорилось, что «полезное действие таких наград для оживления ученых трудов увеличивается в том случае, если их раздачу поручается Академии, ибо действие подобных наград заключается не в одной материальной поддержке, ими представляемой; истинное свое значение они заимствуют из того обстоятельства, что раздаются первенствующим в Империи ученым учреждением»²¹. В проект Штата была внесена сумма в 5 000 рублей, предназначенная на такие премии.

Министерство народного просвещения согласилось с Академией наук в том, что именно «этот способ возбуждения у нас умственной деятель-

¹⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 80. Л. 1–2 об.

²⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1861. Д. 16. Л. 6–76 об. Объяснительная записка к проектам Уставов и Штатов Императорской Академии наук и состоящих при ней Музеев.

²¹ Там же. Л. 11.

ности в то время, когда наука еще нуждается в поощрении и в поддержке, принес бы для России весьма благотворные последствия»²². Хотя новый Устав не был утвержден, его обсуждение дало толчок созданию государственной премии.

В год чествования столетия со дня смерти М. В. Ломоносова Академия наук предложила связать учреждение первой российской государственной премии с именем знаменитого академика. «Имя Ломоносова так популярно в народе, — писал президент Академии наук Ф. П. Литке министру народного просвещения А. В. Головнину, — что если правительство выйдет с предложением связать с именем Ломоносова какое-нибудь общепольное учреждение, что оно конечно будет поддержано со всеобщим одобрением и признательностью. Может быть, наиболее приличным учреждением этого рода было бы установление особой премии, которая носила бы имя Ломоносовской и была бы раздаваема Академиею наук»²³.

Президент Академии наук настаивал на том, чтобы дать премии «специальное, полезное назначение, а именно, назначить ее за особенно важные изобретения и открытия, сделанные в России и обещающие особенно полезные применения в промышленности и технических производствах»²⁴. Предложение Ф. П. Литке об учреждении премии в честь М. В. Ломоносова было поддержано министром народного просвещения.

8 марта 1865 г. в память о заслугах, оказанных отечественному просвещению академиком М. В. Ломоносовым, была учреждена государственная премия под названием «Ломоносовская». Премия присуждалась «за особенно важные изобретения и открытия, сделанные в России в области промышленности и технических наук, и за лучшие сочинения»²⁵.

Присуждение премии доверялось Академии наук как высшему эксперту в вопросах науки. На эти цели она ежегодно получала 1 000 руб. из средств Государственного казначейства. Академия наук составила правила о порядке назначения Ломоносовской премии и представила их на утверждение министра.

Правила о Ломоносовской премии

Для составления правил о присуждении Ломоносовской премии была создана Комиссия в составе академиков Физико-математического отделения Б. С. Якоби, Ю. Ф. Фрицше, П. Л. Чебышёва, Н. Н. Зинина, Н. И. Кокшарова и академиков Отделения русского языка и словесности И. И. Срезневского и Я. К. Грота²⁶.

²² РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 80. Л. 11 об. – 12.

²³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 1 – 1 об. От президента Академии наук министру народного просвещения. 30-го января 1865 г. № 140. Отпуск.

²⁴ Там же.

²⁵ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. 40. Законы 1865 года. С. 290. № 41890.

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 64.

Во время подготовки правил первоначальная идея о назначении Ломоносовской премии претерпела существенные изменения. От риторики о значении премии для экономического роста страны и стимулирования прикладных направлений науки пришлось отказаться. В середине XIX в. разработка новых технологий и изобретений для промышленного производства не входила в компетенцию Академии наук.

Поэтому комиссия ограничила действие премии поощрением выдающихся научных результатов в области фундаментальной науки и ее прикладных приложений: «Ломоносовской премией могут быть награждаемы лишь такие труды, которые существенно обогащают науку или приводят к особенно полезным, важным и новым практическим применениям».

Ломоносовской премией награждались сочинения в тех областях знания, которые были предметом занятий самого Ломоносова и где он достиг блестящих результатов. Действие премии не распространялось на работы по математике и механике, поэтому академик П. Л. Чебышёв сформулировал особое мнение относительно присуждения Ломоносовской премии за науки физико-математические, однако это мнение не было учтено комиссией²⁷.

Конкурсы на соискание Ломоносовской премии назначались ежегодно, поочередно по Физико-математическому отделению (ФМО) и Отделению русского языка и словесности (ОРЯС). В одном конкурсе можно было присуждать только одну премию, причем делить ее между двумя претендентами не разрешалось. На Ломоносовскую премию распространялось общеакадемическое правило, не допускавшее действительных членов Академии к соисканию награды, которая присуждалась самой Академией. Необходимость этого правила всегда считалась в Академии «существенным для обеспечения нелицеприятия в ее приговорах».

На соискание Ломоносовской премии принимались оригинальные сочинения, написанные на русском языке и изданные в России в течение

²⁷ «Особое мнение академика Чебышёва относительно присуждения Ломоносовских премий за науки физико-математические:

Каждые три года Академия присуждает премию за лучшее открытие или исследование по какой-либо науке физико-математической.

Премия эта присуждается Академией за такое открытие или исследование только в том случае, когда она получит все нужные данные и средства для точной оценки достоинства их.

Премия эта выдается а открытие или исследование только после опубликования их печатно на русском языке в каком-либо журнале или отдельным сочинением.

Если академия не найдет достойным ни одного открытия или изобретения по наукам физико-математическим, премия оставляется на следующее трехлетие, и за это трехлетие выдается две премии за два лучшие открытия или исследования по наукам физико-математическим.

Право на награды этими премиями принадлежат исключительно только таким открытиям или исследованиям, которые или совсем не были опубликованы прежде, или были опубликованы в последние три года»: СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 69 — 70 об. 10. 04. 1865 г.

двух лет, предшествующих конкурсу, или же рукописные. Таким образом, Ломоносовская премия получила национальный характер, в отличие от Бэрвской премии, которая носила черты научного космополитизма: премию Бэра могли получать как российские подданные, так и иностранцы, состоявшие не менее трех лет на русской службе или прожили 10 лет в Российской империи; на конкурс могли быть представлены труды как на русском, так и на любом языке из принятых тогда в научной литературе — латинском, французском, немецком и английском.

Составленные комиссией «**Правила о Ломоносовской премии**» были одобрены Общим собранием Академии наук 8 октября 1865 г.²⁸ Министр народного просвещения утвердил их 3 ноября 1865 г. Правила гласили:

«§ 1. В память о заслугах, оказанных отечественному просвещению академиком Михаилом Васильевичем Ломоносовым, учреждена по Высочайшему повелению, последовавшему в 8 день марта 1865 года, по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения, ежегодная премия в 1000 р., носящая название *Ломоносовской премии*.

§ 2. Ломоносовская премия присуждается Императорской Академией наук.

§ 3. Ломоносовскою премией награждаются труды двоякого рода, 1) ученые исследования и открытия, сделанные в России в области физики, химии и минералогии, и 2) труды по Русской и Славянской филологии и по истории языка и литературы Русского и других славянских народов.

§ 4. На соискание премии Ломоносова принимаются оригинальные сочинения, написанные на русском языке и изданные в России, или же рукописные. Присылаемые рукописи должны быть четко написаны и с подписью имени автора.

§ 5. Ломоносовскою премией могут быть награждаемы лишь такие труды, которые существенно обогащают науку или приводят к особенно полезным, важным и новым практическим применениям.

§ 6. Сочинения, удостоенные премии графа Уварова, не могут участвовать в соискании Ломоносовской премии.

§ 7. К соисканию Ломоносовской премии принимаются сочинения, присылаемые самими авторами оных; независимо от сего, Академия имеет право присуждать премии и таким сочинениям, которые, по каким либо причинам, самими авторами не были представлены к соисканию.

§ 8. Премии Ломоносова выдаются лишь самим авторам или их законным наследникам, но не издателям.

§ 9. Сочинение, удостоенное один раз премии Ломоносова, может быть вторично награждено той же премией при последующем новом издании лишь в том случае, когда оно в такой степени обогащено важными,

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1865. Д. 113. Л. 31 об.–32. Протокол ОС 8 октября 1865 г. § 150; Л. 34–34 об. Приложение к протоколу ОС 8 октября 1865 г.: Проект правил о Ломоносовской премии.

вновь сделанными исследованиями, что может быть рассматриваемо, как новое сочинение.

§ 10. Присуждение Ломоносовской премии по физике, химии и минералогии делается Физико-математическим отделением Академии, а за труды по Русской и Славянской филологии и истории языка и словесности, на основании донесений особых комиссий, назначаемых сими Отделением из членов Академии для предварительного рассмотрения сочинений. Представления академии о присуждении сих премий приводятся в исполнения по утверждению оных Общим собранием Академии в декабрьском заседании оною.

§ 11. Соискание Ломоносовской премии назначается: за сочинения по физике, химии и минералогии в 1866, 1868, 1870 и т.д., а за труды по русской и славянской филологии истории языка и словесности в 1867, 1869, 1871 году и т. д. Отчет о присуждении сей премии читается в годичном публичном заседании Академии и затем печатается во всеобщее сведение, по распоряжению Академии.

§ 12. Премия Ломоносова не может быть раздробляема. Если бы комиссия, назначаемая для рассмотрения конкурсных сочинений, признала два или несколько из них в равной мере достойными поощрения, то премия назначается лишь одному из них, по решению Отделения, а прочие отлагаются до следующего соискания, на котором подвергаются новому рассмотрению. Но более двух раз никакое сочинение участвовать в соискании не может.

§ 13. На соискание Ломоносовской премии допускаются из печатных сочинений лишь такие, которые вышли в свет в течение двух лет, предшествовавших конкурсу. Если бы а том или другом конкурсе премия не была присуждена, то она отлагается до следующего соответствующего конкурса.

§ 14. Сроком доставления в Академию сочинений на соискание Ломоносовской премии назначается 1-е июня конкурсного года.

§ 15. Если бы с течением времени оказалось необходимым изменить что-либо в настоящих правилах, то Академии предоставляется входить о сем с представлением к министру народного просвещения»²⁹.

В том случае, когда премия не присуждалась на каком-либо конкурсе, она переходила на следующий конкурс по тому же отделению. Если она вновь не присуждалась, поступавшая из Государственного казначейства сумма не возвращалась обратно в казначейство, она оставалась в Академии и причислялась к ее специальным средствам³⁰.

К 1894 г. Академия наук имела в депозитах по Ломоносовской премии 10 000 рублей. Непременный секретарь академик Н. Ф. Дубровин пред-

²⁹ Правила о Ломоносовской премии // Записки ИАН. 1866. Т. 8. Кн. 2. С. 1–2; Правила о Ломоносовской премии, составленные Императорской Академией наук и утвержденные министром народного просвещения, 3 ноября 1865 г. // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук. СПб., 1869. С. 47–49.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 163–163 об.

ложил использовать эту сумму как основание специального капитала на ученые предприятия Академии³¹. Одновременно была представлена новая редакция правил, которые были приведены в соответствие с указаниями многолетней практики.

2 марта 1896 г. изменения были одобрены Общим собранием, а 4 апреля 1896 г. новая редакция правил была утверждена министром народного просвещения³².

Изменения касались только размера премии и их количества (§ 1 и § 12). По новым правилам разрешалось делить премию на две части. В новой редакции § 1 было сказано: «В память о заслугах, оказанных отечественному просвещению академиком Михаилом Васильевичем Ломоносовым, учреждены по Высочайшему повелению, последовавшему в 8 день марта 1865 года, по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения, *Ломоносовские премии*, выдаваемые ежегодно или в виде одной *большой* в 1000 р., или *двух малых* по 500 р.».

Согласно § 12 «*большая* Ломоносовская премия в 1000 р., присуждается за сочинения особенно важные и замечательные. Если бы комиссия, назначенная для рассмотрения конкурсных сочинений, признала два или несколько из них в равной мере достойными *большой* награды, то премией награждается лишь одно из них, по решению Отделения, а прочие отлагаются до следующего соискания, на котором подвергаются новому рассмотрению.

Малые же Ломоносовские премии по 500 р. каждая, выдаются за сочинения, хотя и не обладающие особенно выдающимися достоинствами, но все-таки заслуживающие поощрения. Более двух раз никакое сочинение участвовать в соискании не может».

В 1896 г. одновременно с редакцией правил о Ломоносовской премии были пересмотрены действующие правила по всем премиям Академии наук. Необходимость изменений была вызвана конверсией пятипроцентных государственных бумаг в четырехпроцентные и уменьшением доходов от премиальных капиталов в Академии наук³³. Конверсия не угрожала существованию «бюджетной» Ломоносовской премии, в отличие от многих других премий, которые присуждались за счет процентов с капиталов, пожертвованных Академии наук. В ежегодной смете академических расходов 1 000 руб. по-прежнему предназначалась на выплату Ломоносовской премии.

В 1900-е гг., пытаясь выйти из затруднительного финансового положения, Академия хотела использовать на научные цели часть премий и капиталов, которые накопились к этому времени на сумму свыше 1 миллиона рублей. Но предпринятый в 1905 г. особой комиссией пересмотр правил

³¹ Там же. Оп. 1а–1894. Д. 141. Протокол ОС 5 февраля 1894 г. § 29. Л. 9 об.

³² Там же. Оп. 1а–1896. Д. 143. Л. 29 об.–30. Протокол ОС 2 марта 1896 г. § 50. Известия ИАН. 1896. Т. 10. Вып. 4. С. 386–387.

³³ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1896. Л. 7. Протокол ОС 13 января 1896 г. § 22; Л. 24 об.: III-е приложение к протоколу заседания Общего собрания 10 февраля 1896 г.; Л. 31 об. Протокол ОС 6 апреля 1896 г. § 59.

премий показал, что удастся воспользоваться очень незначительной суммой, так как в большинстве случаев условия учреждения премий не позволяли Академии распорядиться даже процентами с капиталов.

Правила о Ломоносовской премии в редакции 1896 г. действовали вплоть до последнего конкурса 1918 г.

Источники по истории Ломоносовской премии

Правила о Ломоносовской премии были опубликованы в «Записках Императорской Академии наук» (1866. Т. 8. Кн. 2), в «Известиях Императорской Академии наук (1896. Т. 10. Вып. 4), в «Сборнике постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук» (1869), в «Сборнике сведений о премиях и наградах, раздаваемых Императорской Академией наук» (1888, 1891, 1896, 1903). В последующие годы сборник не повторялся, а сведения обо всех премиях и наградах публиковались в «Правительственном вестнике». Отдельные отиски по каждой премии выдавались бесплатно в Канцелярии конференции Академии наук.

Сведения о присуждении Ломоносовской премии печатались на страницах периодических изданий Академии наук. В «Записках Императорской Академии наук» за 1868 г. (т. 13. Кн. 2) был помещен «Отчет о 1-м присуждении Ломоносовской премии», хотя на самом деле здесь речь шла о втором по счету конкурсе. Первое присуждение премии должно было состояться в 1866 г. по Физико-математическому отделению, но отделение объявило присуждение несостоявшимся. Следующий, второй по счету конкурс проводило Отделение русского языка и словесности, и по его итогам именно это отделение присудило первую Ломоносовскую премию.

В последующие годы Отделение русского языка и словесности продолжало издавать подробные отчеты о присуждении Ломоносовской премии одновременно в общеакадемических «Записках Императорской Академии наук» (конкурсы 1867–1881 гг.) и в издании своего отделения — «Сборнике Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» (конкурсы 1867–1917 гг.). Краткие сообщения о результатах конкурса отделение помещало в отчетах по Отделению русского языка и словесности, которые составлялись отдельно от отчета по двум другим отделениям.

Доклады о присуждении премии по Физико-математическому отделению сообщались в ежегодных отчетах Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям (конкурсы 1868–1918 гг., за исключением 1870 и 1892 гг.). Отчеты составлял непреременный секретарь и оглашал их на традиционном годовом публичном заседании Академии 29 декабря.

Более тридцати лет, вплоть до 1889 г., непреременным секретарем был К. С. Веселовский. С общепризнанным талантом и опытностью он знакомил публику с разнообразными научными работами и научными предприятиями Академии и давал характеристику исследованиям, удостоенным

Ломоносовской премии. С приходом в 1890 г. А. А. Штрауха отчеты о деятельности Академии стали обнимать не календарный, а академический год. В результате этих изменений в отчете за 1892 г. отсутствуют сведения о присуждении академических премий. В 1894 г. неперменным секретарем был избран Н. Ф. Дубровин, и при нем вернулись к старому порядку составления отчетов. С 1904 г., когда неперменным секретарем стал С. Ф. Ольденбург, отчеты приобрели стройную структуру и в них появился особый раздел, посвященный премиям.

С 1906 по 1912 г. развернутые отчеты по Ломоносовской премии выходили в «Сборниках отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Академией наук» (в 7 вып., 1908–1918). Сборники содержали сведения о награждениях по большинству премий за этот период.

Накануне Первой мировой войны выход полных отчетов прекратился. В 1919 г. академики констатировали, что «вследствие крайнего расстройств типографского дела совершенно невозможно напечатать "Сборники отчетов о премиях и наградах, присуждаемых РАН" за 1914–1918 гг.» Поэтому Общее собрание постановило обратиться к рецензентам сочинений, удостоенных наград в 1914–1918 гг., с просьбой сообщить, как поступить с представленными отзывами, т. е. вернуть ли их авторам или хранить в Академии до возможности напечатать, которая вряд ли однако скоро наступит³⁴. По нашим данным, только рецензия В. Н. Перетца была опубликована в 1921 г. в полном виде.

В 1913–1918 гг. сведения о присуждении Ломоносовской премии фиксировались только на страницах годовых отчетов Академии наук, где назывались имена награжденных и рецензентов конкурсных работ.

В 1908 г. была опубликована «Роспись отчетам о присуждении наград и премий», содержащая сведения о лауреатах с момента основания конкурсов и по 1908 год³⁵. Это единственный источник, который содержит обобщенные сведения по истории академических премий. В «Росписи» представлены итоги сорока трех конкурсов на соискание Ломоносовской премии (1867–1908) и содержатся сведения о победителях, иногда, впрочем, неполные или даже ошибочные. В «Росписи» лауреатами названы и награжденные премиями, и получившие почетные отзывы, что не соответствует правилам о премии и может ввести в заблуждение исследователей.

Составители отчетов стремились показать результат конкурса, а не дать библиографические сведения о работах, поэтому часть работ названа либо описательно, либо указана только тема исследования, по которой была представлена совокупность работ.

Перечисленные источники не дают сведений о тех авторах, чьи работы поступили на конкурс, но не прошли отбор. В Академии наук соблюдалось общее правило, по которому в печатных отчетах никогда не упоминались

³⁴ Там же. Оп. 1 а–1919. Д. 167. Л. 59–59 об. Протокол ОС 5 апреля 1919. § 113.

³⁵ Роспись отчетам о присуждении наград и премий Императорскою Академиею наук присужденных, с основания конкурсов при ней по 1908 год. СПб., 1908 (Отт. Из: Сборник отчетов о премиях и наградах за 1908 г. СПб., 1908).

сочинения, не удостоенные премии. Поэтому в печатных изданиях приводятся только данные об общем количестве поступивших работ, без указания имен авторов и их сочинений. Такого рода сведения можно найти только в архивных материалах.

Важным источником сведений по истории премии являются документы, отложившиеся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. По протоколам отделений и Общего собрания прослеживается процедура проведения конкурса: от первого этапа, когда определялось число поступивших на конкурс сочинений, и вплоть до утверждения на Общем собрании решения о награждении премией победителя (Ф. 1. Оп. 1, 1а). На страницах протоколов нередко находила отражение полемика по вопросу о присуждении премий, они помогают выявить некоторые спорные моменты рецензирования работ и раскрыть причины, по которым предпочтение было отдано тому или иному сочинению.

Подробные сведения о присуждении премии по Отделению русского языка и словесности сосредоточились в фонде канцелярии этого отделения (Ф. 9. Оп. 3). Отделение вело свой особый счет присуждениям, причем несостоявшиеся присуждения не учитывались. Таким образом в этом фонде отложились дела с первого по восемнадцатое присуждение Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности за 1867–1917 гг.

Дополнительные сведения по истории Ломоносовской премии, например, материалы конкурсных комиссий, полные списки представленных на конкурс сочинений отложились в фонде канцелярии Конференции (Ф. 2. Оп. 1, 5).

И все же официальные документы не дают полного представления о проведении Ломоносовского конкурса: в них нередко отсутствуют доклады комиссии, отзывы рецензентов и т. д. Некоторые недостающие данные помогают восполнить документы частного характера. Общую картину могут дополнить переписка членов Академии наук, дневники, личные материалы ученых. Знакомство с эпистолярным наследием академических ученых убеждает в том, что многие вопросы, касавшиеся присуждения Ломоносовской премии, обсуждались и решались кулуарно. Поэтому для полной реконструкции всех обстоятельств конкурсной кампании и более глубокого понимания происходивших в ней процессов, будущему исследователю необходимо привлечь весь корпус архивных документов, как официальных, так и личного происхождения.

Проведение конкурсов на соискание Ломоносовской премии

В период с 1866 по 1918 г. на соискание Ломоносовской премии было объявлено 53 конкурса. Наградами были отмечены 60 авторов. Из общего числа лауреатов три человека были удостоены премии дважды. Это физик О. Д. Хвольсон, химик П. А. Лачинов и филолог В. В. Сиповский. Среди лауреатов премии была одна дама — историк древнерусской литературе В. П. Адрианова.

Конкурсы по Физико-математическому отделению назначались в четные годы, конкурсы по Отделению русского языка и словесности проводились в нечетные годы.

Сроком представления сочинений на соискание премии авторами назначалось 1-е июня конкурсного года, но в виде исключения этот срок мог быть продлен. На одном из ближайших заседаний отделения, ответственного за проведение конкурса, докладывался полный список поступивших сочинений. Одновременно избиралась конкурсная комиссия.

Отделение русского языка и словесности проводило эту процедуру в июне. Физико-математическое отделение приступало к проведению конкурса лишь в сентябре. Поэтому уже в следующем месяце конкурсная комиссия должна была закончить свою работу и представить доклад отделению. Вследствие краткости срока занятий комиссии ей нередко приходилось работать с крайней поспешностью. Поэтому в 1910 г. Физико-математическое отделение приняло решение об избрании членов комиссии на одном из последних весенних заседаний³⁶. Если комиссия по каким-то причинам не была назначена, сочинения снимались с конкурса. Такая оплошность (по-видимому, намеренная) была допущена на конкурсе по Физико-математическому отделению в 1896 г.

В Физико-математическом отделении в состав комиссии входили только члены физического разряда. Отделение русского языка и словесности, ввиду своей малочисленности, входило в конкурсную комиссию в полном составе своих членов, проживающих в Петербурге. Комиссия рассматривала все вопросы на обычных заседаниях отделения. В конце XIX в. увеличение общего числа конкурсов привело к отступлению от этого правила, и число академиков — членов комиссии сократилось до 2–5.

Вначале комиссия оценивала конкурсные сочинения по формальным признакам — соответствует ли та или иная работа Правилам о премии. Во время первого конкурса в 1866 г. члены комиссии представили письменные рецензии на все поступившие работы, но уже на второй год от такой формы рецензирования отказались, и комиссия принимала коллегиальное решение, допускать или не допускать поступившие исследования к конкурсу, на основе устных отзывов членов.

Комиссии пользовались предоставленным Академии наук правом «присуждать премии и таким сочинениям, которые, по каким-либо причинам, самими авторами не были представлены к соисканию» (§ 7 правил). Комиссия или отдельные члены отделений нередко намечали достойные работы по своей специальности и представляли их на суд коллег. Известны случаи, когда сочинения вовсе не представлялись, и комиссия основывала свое заключение на докладе своего товарища, который мог ограничиться

³⁶ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1910. Д. 157. Л. 211. Протокол заседания ФМО 27 октября 1910 г. § 532.

устной характеристикой научных результатов своего соискателя или представить о них письменный отзыв³⁷.

Все допущенные к конкурсу сочинения подвергались тщательному и строгому разбору. Рецензентами подавляющей части конкурсных сочинений выступали сами академики, ведь безвозмездное рецензирование работ по своей специальности было одной из обязанностей действительных членов Академии наук.

Физико-математическое отделение обходилось своими силами, потому что премии присуждались по тем разделам науки, по которым отделение имело своих представителей³⁸. Отделение русского языка и словесности находилось в более сложном положении, потому что тематика исследований по русской филологии и славистике была настолько разнообразной, что к рецензированию приходилось привлекать сторонних ученых.

В тех случаях, когда работа, представленная на соискание премии, имела междисциплинарный характер, назначалось несколько рецензентов. Например, в 1869 г. в рецензировании «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля кроме филолога Я. К. Грота приняли участие академик по зоологии Л. И. Шренк и академик по ботанике Ф. И. Рупрехт, оценившие собранные Далем ботанические и зоологические термины. В 1914 г. исследование А. И. Бачинского о внутреннем трении жидкостей рецензировали физик Б. Б. Голицын и химик П. И. Вальден.

Труд внешних рецензентов иногда отмечался памятными медалями. В 1897 г. в Академии наук была учреждена особая золотая медаль «для выдачи в виде благодарности Академии наук рецензентам за труды составления разборов сочинений, представленных на премии»³⁹. Однако возникли

³⁷ В 1874 г. академик Г. И. Вильд представил лишь описание изобретения в области электрического освещения, сделанного А. Н. Лодыгиным. В 1880 г. А. М. Бутлеров предложил присудить премию Н. Н. Бекетову за открытые им научные факты в области термохимии, которые были сообщены им и продемонстрированы на заседаниях Химического общества и химического отделения съезда естествоиспытателей. Бутлеров считал излишним прилагать к своему представлению опубликованные работы Бекетова, ссылаясь на то, что он лично видел эксперимент Бекетова и потом сам повторил его. В 1888 г. комиссия выдвинула на конкурс исследование Ново-Урейского метеорита, выполненное М. В. Ерофеевым и П. А. Лачиновом, однако письменной характеристики труда никто из членов комиссии не сделал. Однако отсутствие отзыва не стало препятствием для награждения авторов Ломоносовской премией. См., например: *Бутлеров А. М.* Научная и педагогическая деятельность. Сборник документов. М., 1961. С. 206.

³⁸ Сторонний специалист участвовал в разборе конкурсного сочинения один раз в 1898 г. и то только потому, что на Ломоносовский конкурс перешло несколько работ с конкурса на соискание премии имени академика Г. П. Гельмерсена. Рецензентом работы Н. И. Андрусова выступил Н. А. Соколов (1856–1907) — старший геолог Геологического комитета, член-корреспондент Академии наук по ФМО с 3 декабря 1905 г.

³⁹ Об учреждении золотой медали для рецензентов // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук и подведомственных ей учреждений. Исправлен по 1 мая 1907 г. СПб., 1907. С. 160.

затруднения с изготовлением штамма для ее отливки⁴⁰. Сведений о присуждении золотой медали рецензентам Ломоносовских конкурсов пока обнаружить не удалось.

Срок представления рецензий первоначально назначался на 15 сентября, но постепенно он отодвинулся до 15 ноября. Комиссия рассматривала предложения рецензентов и выносила решение, которое подавало на рассмотрение своему отделению. Как правило, отделение соглашалось с мнением конкурсной комиссии и одобряло ее решения. Лишь однажды, в 1874 г., мнение отделения разошлось с приговором комиссии.

В спорных случаях, когда отделению предстояло сделать выбор между несколькими кандидатами, окончательное решение принималось путем тайной баллотировки⁴¹. Баллотирование производилось сложными записками, на которых члены отделения записывали имя того соискателя, которому они отдавали предпочтение.

На декабрьском заседании Общее собрание принимало окончательное решение о присуждении премии. Поэтому дату этого заседания следует считать датой присуждения Ломоносовской премии. Обычно это была формальная процедура, которая сводилась к утверждению постановления отделения. Однако на заседании могла быть прочитана выписка из протокола заседания отделения, извлечение из отзыва рецензента или проведено голосование. Не было случая, чтобы Общее собрание пересмотрело или отменило решение отделения. В 1890 г. произошло недоразумение, и утверждение присуждения премии Общим собранием на несколько дней опередило решение Физико-математического отделения.

Имена лауреатов объявлялись на годичном публичном заседании 29 декабря (это правило было нарушено в 1870 и 1892 гг.). В тот же день начиналась выдача денег по присужденным премиям. Однако в 1913 г. Общее

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 1. оп. 1–1897. Д. 204. Л. 99 об.

⁴¹ Физико-математическое отделение производило баллотировку не на том же заседании, на котором оно знакомилось с докладом комиссии, а на следующем ближайшем заседании отделения. Б. С. Якоби, О. В. Струве, Л. И. Шренк мотивировали необходимость данной меры следующим образом: «Не может быть сомнения, что при решении дел коллегиальным образом, посредством голосования, весьма желательно как можно более общее ознакомление с нами всех лиц, участвующих в голосовании. На этом основании и в Академии принято, во всех делах сколько-нибудь важных, не постановлять решения немедленно по внесении их в отделение, а откладывать решение до одного из последующих заседаний. К таким делам, без сомнения, надо причислить и присуждение наград. Хотя для подробного рассмотрения и обсуждения трудов, поступающих на конкурс или тех, за которые и без соискания авторов могут быть присуждаемы награды, назначаются комиссии из академиков, наиболее знакомых со специальностью означенных трудов, тем не менее, и остальным членам академии, на утверждение которых комиссия представляет свой отчет, по крайней мере, должна быть дана возможность предварительно ознакомиться с этими трудами. Но в настоящее время, пока принят порядок утверждения предложений комиссии немедленно по прочтении ее отчета в отделении, такой возможности положительно нет»: Там же. Оп. 1а–1870. Д. 118. Л. 94–94 об. Протокол заседания ФМО 22 декабря 1870 г. § 315.

собрание удовлетворило просьбу бухгалтера Академии наук о том, чтобы перенести срок выдачи премий на 2 января следующего года⁴². Отчет о присуждении Ломоносовской премии печатался и доводился до всеобщего сведения.

Рукописи трудов возвращались авторам. Награжденным доставлялся экземпляр отзыва рецензента⁴³. По желанию автора, не удостоенного поощрения, он также мог получить экземпляр неблагоприятного для себя отзыва, утешением для него могло служить то обстоятельство, что отзыв был составлен членом Академии наук или приглашенным Академией рецензентом.

Ломоносовская премия предназначалась для поощрения выдающихся научных результатов в области фундаментальной науки и ее прикладных приложений. Поэтому Академия наук награждала только такие труды, «которыми и самое значение премии возвышается»⁴⁴ Если сочинение не обладало бесспорными достоинствами, оно отклонялось⁴⁵.

В те годы, когда Академия не могла найти трудов, отвечавших условиям премии не присуждалась вовсе. За первые 30 лет действия премии присуждения объявлялись несостоявшимися тринадцать раз, и в основном по Отделению русского языка и словесности.

Положение изменилось, когда в 1896 г. были приняты новые правила о Ломоносовской премии, которые позволяли выдавать премии не только за выдающиеся работы, но и за сочинения, «заслуживающие поощрения». Начиная с 1897 г. присуждения Ломоносовских премий стали происходить регулярно, и в научном состязании начали активнее участвовать исследователи, еще не получившие достаточного признания в научном мире.

Год от года увеличивалось число работ, достойных награды, и в пределах одного престижного конкурса не было возможности отметить всех. В тех случаях, когда лимит премий был исчерпан, а отделение хотело отметить исследования еще одного или двух соискателей, оно откладывало рассмотрение таких трудов на следующий конкурс, на котором они и получали заслуженную награду (1870, 1874, 1876, 1897).

⁴² Там же. Оп. 1а–1913. Д. 160. Л. 13 об. Протокол ОС 12 января 1913 г. § 20.

⁴³ См., например: СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 71.

⁴⁴ Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1882 год, читан непременным секретарем, ординарным академиком К. С. Веселовским в годичном собрании Академии 29-го декабря 1882 г. СПб., 1882. С. 24.

⁴⁵ Например, в 1904 г. «на соискание премии представлен профессором И. Л. Кондаковым (в Юрьеве) ряд статей из области органической химии. При подробном рассмотрении этих статей оказалось, что, хотя автор и выказал много труда и опытности, но содержание всех статей вместе не настолько оригинально, чтобы за эти работы могла быть присуждена премия. Такое присуждение как бы выдвинуло работы г-на Кондакова в сравнении с другими. А между тем есть другие исследования, которые стоят значительно выше статей г-на Кондакова и которые не были представлены авторами на премию»: СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1904. Д. 151. Л. 175–175 об. Протокол заседания ФМО 3 ноября 1904 г. § 365.

В отличие от других академических премий правила о Ломоносовской премии не предусматривали поощрения авторов почетными отзывами. Тем не менее, эта практика была заимствована с других конкурсов и распространилась на Ломоносовские премии. Начиная с 1898 г. лучшие труды, не получившие денежной награды, отмечались почетным отзывом.

Благодаря внутренней мобильности академических конкурсов работы можно было переносить с Ломоносовского на другие конкурсы, где соискатели и получали награду (1912, 1915).

Число награжденных на Ломоносовских конкурсах колебалось от одного до четырех человек. Так, Отделение русского языка и словесности присудило в 1901 г. две малые премии и один почетный отзыв, а в 1905 г. — две малые премии и два почетных отзыва.

Ежегодно на конкурс поступали сочинения от одного до семи авторов, а в ряде случаев не было подано ни одной работы. В общей сложности более 80 соискателей представили на конкурс свои труды. Небольшое число участников Ломоносовского конкурса может объясняться тем, что престиж единственной государственной премии был столь велик, а требования к работам столь строги, что некоторые авторы предпочитали отдавать свои работы на те конкурсы, где они могли больше рассчитывать на успех. На некоторых академических конкурсах присуждалось по несколько премий (и большего размера) и были предусмотрены другие виды поощрений.

Октябрьский переворот и последовавшая национализация банков лишили Академию наук возможности самостоятельно распоряжаться премиальными фондами. За период с 1 декабря 1917 г. по 1 декабря 1918 г. никаких доходов с капиталов по премиям АН не поступало⁴⁶.

Последним лауреатом, получившим денежную премию, была В. П. Адрианова. 15 января 1918 г. председательствующий в Отделении русского языка и словесности А. А. Шахматов направил в Правление РАН просьбу выслать Адриановой в Самару, Педагогический институт «тысячу рублей из % с Ломоносовского капитала»⁴⁷.

Лауреат Ломоносовской премии 1918 г. А. А. Брандт денег уже не получил. 5 июня 1919 г. непрременный секретарь С. Ф. Ольденбург написал ему: «Представленное Вами на соискание Ломоносовской премии в 1918 году сочинение Ваше “Основание термодинамики”, часть I, Петроград 1915 и часть II, Петроград 1918 (3-е издание) Российской Академией наук удостоено большой Ломоносовской премии в 1000 руб. Считаю для себя приятным долгом уведомить Вас о сем, имею честь сообщить, что Академией были своевременно приняты меры к скорейшей выдаче Вам означенной суммы, однако, ввиду неполучения Академией принадлежащих ей капита-

⁴⁶ Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1918 год, составленный непрременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1918 года. Пг., 1919. С. 372.

⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 61.

лов по премиям и процентов по ним, определить срок выдачи в настоящее время не представляется возможным»⁴⁸.

В 1919 г. на декабрьском общем собрании Академии наук непреходящий секретарь С. Ф. Ольденбург вынужден был заявить о невозможности дальнейших конкурсов на соискание академических премий. Было решено отменить все конкурсы на соискание академических премий в 1920 г.⁴⁹

На заседании конференции 4 декабря 1920 г. С. Ф. Ольденбург запросил указаний Общего собрания, как поступить с конкурсами на соискание премий на 1921 г., отмененными в 1920 г. Общее собрание приняло постановление конкурсы «отменить впредь до нового постановления», которое так и не последовало⁵⁰.

Конкурсы по Физико-математическому отделению

Физико-математическое отделение провело 27 конкурсов на соискание Ломоносовской премии и присудило 29 премий (21 премию в 1 000 руб. и 8 премий в 500 руб.) и два почетных отзыва. Трижды премии были назначены нераздельно соавторам представленных работ (1870, 1888, 1900). Наградными были отмечены 33 исследователя: 23 из них стали лауреатами Ломоносовской премии в 1 000 руб., 8 — лауреатами малой Ломоносовской премии и двое получили почетные отзывы. В 1866, 1878, 1886, 1896 годах присуждения объявлялись несостоявшимися.

Премия, присуждавшаяся Физико-математическим отделением, была предназначена для ученых исследований и открытий, сделанных в области физики, химии и минералогии в течение двух лет, предшествовавших конкурсу.

Для оценки конкурсных сочинений создавалась комиссия из членов физико-химического (или физического) разряда, который составляли академики и адъюнкты по физике, химии, минералогии, по технологии и химии, приспособленным к искусствам и ремеслам. Очередности присуждений премии по специальностям не было, поэтому на каждый конкурс могли быть представлены работы по всем трем наукам.

Первый конкурс по ФМО прошел в 1866 г. и оказался неудачным, Хотя к назначенному сроку поступили сочинения от пяти авторов, ни одно из них по своему научному уровню не подходило для Ломоносовского конкурса. Об одном из представленных сочинений сохранился отзыв академика Н. Н. Зинина: «Автор путем логического мышления, как он выражается, полагает возможным решать вопросы, относящиеся к механике и при том без всякого знакомства с этой наукой»⁵¹. Присуждение было объявлено

⁴⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1918. Д. 30. Л. 15.

⁴⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1919. Д. 167. Л. 95 об.–96. Протокол ОС 6 декабря 1919 г. § 246.

⁵⁰ Там же. Оп. 1 а–1920. Д. 168. Л. 59. Протокол ОС 4 декабря 1920 г. § 168.

⁵¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1866. Д. 3. Л. 204. Отзыв акад. Н. Н. Зинина о сочинении Г. И. Бертенсона «Индуктивный вывод над полётом на основании закона перио-

несостоявшимся, и премия перешла на следующий конкурс, т. е. в 1868 г. отделение получило возможность выдать две премии в 1 000 руб. каждая.

В 1868 г. состоялось первое присуждение Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению. К назначенному сроку поступили два сочинения, и для их оценки была создана комиссия из академиков Б. С. Якоби, П. Л. Чебышёва и Н. Н. Зинина. Так как поданные авторами работы имели второстепенный характер и не были признаны комиссией достойными Ломоносовской премии, Н. Н. Зинин выдвинул на конкурс исследования своего ученика по Казанскому университету А. М. Бутлерова.

30 октября 1868 г. Зинин написал Бутлерову в Казань: «Друг Александр Михайлович, как член комиссии по конкурсу на Ломоносовскую премию должен уведомить Вас с самым искренним душевным удовольствием, что по убеждению комиссии, последние химические работы ваши подходят под 3-й и 5-й §§ правил, которые прилагаю. Нужно удовлетворить § 4, т. е. или напечатать Ваши работы по-русски и доставить сюда экземпляр, или прислать нам рукопись на русском языке, только нужно, чтобы посылка была здесь не позднее 1 декабря. Ответьте мне телеграммой, можете ли удовлетворить § 4»⁵². В ответ Бутлеров тотчас выслал свои работы, напечатанные в 1867 г.⁵³. Выдвижение Бутлерова происходило с большой поспешностью и нарушением всех сроков, поэтому представление его работы не нашло отражения в протоколах отделения.

С еще большим опозданием, 26 ноября, академик Н. И. Кокшаров предложил наградить премией А. В. Гадолина.

А. М. Бутлеров и А. В. Гадолин стали первыми лауреатами Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению. Через год после присуждения премии А. М. Бутлеров был избран в действительные члены Академии наук, в 1875 г. той же чести был удостоен А. В. Гадолин.

Исследования по физике занимали на конкурсе едва ли не главное место. По данной дисциплине отделение присудило наибольшее число премий: 11 премий в 1 000 руб., 5 малых премий и два почетных отзыва.

Значительное число премированных работ относилось к геофизике. Академия наук являлась крупным центром геофизических и особенно метеорологических исследований, которые были сосредоточены в Главной физической обсерватории. Директор Главной физической обсерватории академик Г. И. Вильд, возглавлявший ее с 1868 по 1895 г., создал в стране разветвленную метеорологическую сеть с магнитными обсерваториями в Екатеринбурге, Иркутске и Тифлисе, а кроме того — образцовую Константиновскую магнитно-метеорологическую обсерваторию в Павловске.

Сотрудники обсерватории и ее филиалов выполнили целый ряд исследований по изучении климата и метеоусловий России. Результаты этих

дического движения».

⁵² Цит. по: Волкова Т. В. Материалы к деятельности А. М. Бутлерова в Петербурге (1869–1886) // Материалы по истории отечественной химии. Доклады, заслушанные на заседаниях Ленинградского филиала Комиссии по истории химии. М.; Л., 1952. С. 12–13.

⁵³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп.1–1868. Д. 9. Л. 34.

работ представляли большой научный интерес и имели важное практическое значение. Пять наиболее выдающихся работ были удостоены Ломоносовской премии.

Первым из геофизиков премию получил ближайший помощник Вильда, вице-директор обсерватории М. А. Рыкачев (в 1880 г.), ставший его преемником как в Академии наук, так и в обсерватории. В 1890 г. премии был удостоен заведующий Константиновской метеорологической обсерватории в Павловске Э. Е. Лейст, в 1894 г. — заведующий станций II разряда А. А. Каминский, в 1910 г. — директор Иркутской физической магнитно-метеорологической обсерватории А. В. Вознесенский.

Из сторонних ученых-метеорологов были награждены профессор университета св. Владимира и заведующий метеорологическим бюро Департамента земледелия П. И. Броунов (малая премия, 1898), профессор Юрьевского университета Б. И. Срезневский (малая премия, 1902), и приват-доцент С.-Петербургского университета Б. П. Вейнберг (малая премия, 1906). Сотрудник Физико-географического института Московского университета, приват-доцент А. А. Сперанский был удостоен почетного отзыва (1912).

Забываясь о нуждах обсерватории, Г. И. Вильд превратил в подсобную лабораторию обсерватории даже находившийся в его распоряжении академический Физический кабинет. Вильд придавал большое значение исследованиям по актинометрии, и по его поручению лаборант кабинета профессор О. Д. Хвольсон проводил работы в этой области и сконструировал новые приборы для измерения солнечной радиации. Этими работами Хвольсона в Константиновской обсерватории в Павловске было положено начало научному изучению прямой солнечной энергии. В 1892 г. за работы по актинометрии Хвольсон был удостоен Ломоносовской премии.

Незадолго до объявления на публичном академическом собрании о присуждении премии Хвольсону умер академик по физике А. В. Гадолин, и Вильд предложил на открывшуюся вакансию Хвольсона. Однако президент Академии наук вел. кн. Константин Константинович отклонил эту кандидатуру, и избран был кн. Б. Б. Голицын.

В знак признания заслуг Хвольсона Академия наук избрала его в 1895 г. своим членом-корреспондентом, а в 1908 г. по представлению Б. Б. Голицына вновь наградила полной Ломоносовской премией за главный труд его жизни — многотомный «Курс физики», который долгое время оставался основным пособием для вузов и был переведен на ряд европейских языков.

В 1912 г. приват-доцент С.-Петербургского университета Д. С. Рождественский был удостоен малой премии за сочинение по вопросам высшей оптики. Тема его работы затрагивала мало исследованную в то время область световых явлений, находившуюся на стыке химии и физики. Рецензентом сочинения сначала был назначен академик по химии П. И. Вальден, но он рекомендовал передать работу на рецензию физикам. Отзыв о работе будущего директора Оптического института составил Б. Б. Голицын.

Исследования о внутреннем трении жидкостей приват-доцента Московского университета А. И. Бачинского было отмечено почетным от-

зывает (1914). Основаниям термодинамики была посвящена работа профессора А. А. Брандта, представленная на конкурс в 1918 г. и удостоенная большой премии.

Отделение не раз отдавало предпочтение работам, которые приводили «к полезным, важным и новым практическим применениям» и отмечало наградами талантливых изобретателей. В 1872 г. Ломоносовскую премию получил Г. Н. Скамони за свои усовершенствования и изобретения в гелиогальванографических способах печатания. Премией были награждены электротехник и изобретатель вакуумной лампы накаливания А. Н. Лодыгин (1874), капитан-лейтенанта И. П. де-Колонг за работу о девиации компасов (1882), ученый и инженер Н. П. Петров за объяснение механизма трения смазанных частей машины (1884) и Е. Ф. Буринский за раскрытие текстов с помощью разработанных им методов научной фотографии (малая премия, 1898).

Исследования по минералогии были представлены на Ломоносовских конкурсах довольно скромно: отделение присудило за них четыре полные премии пяти авторам и две малые премии.

Установившаяся практика допускала на конкурсы работы не только по минералогии, но и по геологии вообще. Академики объясняли такое расширение сферы применения Ломоносовской премии тем, что сам Ломоносов посвящал свои труды не только минералогии, но и вопросам геологии. Кроме того, во времена Ломоносова область минералогии имело более широкое определение, чем во второй половине XIX в., когда она превратилась из сравнительно монолитной науки в один из разделов сложного комплекса геологических наук.

Первым лауреатом Ломоносовской премии за сочинение по минералогии стал А. В. Гадолин (1868). Его труд «Вывод всех кристаллографических систем и их подразделений из одного общего начала» считается классическим. Кроме кристаллографии Гадолин также занимался теорией проектирования стволов артиллерийских орудий, и его работы способствовали развитию теории упругости и сопротивления материалов. Поэтому когда в 1875 г. после смерти Б. С. Якоби оказалась вакантной кафедра физики, Гадолин был избран в Академию наук именно по этой специальности.

На стыке минералогии и химии находилось описание ново-урейского метеорита из собрания Лесного института, составленное П. А. Лачиновым и М. В. Ерофеевым (1888). Малой премией было награждено исследование профессора Донского Политехнического института П. Н. Чирвинского по новому направлению науки — геохимии (1912).

Из трудов по палеонтологии большой премии были удостоены труды профессора Юрьевского университета Н. И. Андрусова (1898) и сотрудник Геологического комитета М. Д. Залесский (1916), а малой премии — сочинение Н. Н. Яковлева (1914).

В 1916 г. в связи с поступлением на конкурс труда М. Д. Залесского «Естественная история одного угля», в отделении обсуждался вопрос о «приемлемости геологических и палеонтологических работ на соискание Ломоносовской премии». Большинство высказалось за ограничение ра-

бот по Физико-математическому отделению работами по физике, химии, минералогии и петрографии, потому что «большинство геологических и палеонтологических исследований, вследствие различия методов, трудно сравнимаемы с сочинением указанного цикла»⁵⁴. Сочинение Залесского было принято на конкурс в виде исключения, на основании того, что Ломоносову принадлежало видное место в вопросе о происхождении залежей каменных углей.

За исследования по химии были присуждены семь премий: шесть премий в 1 000 руб. и одна малая премия. Лауреатами Ломоносовской премии стали 9 химиков. Большая часть премий за исследования по химии была присуждена в то время, когда Академия имела в своем составе двух выдающихся представителей этой науки, Н. Н. Зинина и А. М. Бутлерова, каждый из которых создал научную школу и имел большое число успешных учеников и единомышленников. С 1868 по 1886 г. (год смерти Бутлерова) состоялось четыре присуждения премий, за все последующие годы были присуждены только две премии в 1 000 руб. и одна малая премия.

Сначала вдвоем, а после смерти Зинина в 1880 г. один Бутлеров, из конкурса в конкурс настойчиво предлагали на соискание конкурса работы по химии, ничуть не смущаясь тем, что их представления порой создавали неудобные ситуации и даже могли нанести ущерб репутации Академии. Так, в 1870 г. по их инициативе премия была присуждена профессору кафедры химии Петербургского Земледельческого института А. Н. Энгельгардту и его помощнику, преподавателю того же института П. А. Лачинову за работы об изомерных крезолах и о нитросоединениях. Не успело еще Общее собрание Академии утвердить решение отделения, как Энгельгардт был арестован, будучи замешан в антиправительственной политической деятельности.

Академик Л. И. Шренк, узнав о том, что их соискатель заключен в Петропавловскую крепость, обратился к Бутлерову с вопросом: «Да неужели же они и в самом деле стоят премии?»⁵⁵. Однако Академия наук оказалась на высоте, и присуждение премии все же состоялось, хотя отчет о присуждении премии с именами лауреатов не появился в академической печати, а результаты Ломоносовского конкурса не прозвучали на торжественном заседании 29 декабря.

Зинин и Бутлеров сделали правилом объявлять на каждом конкурсе имена одного, а то и двух и даже трех кандидатов на премию. Членов отделения, представлявших интересы других специальностей, раздражало чрезмерное усердие их коллег-химиков, и они начали проявлять беспокойство, как бы Ломоносовский конкурс не превратился в состязание работ по одной только химии, и стали активнее предлагать своих кандидатов.

Весьма драматично проходил конкурс в 1874 г. Бутлеров и Зинин представили на конкурс работы в области ароматических соединений, вышедшие

⁵⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1916. Д. 163. Л. 273 об. Протокол заседания ФМО 16 ноября 1916 г. § 584; Л. 117–117 об. Протокол ОС 5 декабря 1916 г. § 307.

⁵⁵ Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. Сборник документов. М., 1961. С. 283.

из лаборатории профессора Петербургского Технологического института Ф. Ф. Бейльштейна. На тот же конкурс академик по физике Г. И. Вильд представил лампы накаливания и проект общественного электрического освещения А. Н. Лодыгина. Вильд сам был создателем различных научных инструментов и высоко оценил остроумную идею конструкции вакуумной лампы накаливания Лодыгина. Хотя комиссия отдала предпочтение работам Бейльштейна, отделение поддержало представление Вильда, и лауреатом премии, несмотря на энергичные протесты Бутлерова, был избран вольнослушатель Технологического института А. Н. Лодыгин, а не профессор того же института Ф. Ф. Бейльштейн, который, впрочем, был удостоен премии на следующем конкурсе в 1876 г.

В 1880 г. Бутлеров добился присуждения премии Н. Н. Бекетову, которого за три года до этого он вместе с Зининым представил к избранию в члены-корреспонденты.

Дважды, в 1882 и 1884 гг., Бутлеров представлял на соискание премии результаты работы своего коллеги по Петербургскому университету профессора Н. А. Меншуткина по этерификации, отмечая, что данный вопрос «занимает весьма видное место между задачами химической статики и входит в область крайне интересных так называемых обратных реакций»⁵⁶. Премии Меншуткин тогда не получил. В 1882 г. премия досталась И. П. де-Колонгу, а в 1884 г. — Н. П. Петрову.

Возможно, неприсуждением премии кандидату Бутлерова отделение хотело выразить ему свое неудовольствие по поводу нарушения Бутлеровым норм коллегиальной этики, которое проявлялось в шокировавшем коллег упорстве в продвижении своих кандидатов не только на Ломоносовскую премию, но и в Академию наук, в бесцеремонном, по мнению членов отделения, вмешательстве в дела других академических подразделений и в непривычных для Академии наук способах публичного обсуждения ее внутренних дел.

Только в 1904 г. Меншуткин с подачи Ф. Ф. Бейльштейна был удостоен премии за совокупность исследований в области теоретической химии.

В 1914 г. по представлению академика П. И. Вальдена за сочинение по физической химии Е. В. Бирон был награжден малой премией.

Порядок проведения конкурсов в Физико-математическом отделении имел некоторые специфические особенности и иногда шел вразрез с правилами. Так, согласно правилам к конкурсу допускались только те работы, которые появились в течение двух ближайших к конкурсу лет. Однако двухгодичного срока было совершенно недостаточно для осознания и безошибочной оценки тех исследований и открытий, которые совершали переворот в науке или являлись крупным шагом вперед.

Например, истинное значение периодической системы элементов, открытой Д. И. Менделеевым в 1869 г., было оценено русскими химиками далеко не сразу. Сначала она вовсе не привлекла их внимания, а академик Н. Н. Зинин даже заявил, что Менделеев делает не то, чем следовало зани-

⁵⁶ Там же. С. 212, 215.

маться настоящему исследователю. Когда же система получила признание, срок представления открытия Менделеева на Ломоносовский конкурс давно истек. Бутлеров был очень огорчен тем, что «вследствие этого обстоятельства Академия наша лишена была возможности отличить Ломоносовской премией его мемуар»⁵⁷.

Двухгодичный срок оказывался слишком короток и для оценки тех открытий или гипотез, которые требовали верификации или вызывали дополнительные опыты и исследования. Так, в 1872 г. отделение представило на соискание премии открытие микроскопических включений алмаза в минерале из группы хлоритов, сделанное П. В. Еремеевым, однако дальнейшие исследования не подтвердили его догадки. Как только Еремеев узнал об отрицательных результатах опытов своего немецкого коллеги, он сразу отозвал свое исследование с конкурса. Времени до завершения конкурса оставалось совсем мало, но академик Б. Якоби все-таки успел представить отделению усовершенствования и изобретения в гелиоальванографических способах печатания, сделанные при его содействии и наблюдении Г. Н. Скамони, который и получил Ломоносовскую премию.

Лауреатов Ломоносовской премии Физико-математическое отделение рассматривало как первых кандидатов на открывавшиеся вакансии членов Академии наук. Один лишь А. М. Бутлеров не был согласен с тем, что во время выборов в Академию наук лауреат Ломоносовской премии имел неоспоримые преимущества перед другими заслуженными учеными, пусть и не удостоившимися в силу обстоятельств этой чести.

Когда в 1880 и 1882 гг. академики Г. И. Вильд и А. В. Гадолин представили Ф. Ф. Бейльштейна к избранию в действительные члены Академии, А. М. Бутлеров, который несколькими годами ранее сам выдвинул его работы на соискание Ломоносовской премии и расточал похвалы его работам в области ароматических соединений, энергично возражал против его избрания в Академию наук. А. М. Бутлеров считал Д. И. Менделеева и Н. Н. Бекетова более достойными кандидатами, чем Ф. Ф. Бейльштейн. В результате неуступчивости А. М. Бутлерова процесс выборов был полностью парализован, и он до конца своих дней оставался единственным химиком в Академии. Только после его смерти в 1886 г. Ф. Ф. Бейльштейн и Н. Н. Бекетов наконец были избраны в Академию наук.

В общей же сложности почти половина лауреатов Ломоносовской премии по Физико-математическому отделению укрепило свои связи с Академией наук. Два лауреата, О. Д. Хвольсон и Н. П. Петров, были избраны почетными членами Академии наук. Семь лауреатов стали академиками. Это Н. И. Андрусов, Н. Н. Бекетов, А. М. Бутлеров, А. В. Гадолин, Л. В. Писаржевский, Д. С. Рождественский, М. А. Рыкачев. Б. И. Срезневский стал академиком АН УССР. Три лауреата, П. И. Броунов, И. П. де-Колонг и О. Д. Хвольсон, были избраны в члены-корреспонденты Академии наук.

⁵⁷ Там же. С. 231.

Конкурсы по Отделению русского языка и словесности

Отделение русского языка и словесности провело 26 конкурсов на соискание Ломоносовской премии и присудило 24 премии (9 больших и 15 малых) и пять почетных отзывов. Один раз премия была назначена нераздельно соавторам представленного исследования (1867). Наградными были отмечены 28 ученых. Два исследователя, В. В. Сиповский и А. И. Яцимирский, были удостоены поощрения дважды. Девять раз, в 1871, 1873, 1877, 1879, 1885, 1887, 1889, 1891, 1893 годах, присуждения объявлялись несостоявшимися.

Отделение Русского языка и литературы допускало к конкурсу историко-филологические исследования по русскому и другим славянским языкам; историко-литературные исследования произведений словесности как русской, так и других славянских народов, грамматики и словари русского и других славянских языков, критические издания памятников русской и славянской культуры⁵⁸.

В 1867 г. прошел первый конкурс на соискание Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности. Члены отделения сами выбрали труд, достойный Ломоносовской премии, и единогласно присудили ее двум своим членам-корреспондентам, профессору и ректору Московской духовной Академии А. В. Горскому и его сотруднику К. И. Невоструеву, за их образцово выполненное «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки». Работа над описанием велась с 1849 г. Не имея возможности наградить авторов за изданные в 1855–1862 г. первые четыре тома «Описания», отделение присудило Горскому и Невоструеву премию за представленную в рукописи пятую часть этого капитального труда.

По словам академика И. В. Ягича, «уже первый труд, удостоенный Ломоносовской премии в 1867 г., принадлежал к числу таких явлений русской научной литературы, которые, не задаваясь решением какого-либо специального вопроса, сразу делают необходимым пособием для успешной разработки целого ряда их. Комиссия не случайно остановилась на этом труде, выбор был обусловлен как высокими достоинствами самого сочинения, так и общим ходом русско-славянской филологии»⁵⁹.

⁵⁸ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1865. Д. 140. Л. 36 об.–37. Протокол заседания ОРЯС 29 апреля 1865 г. Ст. V.

⁵⁹ Отчет о присуждении Ломоносовской премии за 1883 год с приложением, составленный И. В. Ягичем. С тремя литограф. таблицами // Сборник ОРЯС ИАН. 1884. Т. 33. № 2. С. 2. Воздавая долг памяти А. В. Горскому, академик И. И. Срезневский писал: «Широко развитая научная любознательность, поддерживаемая необычайною памятью, соединясь в нем со строгою критической осторожностью, сделала его ученым, каких везде не много; а благодушная готовность помогать каждому нуждающемуся в его знаниях и советах сделала его необходимым советником и помощником не только в Московской духовной академии, но и во всех научных кругах русских — по вопросам истории церкви, патристики, славяно-русской письменности и близких к ним знаний. Преданный душою Московской духовной

Таким образом, первыми лауреатами Ломоносовской премии стали А. В. Горский и К. И. Невоструев.

В последующие годы Отделение русского языка и словесности не раз поощряло труды по **археографии** и **палеографии**. В 1883 г. премию получил архимандрит Амфилохий (П. И. Сергиевский) за совокупность палеографических исследований, а в 1901 г. Е. Ф. Карский — за очерк славянской кирилловской палеографии. Ломоносовских наград были удостоены авторы описаний рукописных собраний отечественных и зарубежных хранилищ: малой премии — Е. И. Соколов в 1905 г., почетного отзыва — В. А. Погорелов в 1903 г. и А. И. Яцимирский в 1905 г.

Языкознание было представлено на Ломоносовских конкурсах многими работами. Основными направлениями исследований в области языкознания были изучение истории русского языка на основе применения сравнительно-исторического метода, исследование проблемы образования диалектов русского языка, построение грамматики русского языка, лексикографические работы. Все эти разделы лингвистики были представлены на Ломоносовских конкурсах.

Отделение оценило выдающееся научное достоинство *грамматических трудов* А. А. Потебни присуждением ему в 1875 г. Ломоносовской премии. Сравнительной грамматике индоевропейских языков было посвящено исследование Г. К. Ульянова, награжденное большой премией в 1895 г. Солидным вкладом в историю науки был признан «Очерк истории языкознания в России» С. К. Булича, удостоенный в 1905 г. половинной премией.

Отделение уделяло большое внимание разработке диалектологии как необходимой опоры для построения истории русского языка и усиленно занималось сбором и накоплением диалектологического материала. Отделение поощряло диалектологические разыскания «на местах», содействовало организации диалектологических занятий и оказывало покровительство Московской диалектологической комиссии.

Диалектология и лексикография были представлены трудами В. И. Даля (Толковый словарь живого великорусского языка, премия 1869 г.), А. И. Подвысоцкого (Словарь областного архангельского наречия

академии, как месту своего окончательного образования и затем своего служения с юности до кончины, в продолжении сорока двух лет Горский сосредоточивал свои личные виды в помыслах об Академии, и потому при многих трудах, которые могли бы, будучи иначе обставлены, идти от его лица, скрывал свое имя за другим. Даже и те исследования, которые шли от него лично, издавал он без подписи: по одной выработке труда можно было догадываться, чьей это учености многоценный плод. При одном только обширном труде по необходимости явилось его имя — при описании славянских рукописей Синодальной библиотеки, образцовом в своем роде не в русской только и славянской литературе, а вообще. За этот труд присуждена была Академией первая Ломоносовская награда»: Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1877 г. академиком И. Срезневским // Сборник ОРЯС ИАН. 1878. Т. 18. С. LXXXVII–LXXXVIII.

в его бытовом и этнографическом применении, премия 1881 г.), Н. М. Тупикова (Словарь древнерусских личных собственных имен, малая премия 1899 г.), Г. И. Куликовского (Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении, почетный отзыв 1901 г.); исследованиями русских диалектов Е. Ф. Будде (малая премия 1897 г.) и Н. Н. Дурново (почетный отзыв, 1905 г.).

Целый ряд историко-филологических исследований по славяноведению был отмечен малыми премиями: лекции по славянскому языкознанию Т. Д. Флоринского (1897 г.), очерк истории исправления книг в Болгарии П. А. Сырку (1899 г.), исследование социальной и экономической истории средневековой Чехии А. Н. Ясинского (1901 г.), очерк жизни и деятельности Григория Цамбака, составленный А. И. Яцимирским (1903 г.), работа о грамотах болгарских царей Г. А. Ильинского (1911 г.).

Отделение поощряло наградами работы по истории словесности и критические издания памятников русской и славянской письменности. Малой премии был удостоен В. Н. Перетц за исследование по истории развития русской поэзии XVIII века (1903 г.), Е. В. Аничков за работу по фольклористике (1907 г.). В. В. Сиповский, представивший две части своей работы по истории русского романа, получил большую премию в 1909 г. и малую в 1911 г. В 1913 г. малыми премиями были отмечены работы по истории древнерусской литературы С. Г. Вилинского и А. Д. Григорьева и большой премией текстологическое исследование А. В. Михайлова в 1915 г. «Положительным научным приобретением» было названо удостоенное в 1917 г. большой премии исследование В. П. Адриановой истории греческого жития о св. Алексее в древней русской литературе⁶⁰.

В первые 30 лет, когда правила позволяли присуждать только одну премию в 1 000 руб., число лауреатов Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности составляло всего 7 человек. Присуждением Ломоносовской премии отделение старалось отметить заслуги своих выдающихся сочленов и подводило итог их многолетних занятий.

Среди первых лауреатов были члены-корреспонденты отделения А. В. Горский и К. И. Невоструев, почетный член В. И. Даль и А. А. Потебня, последний одновременно с присуждением премии был избран членом-корреспондентом. Приветствуя в 1875 г. серьезный труд по русской филологии А. А. Потебни, И. И. Срезневский радовался тому, что «с году на год смелее можем мы думать и говорить, что исследовательная наука пустила свои жизненные корни в нашу почву, что хотя и редко, более поодиночке, но все чаще и оживленнее, все с большею силою увлечения к исследованиям, дают о себе знать наши люди науки трудами своего дарования и знания»⁶¹.

Однако вопреки оптимистическим прогнозам Срезневского два ближайших присуждения по отделению не состоялись (1877 и 1879 г.). В 1881 г.

⁶⁰ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 59.

⁶¹ Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1875 г. академиком И. Срезневским // Сборник ОРЯС ИАН. 1878. Т. 18. С. LXXIX.

был награжден А. И. Подвысоцкий и в 1883 г. — член-корреспондент Академии наук архимандрит Амфилохий. В течение следующих десяти лет отделение не могло найти ни одной работы, достойной Ломоносовской награды. Только в 1895 г. отделение присудило премию Г. К. Ульянову.

Начиная с 1897 г., когда вступили в действие новые правила, которые позволили более дифференцированно подходить к оценке конкурсных работ, отделение ни разу не объявляло конкурс несостоявшимся. Впрочем, отделение по-прежнему не проявляло большой щедрости в раздаче высших наград: большая премия присуждалась всего три раза, ее обладателями стали В. В. Сиповский, А. В. Михайлов и В. П. Адрианова. Малой Ломоносовской премией отделение обычно поощряло молодых ученых, которые еще не успели составить себе имени в науке. Начиная с 1901 г. отделение стало поощрять исследователей почетными отзывами.

Многие лауреаты близко примыкали к отделению и проводили с ним совместные работы или пользовались финансовой поддержкой отделения для проведения научных исследований и зарубежных командировок. Материальным пособием со стороны отделения в разные годы пользовались В. П. Адрианова, С. Г. Вилинский, Н. Н. Дурново, А. И. Яцимирский.

Все сочинения, представлявшиеся на соискание Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности, подвергались обстоятельному рецензированию. Члены Отделения русского языка и словесности не жалели времени на оценку конкурсных сочинений, хотя на составление отзыва уходило до трех месяцев, а иногда и больше. Когда академики И. И. Срезневский и А. Ф. Бычков выдвинули на первый конкурс по ОРЯС труд А. В. Горского и К. И. Невоструева, оба академика представили в отделение записки с подробным разбором этого труда.

Рецензия Я. К. Грота о «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля была настолько обстоятельной, что ее чтение продолжалось на 5 заседаниях отделения, т. е. больше месяца. Грот обратил внимание на то обстоятельство, что капитальный труд Даля был представлен на соискание премии имени «первого законодателя нашей письменности» в эпоху проведения великих реформ Александра II, пробудивших в народе национальные чувства. Собранные Далем «сокровища языка и ума народного» дали целую массу нового материала для филологии и побудили Я. К. Грота составить дополнения и заметки к словарю⁶².

Столь же тщательному разбору подверг академик И. И. Срезневский труды А. А. Потебни. Написанная И. В. Ягичем рецензия о трудах архи-

⁶² Дополнения и заметки Я. К. Грота к «Толковому словарю» Даля // Отчет о четвертом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря академиком Я. К. Гротом // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1870. Т. 7. № 10. С. 89–112 (То же: Отчет о четвертом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1869 года академиком Я. К. Гротом // Записки ИАН. 1870. Т. 17. Кн. 2. С. 89–112).

мандрита Амфилохия по древнеславянской письменности также представляла собой ценный самостоятельный труд.

Дважды был рецензентом академик А. А. Шахматов. В 1897 г. он составил обстоятельный отзыв о работе по диалектологии профессора Казанского университета Е. Ф. Будде. В 1915 г. он сделал разбор труда А. В. Михайлова «Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея а древнеславянском переводе». По условиям военного времени этот отзыв не был напечатан, его черновик и беловой экземпляр хранятся в личном фонде ученого и среди документов отделения⁶³.

Рецензентами конкурсных работ выступали и другие вновь избранные в отделение академики — А. И. Соболевский (орд. акад. с 1900 г.), В. М. Истрин (орд. акад. с 1907 г.) и В. Н. Перетц (орд. акад. с 1914 г.).

В 1899 г. Соболевского пригласили сделать разбор «Словаря древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова, но он отказался, потому что был дружен с автором. Рецензирование труда Тупикова принял на себя Е. Ф. Карский. Малая Ломоносовская премия стала последним утешением для умиравшего в Ялте от туберкулеза молодого филолога.

Соболевский, известный в академических кругах своим недружелюбным характером и резкостью суждений, проявлял терпимость только к своим ученикам. В 1903 г. он рекомендовал докторскую диссертацию своего ученика В. Н. Перетца на Ломоносовскую премию⁶⁴. Более сдержанно Соболевский отозвался в 1901 г. о «Словаре областного олонецкого наречия» Г. И. Куликовского и в 1903 г. об описании рукописного собрания Московской Типографской библиотеки, составленном В. А. Погореловым; ни тот ни другой исследователь не был награжден премией. Оба соискателя получили почетный отзыв. В последующие годы Соболевский продолжал участвовать в работе конкурсных комиссий, но никогда больше не выступал в роли рецензента работ, представленных на соискание Ломоносовской премии.

Вскоре после избрания В. М. Истрина в ординарные академики в 1907 г. его привлекли к участию в экспертной оценке конкурсных работ. В 1909 и 1911 гг. он составил критический разбор первого тома «Очерков из истории русского романа» приват-доцент Петербургского университета В. В. Сиповского. Сочинение было посвящено истории русского романа XVIII в. и состояло из двух частей, которые автор последовательно подал на два Ломоносовских конкурса. В 1909 г. Сиповский получил большую, а в 1911 г. малую премию. В 1913 г. Истрин составил отзывы о сочинениях профессора Ново-

⁶³ СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 37. Л. 8–16; Ф. 134. Оп. 1. Д. 575. Л. 1–9. Черновик. *Шахматов А. А.* Отзыв о труде А. В. Михайлова «Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея а древнеславянском переводе. Ч. 1. Паримейный текст. Варшава, 1912».

⁶⁴ Соболевский поздравил Перетца с Ломоносовской премией в 500 и Толстовской медалью в 250 рублей: «Хотели было медаль побольше, но нашли, что довольно!»: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917– начало 1930-х годов). М., 2004. С. 240.

российского университета С. Г. Вилинского и лектора Варшавского университета А. Д. Григорьева. Оба соискателя были удостоены малых премий.

С введением в 1896 г. новых правил о Ломоносовской премии число поступавших на конкурс сочинений возросло, поэтому для всестороннего рассмотрения конкурсных сочинений отделение приглашало своих членов-корреспондентов и других ученых, тесно сотрудничавших с отделением. Практика привлечения к рецензированию конкурсных работ «сторонних» специалистов из университетов и других научных учреждений была позаимствована из опыта работы других конкурсных комиссий, постоянными и деятельными участниками которых были члены ОРЯС⁶⁵.

«Сторонние» рецензенты впервые приняли участие в оценке конкурсных сочинений, поступивших на Ломоносовский конкурс в 1895 г. Это были профессора Московского университета Р. Ф. Брандт и Ф. Ф. Фортунатов. По просьбе А. А. Шахматова и А. Ф. Бычкова, которые в 1895 г. вдвоем составляли конкурсную комиссию, Р. Ф. Брандт написал отзыв о лекциях по славянскому языкознанию, поданных на конкурс профессором университета св. Владимира Т. Д. Флоринским, Фортунатов — о книге приват-доцента Варшавского университета Г. К. Ульянова по сравнительному языкознанию⁶⁶.

Фортунатов оспаривал многие выводы своего младшего коллеги и высказал ему серьезные замечания и возражения. Тем не менее он ходатайствовал о присуждении соискателю, взявшемуся за трудную и малоисследованную тему, Ломоносовской премии. Комиссия с ним согласилась. В начале декабря Шахматов написал об этом Фортунатову: «Сегодня состоялось присуждение премий: премия Ломоносовская в 1000 руб. присуждена Ульянову. Бычков внимательно прочел вашу рецензию и убедился в выдающихся научных достоинствах труда Ульянова. Я очень рад, что случилось так. А сочинение Флоринского отложено до следующего конкурса»⁶⁷.

Отзыв Фортунатова, представлявший собой обширный критический разбор книги, вылился в самостоятельное исследование по теме рецензируемо-

⁶⁵ Например, в 1915 г. члены отделения участвовали в конкурсных комиссиях по присуждению пяти премий (премии им. А. Н. Ахматова, М. В. Ломоносова, Л. А. Майкова, А. С. Пушкина, Д. А. Толстого).

⁶⁶ Ф. Ф. Фортунатов, получив приглашение написать отзыв о книге Г. К. Ульянова, некоторое время колебался, сможет ли он к назначенному сроку написать рецензию. В письме к А. А. Шахматову он писал: «... разбор должен быть доставлен в отделение не позже 1-го сентября, но при таком условии я никак не могу взять на себя это дело, так как раньше осени я не предполагаю начать самое писание разбора; до тех пор я думал почитать внимательно книги Ульянова (вторую книгу я пока еще мало читал) и обдумать некоторые пункты. Сообщите мне, пожалуйста, в скорейшем времени, действительно ли разбор не может быть доставлен позже 1-го сентября; до получения Вашего письма я не буду отвечать Бычкову. Очень мне прискорбно то, что придется, по-видимому, разрушить надежды Ульянова, но, право, я никак не могу посвятить лето главным образом составлению этого разбора; есть и другие дела»: СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1606. Л. 51. Письмо Ф. Ф. Фортунатова А. А. Шахматову 10 мая 1895 г.

⁶⁷ СПФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. Д. 96. Л. 45. Письмо А. А. Шахматова Ф. Ф. Фортунатову 2 декабря 1895 г.

го труда. Рецензент продолжал обдумывать и дописывать свой отзыв даже в то время, когда тот находился в печати, поэтому был вынужден приложить к нему свои «Дополнительные примечания»⁶⁸. В том же 1895 г. Фортунатов был избран в члены-корреспонденты, а в 1898 г. — в ординарные академики.

Труд Т. Д. Флоринского перешел на конкурс 1897 г., и Р. Ф. Брандту согласно правилам пришлось составить о нем новый отзыв. На этот раз соискатель получил награду. В следующем году Флоринский был избран в члены-корреспонденты (его рецензент Р. Ф. Брандт был удостоен этой чести в 1902 г.), а в 1901 г. он вновь принял участие в Ломоносовском конкурсе, но уже как эксперт работы А. Н. Ясинского.

Подобная «мобильность», когда ученый мог поочередно выступать в роли соискателя премии и в роли рецензента конкурсных работ (причем в любой последовательности), была характерной чертой всех академических конкурсов. Так, весьма разнообразным было участие в Ломоносовских конкурсах Е. Ф. Карского. В 1899 г. он, будучи профессором Варшавского университета, принял на себя разбор труда молодого филолога Н. М. Тупикова, а на следующий конкурс 1901 г. сам выступил соискателем Ломоносовского конкурса, представив свой курс по славяно-русской палеографии. Карский был удостоен малой премии, рецензентом его работы был делопроизводитель отделения П. К. Симони. В том же 1901 г. Карский был избран в члены-корреспонденты, а в 1914 г. — в ординарные академики. По долгу службы в 1917 г. он рецензировал работу К. А. Труша.

В. Н. Перетц, лауреат Ломоносовской премии 1903 г., был избран ординарным академиком в 1914 г., и в 1917 г. он сделал разбор исследования В. П. Адриановой «Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности». Свой отзыв Перетц представил в отделение в двух вариантах: в полном виде — для публикации в академическом издании, и в сокращенном — для прочтения на ежегодном торжественном заседании. Подробный отзыв был опубликован в 1921 г., а его сокращенный вариант сохранился в делах конкурсной комиссии.

В нем Перетц пишет: «Подводя итоги нашим замечаниям о книге г-жи В. П. Адриановой и резюмируя то, что есть в книге и оставляя в стороне то, что не могло быть привлечено к исследованию по обстоятельствам военного времени, мы должны признать, что материал, привлеченный к исследованию — громаден. По обширной начитанности в нем автор напоминает нам прекрасные работы таких блестящих ученых, как А. Н. Веселовский и И. Н. Жданов, — так велики его широкая и разносторонняя начитанность

⁶⁸ Фортунатов писал Шахматову в марте 1896 г.: «Посылаю вам, наконец, окончание моего разбора книги Ульянова; последняя страница («заключение») доставлены были мною еще прежде, вместе с первой главой разбора <...> Я написал было кое-что и по поводу взглядов Ульянова на значение формы настоящего времени от основ «надлительного» (т. е. совершенного) вида, но не внес этого в переписанную рукопись, так как чувствую, что надо еще подумать о некоторых пунктах. Может быть, во время печатания этой статьи (до пасхи) я Вам доставлю страницы три или четыре, которые составят окончание статьи (пред «заключением»): Там же. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1606. Л. 58-59. Письмо Ф. Ф. Фортунатова А. А. Шахматову 7 марта 1896 г.

и осведомленность, так строги и научны приемы его работы. Автор умеет, не разбрасываясь и не теряясь в материале, углубляться в исследование избранного им вопроса и все время стоит на почве доступных наблюдению фактов, воздерживаясь от модных устремлений в область фантастических предположений и гипотез. Стиль его прост, строг и благороден: он умеет в немногих словах вмещать мысль, содержательную и плодотворную»⁶⁹.

Для рецензирования конкурсных работ отделение использовало творческий потенциал своих членов-корреспондентов. Являясь выражением признания заслуг ученого, избрание в члены-корреспонденты не было сопряжено с формальными обязательствами, потому что они не получали за свое звание никакого содержания. Однако отделение старалось вводить членов-корреспондентов в круг своих научных занятий и при проведении конкурсов научных работ рассматривало их как своих первых помощников.

Например, избранный в 1898 г. в члены-корреспонденты профессор Харьковского университета М. С. Дринов на ближайшем же конкурсе был приглашен к рецензированию сочинения по близкой ему теме, а именно, истории исправления книг в Болгарии. Автором этого сочинения был приват-доцент Петербургского университета и сотрудник академической комиссии по изданию трудов Порфирия Успенского П. А. Сырку.

Дважды, в 1903 и 1911 г., принимал участие в обсуждении конкурсных работ П. А. Лавров — профессор Петербургского университета, член-корреспондент (с 1902 г., академик с 1923 г.). В 1903 г. он был назначен рецензентом исследования о Григории Цамблаке, поданного на конкурс его младшим коллегой по университету А. И. Яцимирским. Автор получил за свой труд малую премию, и эта награда сыграла важную роль в его дальнейшей научной карьере. В 1906 г. Яцимирский представил этот труд в Казанский университет на степень магистра славянской филологии, и на основании отзыва профессора А. И. Александрова об этом и обо всех других печатных трудах ему была присуждена прямо степень доктора славянской филологии⁷⁰. В 1905 г. Яцимирский вновь участвовал в Ломоносовском конкурсе и был отмечен почетным отзывом.

В 1905 г. рецензентом работы профессора Петербургского историко-филологического института С. К. Булича по истории языкознания в России выступил один из старейших членов-корреспондентов отделения (с 1882 г.), член совета министра народного просвещения А. С. Будилович. На том же конкурсе библиотекарь Е. И. Соколов был удостоен похвалы историка и библиографа, члена-корреспондента И. А. Бычкова и получил малую премию. Тогда же приват-доцент Московского университета

⁶⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. О восемнадцатом и последнем присуждении премии имени М. В. Ломоносова в 1917 году. Л. 59–60. Отзыв о книге: Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. 80. VII+518 с.+табл., Петроград, 1917. 518 с., составленный академиком В. Н. Пететцом.

⁷⁰ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1906 год, составленный академиком Н. П. Кондаковым. СПб., 1906. С. 47–54.

Н. Н. Дурново получил почетный отзыв за работу по диалектологии, рецензентом которой был Н. М. Каринский.

В 1907 г. член-корреспондент, профессор Харьковского университета Н. Ф. Сумцов сделал критический разбор труда по фольклористике приват-доцента Петербургского университета Е. В. Аничкова, удостоенного малой премии.

В знак признательности за составление обстоятельных критических разборов конкурсных сочинений, потребовавших больших затрат времени, отделение награждало сторонних рецензентов золотой Пушкинской медалью. Памятной медалью были отмечены Р. Ф. Брандт, С. К. Булич и Ф. Ф. Фортунатов. Еще большей наградой служило избрание рецензента в члены-корреспонденты или в академики. Не всегда легко судить о том, в какой мере участие в научной экспертизе содействовало продвижению ученых в академической иерархии, поскольку главным критерием при избрании в Академию все же были научные работы.

Опыт Ломоносовской премии показывает, что одни ученые выступали рецензентами, уже являясь членами-корреспондентами, были избраны в действительные члены (Ф. Ф. Фортунатов, Е. Ф. Карский, П. А. Лавров), другие же не стали в дальнейшем академиками (А. С. Будилович, И. А. Бычков, М. С. Дринов, Т. Д. Флоринский). Профессор Р. Ф. Брандт в 1902 г. был избран членом-корреспондентом.

Для десяти ученых участие в Ломоносовском конкурсе в качестве автора научного исследования, удостоенного премии, стало прологом к их избранию в действительные члены или члены-корреспонденты. Два филолога, Е. Ф. Карский и В. Н. Перетц, были избраны в академики; восемь ученых, В. П. Адрианова, Е. Ф. Будде, Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, А. В. Михайлов, А. А. Потебня, В. В. Сиповский и Т. Д. Флоринский,полнили состав членов-корреспондентов Академии наук.

Значение Ломоносовской премии

Ломоносовские конкурсы в значительной степени отражали состояние отечественной науки и процессы, происходившие в научном сообществе России, неотъемлемой частью которого была Императорская Академия наук. Сам по себе факт неприсуждения 13 премий в период с 1866 по 1896 гг. уже говорит о том, что российская (прежде всего гуманитарная) наука не достигла в этот период такого уровня, чтобы из года в год, бесперебойно выдавать труды, которые существенно обогащали науку и были достойны Ломоносовской премии. Таким образом, можно говорить о важной роли, которую играла Ломоносовская премия по выявлению научного потенциала страны в различных отраслях знаний.

Ломоносовские премии имели значение в расширении контактов Академии наук с внеакадемической научной средой. В глазах научного сообщества Ломоносовская премия являлась не только весьма существенным материальным подспорьем, она имела большое нравственное значение

благодаря тому обстоятельству, что арбитром в научном состязании выступала Академия наук — «первенствующее ученое сословие».

Ломоносовская премия имела большое значение и для самой Академии наук. Несомненно, что положение высшего эксперта в конкурсе научных работ укрепляло ее авторитет в научном сообществе. Среди лауреатов премий Академия находила достойных кандидатов для замещения академических кафедр. Два лауреата Ломоносовской премии были избраны почетными членами Академии наук. Девять лауреатов были избраны в академики. Столько же пополнили состав членов-корреспондентов Академии наук.

Ломоносовские конкурсы в немалой степени способствовали формированию культуры рецензирования и академического и вообще научного общения. Вместе с тем при присуждении премий, также как в вопросе выбора кандидатов в академики и члены-корреспонденты, проявлялись внутренние конфликты в Физико-математическом отделении.

И, наконец, Ломоносовская премия дала импульс развитию всей академической премиальной системы.

Формирование академической премиальной системы и учреждение премии за ученое жизнеописание М. В. Ломоносова

Без преувеличения можно сказать, что под воздействием Ломоносовской премии в Академии наук сформировалась развитая премиальная система⁷¹. Основание государственной премии побудило многие учреждения и частных лиц к учреждению в Академии наук премиальных фондов. Именно с этого времени премии в Академии наук стали регулярными. Капиталы для выдачи премий формировались за счет казенных средств или частных пожертвований. На соискание премий представлялись ученые сочинения фактически по всем дисциплинам, представленным академическими кафедрами. Кроме Ломоносовской премии наиболее престижными считались премии имени К. М. Бэра, митрополита Макария, С. С. Уварова, графа Д. А. Толстого, М. Н. Ахматова, А. С. Пушкина. К 1 декабря 1917 г. в распоряжении Академии наук находились 59 именных премиальных фондов⁷².

⁷¹ Тютюник В. М., Федотова Т. А. Золотые медали и именные премии АН СССР. Тамбов, 1988; Академия наук в пространстве поощрения ученых (XIX — начало XX века): Препринт / Сост. Е. Ю. Басаргина, Н. В. Бекжанова, И. В. Черказнянова. СПб., 2007. Барыкина И. Е. Благотворительные премии Императорской Академии наук // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 105–112; Рязанцева Е. В. Академические награды в исторической ретроспективе XVIII–XXI вв. // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук / отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 236–249.

⁷² Сборник сведений о премиях и наградах, раздаваемых Императорской Академией наук. СПб., 1888; 1896; 1903; Роспись отчетам о присуждении наград и премий императорской Академией наук, присужденных с основания конкурсов при ней по 1908 год. СПб., 1911.

Происхождение, состав и назначение премиальных капиталов были чрезвычайно разнородны. Большая их часть представляла собой прижизненные или посмертные пожертвования частных лиц — ревнителей науки, другие составлялись из сборов по подписке, третьи были образованы общественными группами или правительством; наконец, Академия наук и сама учредила ряд наград имени своих членов.

Круг вопросов, научная разработка которых поощрялась выдачей премий, был необычайно широк, если не сказать всеобъемлющим: на соискание премий поступали ученые исследования по всем дисциплинам, представленным академическими кафедрами. Наряду с широкими темами общего значения премии устанавливали и специальные задания: изучение определенного периода истории, определенного края, определенного языка, государственного деятеля.

Академические премии были двух видов. Большая часть премий присуждалась регулярно с периодичностью в год, два или более лет. Особое положение занимали награды, присуждение которых должно было состояться лишь однажды за сочинение «на заданную тему». К таким премиям относится премия за лучшее ученое жизнеописание Ломоносова.

Учреждение премии за жизнеописание М. В. Ломоносова было частью программы празднования Ломоносовского юбилея, утвержденной правительством в 1865 г.⁷³ Подготовка и проведение юбилея в Петербурге были возложены на специальный Ломоносовский комитет. Инициатором создания комитета был поэт Аполлон Майков, которого острословы прозвали поэтом «с отблеском Ломоносова на челе». Комитет организовал «импозантное» (выражение П. Н. Беркова) чествование Ломоносова, с поминальным богослужением, Ломоносовским спектаклем, обедом по подписке, произнесением речей и стихов⁷⁴. Однако культурно-просветительской программой чествование Ломоносова не исчерпывалось.

Ломоносовский комитет собрал по подписке капитал на Ломоносовские стипендии в Московском университете и в Московской духовной академии и на премии за жизнеописание Ломоносова. 9 февраля 1868 г. вышло постановление о назначении 3 500 руб. «на премии и пособия для издания авторам двух лучших жизнеописаний Ломоносова с оценкой его деятельности как писателя, ученого и гражданина, а именно: 2 000 руб. на премию и издание в пользу автора жизнеописания строго ученого и 1 500 руб. на издание жизнеописания, общепонятное для народа»⁷⁵.

⁷³ Волкова Т. В. Премия Академии наук за ученое жизнеописание М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 1962. Вып. 12. С. 152–156.

⁷⁴ Берков П. Н. Ломоносовский юбилей 1865 г. (Страница из истории общественной борьбы шестидесятых годов) // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 220.

⁷⁵ О капитале на Ломоносовские стипендии в Московском университете и в Московской духовной академии и на премии за жизнеописание Ломоносова. 9 февраля 1868 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. Царствование императора Александра II. 1865–1870. СПб., 1871. № 275. Стлб. 644–645.

В 1868 г. средства на премию за «строго ученое жизнеописание» ученого Ломоносовский комитет передал в Академию наук. Первоначально Академии наук поручался только прием и разбор сочинений в соответствии с программой конкурсной задачи, которые должны были разработать члены Ломоносовского комитета. Предполагалось, что члены комитета будут участвовать с правом голоса также и при обсуждении вопроса о присуждении премии. на премию. Однако Академия наук не согласилась на такие условия, усмотрев в них нарушение прав Академии.

Требование допустить в академическую среду посторонних лиц с правом голоса, по мнению президента Академии наук Ф. П. Литке, было бы для Академии «ударом тем более чувствительным, что этим правом Академия особенно дорожит как составляющим залог ее самостоятельности в суждениях по вопросам науки»⁷⁶. Литке просил министра народного просвещения Д. А. Толстого возложить на Академию наук составление и обнародование задачи на премию и предоставить ей присуждение премии без посторонних лиц. Условия Академии наук были приняты.

Порядок составления программы задачи и присуждения премии за ученое жизнеописание Ломоносова был изменен и приведен в соответствие с ее уставом, согласно которому обсуждение научных сочинений составляло прямое назначение Академии наук⁷⁷. Для составления правил о премии была создана комиссия, в состав которой вошли четыре академика (Н. Г. Устрялов, Я. К. Грот, Н. Н. Кокшаров, А. А. Куник) и три члена к тому времени уже бывшего Ломоносовского комитета (А. Д. Галахов, П. П. Семенов, А. И. Ходнев).

Согласно разработанной комиссией правилам премия предназначалась автору полной научной биографии М. В. Ломоносова, которая отражала бы все стороны его общественной и научной деятельности. Научная биография должна содержать характеристику тех разделов современного Ломоносову естествознания, которыми ученый занимался, и оценку его вклада в развитие физики, химии, минералогии, геологии, статистики, политической экономии, русской истории, филологии и словесности.

Комиссия предполагала, что работа такого масштаба могла быть по силам действительным членам Академии наук, которые «по своему положению, делающему для них важнейшие источники особенно доступными, и по предварительной подготовке своей к предполагаемому труду, были наиболее способны выполнить задачу удовлетворительным образом»⁷⁸.

⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 7. Л. 165 об. Письмо Ф. П. Литке Д. А. Толстому от 5 марта 1868 г.

⁷⁷ Относительно порядка составления программы задачи и присуждения премии за ученое жизнеописание Ломоносова. 13 сентября 1868 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. Царствование императора Александра II. 1865–1870. СПб., 1871. Дополнение. № 22. Стлб. 135–136.

⁷⁸ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1868. Д. 4. Л. 12–12 об. Протокол заседания комиссии, назначенной для составления программы ученого жизнеописания Ломоносова и присуждения Академией наук за оное премии 9 ноября 1868 г.

В первоначальном проекте правил академики и адъюнкты допускались к участию к конкурсу. Однако это противоречило общему порядку присуждения Академией наград, по которому действительные члены не имели права участвовать в соискании наград, присуждаемых самой Академией наук. Против отступления от этого правила, пусть даже ради Ломоносова, энергично возражал неприменный секретарь академик К. С. Веселовский.

Веселовский мотивировал свою позицию следующим образом: «Необходимость этого правила следует не только из начала справедливости, но даже из понятий о приличии. Не говорю уже о трудности соблюсти полное беспристрастие, когда предстоит произнести приговор о труде товарища; предполагаю даже, что при составлении такого приговора, когда бы в числе конкурентов явился кто-либо из академиков, нам и удалось остаться непричастными тому, что в просторечии называется кумовством; спрошу только, каким образом мы избегнем подозрения в пристрастии в том случае, когда премия была бы академиками присуждена академику. Если означенное правило всегда считалось в Академии существенным для обеспечения нелицеприятия в ее приговорах, то и в настоящем случае не следует отступать от него. По крайней мере, не представляется никаких обстоятельств, которые бы оправдывали подобное отступление. Допустим, что, несмотря на множество напечатанных материалов для биографии Ломоносова, извлеченных из Архива Конференции, все-таки составителю такой биографии понадобилось бы заняться в этом архиве; но для того, чтобы иметь доступ в него, не надо быть академиком, ибо Академия никогда не закрывала своего архива от посторонних ученых»⁷⁹.

Веселовский сумел настоять на том, чтобы академики не допускались к участию в конкурсе. Объем же конкурсной задачи изменен не был, основное требование к биографу Ломоносова осталось прежним: он должен был составить всеобъемлющее жизнеописание Ломоносова. Поэтому неудивительно, что за все время действия конкурса не нашлось ни одного исследователя, который смог справиться с поставленной задачей. За полное жизнеописание Ломоносова премия так и не была присуждена.

Первым сроком представления сочинений был назначен 1874 г., но Академия наук сочинений к нужному сроку не получила. Каждые пять лет конкурс пришлось возобновлять. Единственная работа, которая была подана на конкурс, причем дважды, в 1879 г. и 1895 г., — это рукопись статского советника из Пензы И. А. Киреевского «Историческое и критическое описание жизни Михаила Васильевича Ломоносова». По отзыву рецензента, академика А. Ф. Бычкова, «прочсть рукопись — подвиг, хотя автору нельзя отказать в некоторых счастливых соображениях. Но постоянная, на каждой странице, брань с лицами, писавшими о Ломоносове, отсутствие всякой цельности в рассказе и множество ненужных подробностей — составляют крупные ее недостатки»⁸⁰. Академия наук не признала труд Киреевского достойным награды.

⁷⁹ Там же. Л. 14–15.

⁸⁰ Там же. Л. 29–30.

В Академии наук осознавали тот факт, что условия конкурса не выполнимы, и вряд ли кто-нибудь сможет осуществить изучение всех сторон деятельности Ломоносова. Следовательно, по действовавшим правилам премия за научное жизнеописание Ломоносова никогда не могла быть выдана.

Поводом к пересмотру правил о премии послужил выход в свет в 1904 г. работы Б. Н. Меншуткина «Ломоносов как физико-химик». Исследование Меншуткина было опубликовано одновременно в двух журналах и отдельной книгой, кроме того, в сокращенном варианте оно было издано в Германии⁸¹.

Академики Н. Н. Бекетов и Ф. Ф. Бейльштейн представили книгу Меншуткина на соискание премии за ученое жизнеописание Ломоносова в 1905 г. В представлении было отмечено, что «это необыкновенно интересное сочинение, затрагивающее не только труды Ломоносова, но и историю развития науки в России». Формально книга Меншуткина на отвечала условиям премии, так как она не охватывала всех сторон жизни и деятельности Ломоносова. Бекетов просил присудить Меншуткину хотя бы половину премии. Однако это противоречило правилам, и в премии Меншуткину было отказано⁸².

Желая отметить сочинение Меншуткина, Академия наук пересмотрела правила о премии (это едва ли не единственный случай в истории дореволюционной академической премиальной системы, когда правила о премии были изменены «под автора»). Благодаря процентам Ломоносовский капитал к этому времени увеличился до 4 000 руб. Более того, 20 мая 1906 г. Академия наук вступила во владение особым Ломоносовским капиталом, который складывался из сбережений Ломоносовской премии и премии за ученое жизнеописание М. В. Ломоносова.

В 1906 г. состоялось утверждение новых правил, предусматривавших выдачу одной большой премии (2000 руб.) за полное жизнеописание Ломоносова и четырех малых премий (по 500 руб.) за анализ трудов Ломоносова по отдельным дисциплинам. Малые премии присуждались «за сочинения, обнимающие деятельность Ломоносова в области: 1) физики и химии; 2) минералогии, геологии, металлургии; 3) философии и словесности; 4) географии, статистики, политической экономии и русской истории»⁸³.

Первый конкурс по новым правилам был назначен на 1907 г., а затем через каждые пять лет. В 1907 г. Б. Н. Меншуткину была присуждена малая премия в 500 руб. «за труд, обнимающий деятельность Ломоносова в области физики и химии».

⁸¹ Меншуткин Б. Н. Ломоносов как физико-химик. СПб., 1905. (Журнал Русского физико-химического общества. 1904. Т. 36. Отд. 2. Вып. 6. С. 77–111; Вып. 7. С. 113–158; Вып. 8. С. 159–219; Вып. 9. С. 221–318; Известия С.-Петербургского политехнического института. 1904. Т.1. Вып. 1–2. С. 135–181; Вып. 3–4. С. 369–424; Т. 2. Вып. 1–2. С. 3–76; Вып. 3–4. С. 217–338; 1905. Т. 4. Вып. 1–2. С. 119 – 150).

⁸² Волкова Т. В. Премия Академии наук за ученое жизнеописание М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 1962. Вып. 12. С. 154–155.

⁸³ Правила о премиях за ученое жизнеописание Ломоносова // Правительственный вестник. 9 декабря 1906 г.

Следующий конкурс прошел в 1912 г., вскоре после 200-летнего юбилея Ломоносова. На конкурс были поданы сборник статей под редакцией В. В. Сиповского (дважды лауреата Ломоносовской премии) «М. В. Ломоносов», и рукописи статей И. А. Тихомирова о трудах Ломоносова по географии, статистике, политэкономии и русской истории». По рассмотрении представленных сочинений оказалось, что они не подходят к условиям, поставленным в правилах о премиях за ученое жизнеписание Ломоносова. Присуждение премий в 1912 г. было объявлено не состоявшимся.

Очередной конкурс состоялся в 1917 г. Тихомиров вновь представил цикл своих статей, которые к тому времени были уже напечатаны в «Журнале Министерства народного просвещения». Рецензент академик А. С. Лаппо-Данилевский дал о работах Тихомирова неблагоприятный отзыв: он упрекал автора в том, что тот не обратился к архивным разысканиям и почти не касался ни предшественников, ни современников М. В. Ломоносова, работавших в тех же областях знания⁸⁴. Присуждение премии вновь не состоялось.

Таким образом, за полувековую историю премии за ученое жизнеписание М. В. Ломоносова было объявлено 10 конкурсов, и только один исследователь был удостоен малой награды.

Традиция присуждения наград, носящих имя М. В. Ломоносова, за выдающиеся научные результаты была возобновлена в советское время. Наиболее значимой наградой Академии наук СССР стала учрежденная Советом Министров СССР в 1956 г. большая золотая медаль имени М. В. Ломоносова, присуждаемая «за выдающиеся работы в области естественных и технических наук». С 1967 г. стали присуждать две золотых медали: одну советскому, другую — иностранному ученому. Тогда же была изменена и формулировка о присуждении премии «за выдающиеся работы в области естественных и общественных наук».

Формально до сих пор не завершен конкурс на соискание премии за ученое жизнеписание М. В. Ломоносова. По действующим правилам все премии присуждаются только один раз, и конкурс закрывается по присуждении четырех малых премий и одной большой. В настоящий момент конкурс закрыт только по одной номинации. Поэтому конкурс на соискание премии за ученое жизнеписание Ломоносова в настоящее время может быть возобновлен, и его результаты, имея ввиду огромную Ломоносовиану, созданную за последние 90 лет, могут быть весьма впечатляющими.

⁸⁴ СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 413. Л. 1–4. Лаппо-Данилевский А. С. Отзыв о статьях г. Ив. Тихомирова, напечатанных в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1912–1915 гг. под следующими заглавиями: 1) Деятельность М. В. Ломоносова в области географии России; 2) О трудах М. В. Ломоносова по статистике России; 3) О трудах М. В. Ломоносова по политической экономии; 4) О трудах М. В. Ломоносова по русской истории.

УКАЗАТЕЛЬ КОНКУРСОВ НА СОИСКАНИЕ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМИИ

1866 год. Первое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступили сочинения пяти авторов: Г. Белавенца, Г. И. Бертенсона, И. П. де Колонга, А. Магницкого, Н. А. Хлебникова [1].

Рассмотрение представленных сочинений поручено комиссии из членов физико-химического разряда отделения.

Рецензентами выступили академики Н. Н. Зинин, Л. М. Кемц, П. Л. Чебышёв.

29 ноября на заседании отделения комиссия привела основания, по которым она не удостоила премии ни одно из представленных сочинений. В докладе комиссии были отмечены «услуги, оказанные г. Белавенцем русскому флоту заведением у нас правильных наблюдений над девиацией» [2].

9 декабря Общее собрание признало, что «в настоящем году нет повода присудить кому-либо Ломоносовскую премию» [3].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 140. Л. 47. [Перечень трудов, представленных на I конкурс на соискание Ломоносовской премии в 1866 г.]:
Белавенец Н. О девиации компасов и о диаграммах с приложением статьи о магнитном состоянии железного броненосца «Первенец».
Бертенсон Г. Индуктивный вывод над полётом на основании закона периодического движения. Рукопись.
Колонг И. П. де. О черчении диаграммы и о значении её в теории зажигающих линий // Морской сборник. 1865. Т. 81. № 11. С. 1–87.
Магницкий А. Рассмотрение видимого в частях устройства природы. Рукопись.
Хлебников Н. А. Физика земного шара. СПб., 1866.
 2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1866. Д. 114. Л. 83 об. Протокол заседания ФМО 29 ноября 1866 г. § 298.
 3. Там же. Л. 30. Протокол заседания ОС 9 декабря 1866 г. § 138.

1867 год. Второе присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступило сочинение одного автора — В. В. Макушева, которое было внесено также в список соискателей премии имени гр. С. С. Уварова [1].

Отделение пригласило для участия в заседании 15 июня академиков Историко-филологического отделения А. А. Шифнера и А. А. Куника. Отделение отклонило от участия в конкурсе поданное сочинение как не отвечающее § 3 правил [2].

Академики И. И. Срезневский и А. Ф. Бычков представили труд членов-корреспондентов Академии наук по ОРЯС А. В. Горского и К. И. Невоструева — рукопись нового тома «Описания славянских рукописей Московской синодальной библиотеки», составлявшего продолжение первых четырех томов этого труда, вышедших в свет с 1855 по 1862 г. [3].

Отделение образовало комиссию в полном составе находившихся в Петербурге членов. Рецензентами выступили академики И. И. Срезневский и А. Ф. Бычков. Считая труд Горского и Невоструева «одним из важнейших результатов современного движения науки в России», достоинства которого «ставят его в небольшой ряд самых важных явлений нашей нынешней научной литературы и дают ему право на особенное уважение Академии», 25 ноября 1867 г. отделение единогласно присудило им премию [4].

1 декабря Общее собрание утвердило решение ОРЯС [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено, что Ломоносовская премия присуждена нераздельно А. В. Горскому и К. И. Невоструеву [6, 7].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 140. Л. 47. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1867 г.]:
Макушев В. В. Исследования об исторических памятниках и бытописателях Дубровника. СПб., 1867. (Получена награда на Уваровском конкурсе 1869 г.; рец. И. И. Срезневский и Н. А. Попов).
2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 56–56 об. Протокол заседания ОРЯС 15 июня 1867 г. Ст. II.
3. *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Патриаршей, ныне Синодальной библиотеки. Рукопись. (Опубл.: Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 3. Книги богослужебные. Ч. 1. М., 1869. [4], XXII, 584 с.
4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 105–105 об. Протокол заседания ОРЯС 25 ноября 1867 г. Ст. III; Ф. 9. Оп. 3. Д. 25. Л. 3.
5. Там же. Ф. 1. Оп. 1а–1867. Д. 115. Л. 31 об.–32. Протокол заседания ОС 1 декабря 1867 г. § 142.
6. Отчет о первом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1867 г. академиком И. И. Срезневским // Записки ИАН. 1868. Т. 13. Кн. 2. С. 195–210.
Записки, поданные во Второе отделение Академии наук о труде гг. Горского и Невоструева «Описание славянских рукописей Патриаршей, ныне Синодальной библиотеки»:
 - 1) Записка академика И. И. Срезневского // Там же. С. 211–274.
 - 2) Записка академика А. Ф. Бычкова // Там же. С. 275–300.
7. Отчет о первом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1867 г. академиком И. И. Срезневским // Сборник статей, читанных в ОРЯС ИАН. СПб., 1870. Т. 7. № 1. С. 1–16.
Записки, поданные во Второе отделение Академии наук о труде гг. Горского и Невоструева «Описание славянских рукописей Патриаршей, ныне Синодальной библиотеки»:
 - 1) Записка академика И. И. Срезневского // Там же. С. 17–80
 - 2) Записка академика А. Ф. Бычкова // Там же. С. 81–106.

1868 год. Третье присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступили сочинения двух авторов: Н. Соковнина и А. П. Давыдова [1].

Образована комиссия из академиков Б.С. Якоби, П. Л. Чебышёва и Н. Н. Зинина.

Разбор сочинения Н. Соковнина составил академик П. Л. Чебышёв.

Разбор сочинения А. П. Давыдова составил Б. С. Якоби.

Записку о трудах Н. Белавенца по девиации компасов доставил по просьбе комиссии директор Гидрографического департамента С. И. Зелёный [2].

Н. Н. Зинин выдвинул на конкурс работу профессора Казанского университета А. М. Бутлерова о производных триметилкарбинола, об измерении углеводородов предельных и бутиленов и об изобутильном алкоголе [3].

Представляя работу Бутлерова к премии, Зинин писал: «В последние восемь лет Бутлеров напечатал в химических журналах много замечательных статей, клонящихся к решению вопросов о химическом строении органических тел; его “Введение к полному изучению органической химии” есть, кажется, первый пример полного последовательного приложения начал химического строения к изложению науки. Заслуги проф. Бутлерова по установлению самых начал химического строения ценятся высоко всеми химиками. Его самостоятельные теоретические воззрения имели неоспоримо значительное влияние на решение немаловажных задач в химии вообще и особенно в области учения об изомерии» [4].

На заседании отделения 26 ноября академик Н. И. Кокшаров предложил включить в число трудов, принятых к соисканию Ломоносовских наград, сочинение «Вывод всех кристаллографических систем и их подразделений из одного общего начала», только что изданное инспектором классов Михайловской артиллерийской Академии генерал-майором А. В. Гадолиным [5].

Н. И. Кокшаров был присоединен к составу конкурсной комиссии. В своем представлении он отметил, что «сочинение г. Гадолина займет в ряду трудов, относящихся к теоретической кристаллографии, весьма видное место по важности многих заключений, касающихся как кристаллических систем, взятых в совокупности, так и частных их, и по изящности предлагаемого автором метода» [6].

Комиссия признала достойными Ломоносовских премий сочинения А. М. Бутлерова и А. В. Гадолина.

Комиссия отметила, что «статьи капитан-лейтенанта Белавенца о девиации компасов заслуживают внимания по той пользе, какую его труды по этому предмету имеют для русского флота, но с ученой точки зрения они не относятся к числу тех, к которым может быть применен § 5 правил о премии Ломоносова». Сожалея, что в распоряжении Академии не находится других средств к поощрению авторов подобных сочинений, комиссия предложила выразить Белавенцу именем Академии благодарность за его полезные труды.

На заседании 10 декабря отделение одобрило заключения комиссии [7].
13 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО и положило выдать А. М. Бутлерову и А. В. Гадолину премии в 1 000 руб. каждая [8].

На публичном заседании 29 декабря объявлено о присуждении А. М. Бутлерову и А. В. Гадолину Ломоносовских премий [9].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 140. Л. 47 об. [Перечень трудов, представленных на III конкурс на соискание Ломоносовской премии в 1868 г.]
Соковнин Н. Воздушный корабль. СПб., 1866.
Давыдов А. П. Записка об изобретенном им способе воспламенения пороха, доставляющем возможность ускорять по произволу процесс сгорания порохового заряда и о применении этого изобретения к надводной мине или торпедо. Рукопись.
2. Там же. Оп.1–1868. Д. 9. Л. 20, 21–24 об., 25.
3. *Бутлеров А. М.* О производных тримэтилкарбинола (третичного бутильного псевдоалкоголя). Изомерия углеводов предельных C_4H_{10} и бутиленов C_4H_8 . Изобутильный алкоголь (первичный псевдобутильный алкоголь, псевдопропил-карбинол) // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1867. Т. 3. Вып. 2. Приложение: Из Химической лаборатории Казанского университета. III. С. 28–53. (*Переизд.: Бутлеров А. М.* 1) Избранные труды по органической химии. М., 1951. С. 180–207; 2) Сочинения. Т. 1. Теоретические и экспериментальные работы по химии. М., 1953. С. 183–200).
4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1868. Д. 9. Л. 30–32 об. (*Опубл.: Волкова Т. В.* Материалы к деятельности А. М. Бутлерова в Петербурге (1869–1886) // Материалы по истории отечественной химии. Вып. 3. М.; Л., 1952. С. 12).
5. *Гадолин А. В.* Вывод всех кристаллографических систем и их подразделений из одного общего начала // Записки Императорского Петербургского минералогического общества. Сер. 2. 1867. Ч. 4. С. 112–200. (*Переизд.: Гадолин А. В.* Вывод всех кристаллографических систем и их подразделений из одного общего начала. М., 1954).
6. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1868. Д. 116. Л. 89 об. Протокол заседания ФМО 26 ноября 1868 г. § 323.
7. Там же. Л. 92. Протокол заседания ФМО 10 декабря 1868 г. § 338.
8. Там же. Л. 28. Протокол заседания ОС 13 декабря 1868 г. § 114.
9. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1868 год. Составлен непременно секретарем академиком К. С. Веселовским и читан в торжественном собрании Академии, 29 декабря 1868. СПб., 1868. С. 43–47.

1869 год. Четвертое присуждение (по ОРЯС)

На заседании отделения 12 октября 1867 г. академик Я. К. Грот сообщил о выходе последнего, 21-го выпуска словаря В. И. Даля [1, 2].

31 мая 1869 г. отделение представило «Толковый словарь живого великорусского языка» почетного члена Академии наук В. И. Даля на соискание Ломоносовской премии: «Еще в 1867 году по выходе в свет последнего выпуска словаря В. И. Даля Отделение русского языка и словесности определило представить этот труд на соискание Ломоносовской премии. Но так как еще прежде того академиками Срезневским и Бычковым вне-

сено было с тою же целью описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, составленное гг. Горским и Невоструевым, то представление Словаря г. Даля отложено было до соискания означенной премии в 1869 году. Ныне, по возобновлении академиком Гротом вопроса по этому предмету, отделение определило внести Словарь Даля на предстоящий в нынешнем году конкурс Ломоносовской премии» [3].

К 1 июня других сочинений не поступило.

Для рассмотрения Словаря В. И. Даля образована комиссия из академиков И. И. Срезневского, Я. К. Грота и А. Ф. Бычкова. Рецензентами выступил академик по Отделению русского языка и словесности Я. К. Грот и академики по Физико-математическому отделению Ф. И. Рупрехт и Л. И. Шренк: отделение просило их высказать свое мнение относительно собранных Далем ботанических и зоологических терминов.

С 3 октября по 13 ноября на пяти заседаниях отделения Я. К. Грот читал свою статью о словаре В. И. Даля.

В своем отзыве Грот отметил:

«В такую пору, когда русский народ, освобожденный по великодушно-му слову своего Государя, начинает жить новою жизнью и сознавать свои духовные потребности, — как кстати воздвигается хранилище его словесных богатств, как вовремя собиратель их напоминает нам, что мы слишком удалились от естественных источников речи, и, предостерегая нас от дальнейших в этом смысле уклонений, указывает нам на чистый и здоровый родник языка народного, который, по его словам, “силен, свеж, богат, краток и ясен». Такое учение совершенно согласно с желанием Ломоносова возбудить “ревность тех, которые к прославлению отечества природным языком усердствуют, ведая, что с падением онога без искусных в нем писателей затмится слава всего народа”.

Не случайно произносится здесь имя первого законодателя нашей письменности. Мы знаем, как пламенно он любил русский язык, с каким восторгом говорил о нем: “Повелитель многих языков, язык российский не только обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик пред всеми в Европе <...> Ежели чего точно изобразить не можем, — не языку нашему, но недовольному своему в нем искусству приписывать долженствуем. Кто отчасу далее в нем углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море”. В рассмотренном словаре мы видим смелую попытку охватить это безбрежное море» [4].

Академик Л. И. Шренк указал в своей записке на имеющиеся ошибки в зоологических названиях и высказал сожаление, что Даль не использовал в своем словаре лингвистический материал, собранный П. С. Палласом в его труде «*Zoographia Rosso-Asiatica*».

Академик Ф. И. Рупрехт, автор сборника «Русские народные названия растений», представил записку о ботанических названиях в словаре.

27 ноября Отделение определило выдать премию В. И. Дально [5].

5 декабря Общее собрание одобрило постановление ОРЯС и положило привести его в исполнение [6].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении почетному члену В. И. Далю Ломоносовской премии [7, 8].

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1–4. М., 1863–1866 (1867). Издание выходило выпусками: 21 вып. (*Переизд.*: 2-е, «исправленное и значительно умноженное по рукописи автора». СПб.; М., 1880–1882; 3-е и 4-е, «исправленное и значительно дополненное издание, под редакцией проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. СПб.; М., 1903–1909; 1912–1914. В словарь было введено не менее 20 000 новых слов, в том числе вульгарно-бранная лексика. Основные современные переиздания напечатаны со второго издания 1880–1882 гг.).
2. В протоколе заседания отделения 12 октября сказано: «По мнению Я. К. Грота, успешное довершение столь обширного лингвистического предприятия заслуживает полного внимания Академии и будет встречено Отделением русского языка и словесности с особенным сочувствием. Хотя и неоспоримо, что этот словарь в научном отношении удовлетворяет не всем современным требованиям, но зато с практической стороны он представляет великие достоинства. Самая мысль, выраженная в заглавии его, составить Словарь живого великорусского языка, была нова в нашей лексикографии и указывает на настоящую точку зрения при оценке труда г. Даля. Этот труд был делом целой жизни его. Главный материал лексикона собран не из книг, а из живого источника, т.е. из самых уст народа почти во всех концах России, куда заходила г. Даль, и часто на долгое время, разнообразная судьба его и разнородная служба. К счастью, мысль записывать поражавшие его русские слова, поговорки и пословицы родилась у него еще в ранней молодости и таким образом в его руках скопился мало по малу необъятный запас того, что составляет богатство народного языка. Наконец, лет шесть тому назад г. Даль решился оставить службу, чтобы, поселяясь в Москве, исключительно посвятить себя разработке этого громадного материала. С удивительною настойчивостью, не отвлекаясь от своего труда никакими другими интересами и занятиями, он успел в пять лет напечатать четыре большие тома Словаря. Этот Словарь — самый полный из всех доселе существующих русских словарей, будет отныне одним из главных источников русской лексикографии, необходимой справочной книгой не только для всех исследователей русского языка и русской народной жизни, но и для всякого мыслящего русского человека, понимающего значение родного языка. Сверх богатства содержания Словарь г. Даля имеет еще и другие важные преимущества: он везде старался давать словам простые и точные определения, и, сообщив в первый раз многие технические народные названия по промыслам и ремеслам, а также по естествоведению, приобрел не меньшую заслугу верными объяснениями их. Другого рода услугу оказал г. Даль исследователям языка в грамматическом отношении, выставив в первый раз неправильность господствовавшего долго взгляда на залого русского глагола; он осязательно доказал путаницу, происходившую от заимствованного из чужезычных грамматик понятия, будто при каждом глаголе необходимо в словаре определять залог его и притом по тем самым категориям залогов, какие приняты для других языков. Поэтому г. Даль в своем Словаре отверг одностороннее указание залогов, и наука отчасти уже воспользовалась его наблюдением, конечно, требующим еще дальнейшего

- развития. Созная, что строгая и подробная критика, без сомнения, отыщет в Словаре г. Даля разные недостатки не только частные, но и общие, как то в отношении к группировке слов, к корнесловию, к системе правописания, академик Грот заключил замечанием, что тем не менее, на его взгляд, Словарь г. Даля, по указанным уже достоинствам, составляет важное явление в русской лексикографии». Отделение определило представить словарь Даля на соискание Ломоносовской премии: СПФ АРАН. Оп. 1–1867. Д. 144. Л. 86 об.–88. Протокол заседания ОРЯС 12 октября 1867 г. Ст. III.
3. Там же Ф. 1. Оп. 1–1869. Д. 148. Л. 50–50 об. Протокол заседания ОРЯС 31 мая 1869 г. Ст. II.
 4. Там же. Ф. 1. Оп. 1–1869. Д. 148. Л. 64, 69, 70, 71, 72 об. Протоколы заседаний ОРЯС 3 октября 1869 г. Ст. II; 30 октября 1869 г. Ст. II; 7 ноября 1869 г. Ст. II; 13 ноября 1869 г. Ст. II; 20 ноября 1869 г. Ст. IV.
 5. Там же. Л. 73–73 об. Протокол заседания ОРЯС 27 ноября 1869 г. Ст. II.
 6. Там же. Оп. 1а–1869. Д. 117. Л. 29. Протокол заседания ОС 5 декабря 1869 г. § 109.
 7. Отчет о четвертом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1869 года академиком Я. К. Гротом // Записки ИАН. 1870. Т. 17. Кн. 2. Прил. № 5. С. 1–60.
О зоологических названиях в «Толковом словаре» г. Даля. Записка академика Л. И. Шренка // Там же. С. 61–86.
О ботанических названиях в «Толковом словаре» г. Даля. Заметка академика Ф. И. Рупрехта // Там же. С. 87–88.
Дополнения и заметки Я. К. Грота к «Толковому словарю» Даля // Там же. С. 89–112.
 8. Отчет о четвертом присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря академиком Я. К. Гротом // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1870. Т. 7. № 10:
Толковый словарь живого великорусского языка, В. И. Даля, четыре части в большую четвертку, LIV и 2388 с. (не считая прибавлений). М., 1863–1866. Записка академика Я. К. Грота // Там же. С. 1–60.
О зоологических названиях в «Толковом словаре» г. Даля. Записка академика Л. И. Шренка // Там же. С. 61–86.
О ботанических названиях в «Толковом словаре» г. Даля. Заметка академика Ф. И. Рупрехта // Там же. С. 87–88.
Дополнения и заметки Я. К. Грота к «Толковому словарю» Даля // Там же. С. 89–112.

1870 год. Пятое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступили сочинения трех авторов: В. Рихтера, И. Тиме, Д. Чепурковского [1].

Образована комиссия в составе академиков Б. С. Якоби, О. И. Сомова, Н. Н. Зинина, А. М. Бутлерова для рассмотрения поступивших работ. В ноябре в состав комиссии вошел Г. И. Вильд.

Комиссия не признала ни одно из представленных авторами сочинений достойным награды.

Пользуясь правом, предоставленным ей § 7 Правил, Комиссия представила ряд ученых химических исследований, выполненных за послед-

ние два года. В донесении комиссии говорилось: «Ограничиваясь собственно теми лишь из них, которые доставили фактические результаты, комиссия находит, что многие из числа этих исследований удовлетворяют требованию § 5-го Правил, потому что “*существенно обогащают науку*”. Такие исследования произведены в некоторых лабораториях, а также в лаборатории Технологического института (профессора Бейльштейна) и в лаборатории Земледельческого института (профессора Энгельгардта). Руководясь § 12-м Правил, по которому Ломоносовская премия не может быть раздробляема, и принимая в соображение все исследования, доставленные в два года названными лабораториями, комиссия останавливается на последней из них и считает справедливым указать преимущественно на две работы, вышедшие из лаборатории профессора Энгельгардта...» [2, 3].

На заседании 24 ноября отделение присудило А. Н. Энгельгардту и П. А. Лачинову Ломоносовскую премию нераздельно [4].

4 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО. Комиссия просила Академию рекомендовать сочинение И. Тиме вниманию его начальства и ходатайствовать о том, чтобы автору были предоставлены «возможность и средства продолжать исследования в таком виде, который отвечал бы современным требованиям науки». Узнав о таком решении комиссии, Тиме обратился в Академию наук с просьбой не делать этого. Просьба Тиме была удовлетворена [5].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 140. Л. 48. [Перечень трудов, представленных на V конкурс на соискание Ломоносовской премии в 1870 г.]:
Рихтер В. Учебник органической химии, основанный на теории химического строения. СПб., 1870.
Тиме И. Соппротивление металлов и дерева резанью. СПб., 1870.
Чепурковский Д. О некоторых предметах, относящихся к естествоведению (рукопись).
2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1870. Д. 118. 88 об.–89. Донесение комиссии о сочинениях, доставленных на соискание Ломоносовской премии. (Опубл.: *Бутлеров А. М.* Научная и педагогическая деятельность. С. 199–201).
3. *Энгельгардт А. Н., Лачинов П. А.* 1) Об изомерных креозолах // Журнал Русского химического общества. 1869. Т. 1. С. 217–220; 2) О нитросоединениях // Там же. 1870. Т. 2. С. 109–125.
4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1870. Д. 118. Л. 85 об. Протокол заседания ФМО 24 ноября 1870 г. § 275.
5. Там же. Л. 26–26 об. Протокол заседания ОС 4 декабря 1870 г. § 100.

1871 год. Шестое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступило сочинение Л. Рогальски. Так как оно было написано на польском языке, оно не подходило к § 4 Правил и было отослано автору [1].

На Общем собрании 3 декабря 1871 г. академик Я. К. Грот от имени Отделения русского языка и словесности заявил о том, что премия не присуждалась, и вследствие этого она отложена до конкурса 1873 г. [2].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 140. Л. 48. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1871 г.]:
Rogalski Leon. *Historia literatury Polskiej*. Т. 1–2. Warszawa, 1871.
2. Там же. Ф. 1. Оп. 1а–1871. Д. 119. Л. 33 об. Протокол заседания ОС 3 декабря 1871 г. § 102.

1872 год. Седьмое присуждение (по ФМО)

23 февраля 1871 г. на заседании отделения академик Н. И. Кокшаров сообщил об открытии профессором минералогии Горного института П. В. Еремеева микроскопических алмазов в кристаллах ксантофиллита (минерал из группы хлоритов). Кокшаров предложил включить Еремеева в число конкурентов на соискание Ломоносовской премии [1].

Образована комиссия в составе Б. С. Якоби, Г. П. Гельмерсена, Н. Н. Зинина, Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда и А. М. Бутлерова для рассмотрения работ, представленных на конкурс [2].

24 октября Г. П. Гельмерсен, Н. Н. Зинин, Н. И. Кокшаров и А. М. Бутлеров представили отзыв об открытии П. В. Еремеева микроскопических включений алмазов в кристаллах ксантофиллита. Н. И. Кокшаров доложил, что «г. профессор минералогии Горного института Павел Владимирович Еремеев, занимаясь микроскопическим исследованием минерала ксантофиллита из Шишимских гор (Златоустовского округа на Урале), открыл в нем микроскопические вrostки оригинального вида, которые по наружному их очертанию, кристаллической форме, выпуклости плоскостей и сильному блеску показались ему алмазами. Первое известие о своем замечательном открытии г. Еремеев сообщил в заседании Императорского Минералогического общества 7 января 1871 года» [3].

По просьбе Еремеева профессором Горного института К. И. Лисенко было произведено сжигание ксантофиллита с вrostками, и этот опыт убедил Еремеева в присутствии в минерале свободного углерода. Работа Еремеева вызвала большой научный интерес [4].

7 ноября на заседании отделения по просьбе Еремеева представление его открытия на соискание Ломоносовской премии решено отложить до следующего конкурса в 1874 г., «до того времени, когда будут окончены и опубликованы результаты целого ряда исследований, предпринятых заграничными учеными и вызванных открытием П. В. Еремеева» [5].

28 ноября на заседании отделения академики Б. С. Якоби, Г. П. Гельмерсен, Н. Н. Зинин, Н. И. Кокшаров, Г. И. Вильд и А. М. Бутлеров и предложили назначить премию заведующему гелиографическим отделом Экспедиции заготовления государственных бумаг Георгу Скамони за сделанные им усовершенствования и изобретения в гелиографиях в гелиографиях в способах печатания: «Труды г. Скамони вполне заслуживают поощрения, как

изобретение, разработанное самостоятельно в России, обещающее в будущем многостороннее применение для наук и искусств» [6].

Представлена рукопись Г. Скамони «Гелиографические способы печатания» с приложением образцов медных матриц желатинного и колодионного рельефа и оттисков с матриц [7].

8 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [8].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Г. Н. Скамони Ломоносовской премии [9].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1871. Д. 119. Л. 48 об. Протокол заседания ФМО 23 февраля 1871 г. § 50.
 2. Там же. Ф. 2. Оп. 5. Д. 140. Л. 48 об. [Перечень трудов, представленных на VII конкурс на соискание Ломоносовской премии в 1872 г.]:
Еремеев П. В. Открытие алмазов внутри других горных пород. (*Опубли.*: Записки Императорского Минералогического общества. Сер. 2. 1871. Ч. 6. С. 359; Горный журнал. 1871. Ч. 1. Кн. 1. С. 169–180).
 3. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1872. Д. 120. Л. 86–87. Протокол заседания ФМО 24 октября 1872 г. § 257.
 4. Через год после публикации П. В. Еремеева в «*Neues Jahrbuch für Mineralogie*» (1872 г.) появилась статья А. Кнопа, в которой указывалось, что принятые Еремеевым за алмазы вростки являются пустотами — фигурами травления. Дискуссия о природе вростков в ксантофиллите продолжалась и в XX веке.
 5. Там же. Л. 90 об. Протокол заседания ФМО 7 ноября 1872 г. § 266.
 6. Там же. Л. 92 об., 96–97 об. Протокол заседания ФМО 28 ноября 1872 г. § 278 и Приложение: Донесение Комиссии по вопросу о присуждении в 1872 году Ломоносовской премии. (Подписали гг. академики: Б. С. Якоби, докладчик, Гр. П. Гельмерсен, Н. Н. Зинин, Н. И. Кокшаров, Г. И. Вильд, А. М. Бутлеров).
 7. *Скамони Г. Н.* Гелиографические способы печатания. 1872. Рукопись. (*Опубли.*: Руководство к гелиографии с практическими указаниями относительно гравировального искусства, металлотравления и золочения, гальванопластики, фотоскульптуры и т. д. Вновь сост., доп. и илл. по спец. докладу, чит. в Рус. техн. о-ве. Пер с нем. А. Бера, под ред. В. Ланга. СПб., 1872. [4], IV, 187 с., 1 л. илл.)
 8. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1872. Д. 120. Л. 39 об. Протокол заседания ОС 8 декабря 1872 г. § 108.
 9. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1872 год, читан неперменным секретарем академиком К. С. Веселовским в годичном собрании Академии 29 декабря 1872 года. СПб., 1872. С. 28–32.

1873 год. Восьмое присуждение (по ОРЯС)

На Общем собрании 5 октября академик Я. К. Грот от имени Отделения русского языка и словесности заявил: «Так как отделение не имело в виду ни одного сочинения, то премия на основании § 13 Правил откладывается до следующего соответственного конкурса, как и премия 1871 г.» [1].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1873. Д. 121. Л. 24. Протокол заседания ОС 5 октября 1873 г. § 68.

1874 год. Девятое присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

Комиссия в составе Г. П. Гельмерсена, Н. Н. Зинина, Г. И. Вильда, А. М. Бутлерова представила на соискание премии работы двух исследователей:

«1) Академик Вильд обратил внимание комиссии на придуманный г. Лодыгиным способ разделения электрического света, производимого одним и тем же током, и полагал, что открытие г. Лодыгина принадлежит к числу приводящих к полезным, важным и новым практическим применениям, о которых говорится в § 5 Правил.

2) Академики Зинин и Бутлеров заявили, что между многочисленными интересными химическими исследованиями, вышедшими из разных русских лабораторий, справедливо было бы обратить внимание на труды профессора Технологического института Ф. Ф. Бейльштейна. С давних пор г. Бейльштейн, при участии ассистентов и учеников своих, производит исследования или выясняющие натуру различных ароматических веществ, или пополняющие важные пробелы в той интересной области науки, куда относятся эти вещества, или, наконец, устанавливающие определеннее и подробнее химические свойства и отношения различных ароматических тел <...> По мнению академиков Зинина и Бутлерова, труды г. Бейльштейна над многими ароматическими веществами, значительно расширившие и установившие наши знания о них, вполне заслуживали бы награды Ломоносовской премией».

Комиссия признала труды как Лодыгина, так и Бейльштейна, достойными премии. С точки зрения комиссии, «можно было бы, отдавая должную справедливость более продолжительным и более научным трудам, назначить Ломоносовскую премию профессору Ф. Ф. Бейльштейну, а открытие г. Лодыгина <...> иметь в виду при следующем соискании Ломоносовской премии». Донесение комиссии было подписано всеми членами; Г. И. Вильд подписал его с оговоркой, что комиссия предоставляет отделению выбор между обоими кандидатами. С этой оговоркой согласились все члены комиссии [1].

26 ноября на заседании отделения были заслушаны подробные объяснения академика Г. И. Вильда об открытии Лодыгина и академиков Н. Н. Зинина и А. М. Бутлерова о трудах Ф. Ф. Бейльштейна [2, 3].

10 декабря на заседании отделения состоялись окончательные прения по вопросу о присуждении в нынешнем году Ломоносовской премии:

«Академик А. М. Бутлеров заявил, что, по его мнению, значение изобретения г. Лодыгина еще не определено настолько, чтобы можно было считать его ныне же за „*приводящее к особенно полезным, важным и новым практическим применениям*“ (§ 5-й Правил).

Против этого заявления академик Г. И. Вильд возразил изложением собственных опытов, произведенных им в Физическом кабинете Академии».

При баллотировании Лодыгин получил 13 голосов, Бейльштейн — 7. За сочинениями Ф. Ф. Бейльштейна, вышедшими в промежуток времени с 1872 по 1874 год, сохранено право участия в соискании премии в 1876 г. [4].

13 декабря Общее собрание, выслушав донесение Г. И. Вильда, утвердило постановление ФМО о присуждении Ломоносовской премии А. Н. Лодыгину за открытие, сделанное в области электрического освещения [5].

29 декабря на публичном заседании неперменный секретарь объявил, что «Академия остановила свое внимание на открытии г. Лодыгина, обещающем произвести переворот в важном вопросе об освещении» [6].

1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1874. Д. 122. Л. 94. Донесение комиссии по присуждению Ломоносовской премии. (Опубл.: Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. С. 201-202).
2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1874. Д. 122. Л. 92 об. Протокол заседания ФМО 26 ноября 1874 г. § 240, Л. 94 об.-95. Приложение к § 240: Донесение академика Г. И. Вильда об открытии г. Лодыгина в области электрического освещения. (Опубл.: Шателен М. А. Из истории изобретения ламп накаливания (К десятилетию смерти А. Н. Лодыгина) // Архив истории науки и техники. 1934. Вып. 4. С. 308-309).
3. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1874. Д. 122. Л. 92 об. Протокол заседания ФМО 26 ноября 1874 г. § 240, Л. 95-95 об. Приложение к § 240: Бутлеров А. М., Зинин Н. Н. О работах Бейльштейна над телами бензоилового ряда. (Опубл.: Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. С. 202-204).
4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1874. Д. 122. Л. 97. Протокол заседания ФМО 10 декабря 1874 г. § 255. (Опубл.: Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. С. 204).
5. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1874. Д. 122. Л. 37-37 об. Протокол заседания ОС 13 декабря 1874 г. § 101: Ломоносовская премия присуждена А. Н. Лодыгину за открытие, сделанное в области электрического освещения.
6. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1874 год, составлен неперменным секретарем академиком К. С. Веселовским. Читан в публичном собрании Академии 29 декабря 1874 года. СПб., 1874. С. 67-70.

1875 год. Десятое присуждение (по ОРЯС)

На заседании отделения 16 января 1875 г. академик И. И. Срезневский предложил обратить внимание на последние труды профессора Харьковского университета А. А. Потебни по грамматике и синтаксису русского языка [1].

На заседании 8 мая отделение приняло к обсуждению сочинение А. А. Потебни «Из записок по русской грамматике». В 1874 г. вышли две книги этого труда: одна заключала в себе введение; другая была посвящена строю русского языка [2].

Рецензентом выступил академик И. И. Срезневский. По его мнению, представленных двух книг Потебни было достаточно, чтобы «удостовериться в совестливости исполнения им принятых на себя обязанностей и в достоинстве самого труда».

27 ноября 1875 г. отделение признало А. А. Потебню достойным Ломоносовской награды [3].

5 декабря на Общем собрании И. И. Срезневский прочел свою рецензию. Собрание, выслушав рецензию, одобрило постановление ОРЯС и положило привести его в исполнение [4].

На том же заседании А. А. Потебня был избран членом-корреспондентом Академии наук по ОРЯС [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении А. А. Потебне Ломоносовской премии [6, 7].

1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 160. Л. 4–4 об. Протокол заседания ОРЯС 16 января 1875 г. Ст. II.
2. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1. Введение. Воронеж, 1874. [4], 157 с.; Т. 2. Составные члены предложения и их замены в русском языке. Харьков, 1874. [4], VI, 540, III с. (*Переизд.: Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике / *Общ. ред., предисл. и вступит. статья проф. д-ра филол. наук В. И. Борковского.* Т. 1–3. М., 1958).
3. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 160. Л. 57–57 об. Протокол заседания ОРЯС 27 ноября 1875 г. Ст. II.
4. Там же. Оп. 1а–1875. Д. 123. Л. 36–36 об. Протокол заседания ОС 5 декабря 1875 г. § 117.
5. Записка о трудах профессора А. А. Потебни, представленная во 2-е Отделение Академии наук ординарным академиком И. И. Срезневским // Сборник ОРЯС ИАН. 1878. Т. 18. С. LXXXIX–CXVII.
6. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1875 г. академиком И. Срезневским // Записки ИАН. 1876. Т. 27. С. 78–121.
7. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Академии наук 29-го декабря 1875 г. академиком И. Срезневским // Сборник ОРЯС ИАН. 1878. Т. 18. С. LXXIX–LXXXVIII.

1876 год. Одиннадцатое присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

Комиссия в составе в составе Г. П. Гельмерсена, А. В. Гадолина, Ф. Б. Шмидта, Н. И. Кокшарова, Н. Н. Зинина, А. М. Бутлерова и Г. И. Вильда подтвердила право участия на соискание премии сочинений профессора Технологического института Ф. Ф. Бейльштейна. Вполне поддерживая мнение, высказанное академиками Н. Н. Зининым и А. М. Бутлеровым в 1874 г., комиссия нашла излишним повторять все доводы и ограничилась заявлением, что с тех пор профессор с успехом продолжал свои ученые труды в прежнем направлении.

Кроме того, академики Н. Н. Зинин и А. М. Бутлеров представили исследования в области органического синтеза, произведенные в лаборатории профессора А. М. Зайцева в Казанском университете и посвященные соединениям жирного ряда. В представлении говорилось: «Если бы в нынешнем конкурсе на Ломоносовскую премию участвовали только ученые труды, опубликованные в последние два года, то Комиссия сочла бы справедливым дать первое место, собственно между этими трудами, исследованиям, исполненным по мысли профессора Зайцева. В настоящее время, обращая преимуще-

щественное внимание на Отделения на работы г. Бейльштейна, Комиссия высказывает желание, чтобы ее мнение об исследованиях, произведенных в лаборатории профессора Зайцева, было упомянуто — если Отделение то признает возможным — в отчете о присуждении Ломоносовской премии».

Академик Г. И. Вильд представил работу приват-доцента Казанского университета по физической географии И. Н. Смирнова по измерению элементов земного магнетизма. Вильд считал ее настолько важной, что она, по его мнению, заслуживала награждения Ломоносовской премией [1].

На заседании отделения 30 ноября премия была единогласно присуждена Ф. Ф. Бейльштейну за химические работы, исполненные им над телами бензоилового ряда [2, 3].

3 декабря Общее собрание выслушало донесение Н. Н. Зинина и А. М. Бутлерова и одобрило постановление ФМО [4].

29 декабря на торжественном собрании, посвященном 150-летию юбилею Академии наук, было объявлено о присуждении Ф. Ф. Бейльштейну Ломоносовской премии [5, 6].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1876. Д. 124. Л. 102–103. Протокол заседания ФМО 16 ноября 1876 г. § 274. (*Опубл.: Бутлеров А. М.* Научная и педагогическая деятельность. С. 204–205).
 2. *Бейльштейн Ф. Ф.* 1) О нитропроизводных нафталина // Журнал Русского химического общества. 1873. Т. 5. С. 256–270 (в соавторстве с А. Кульбергом); О цимоле // Там же. С. 428–434 (в соавторстве с А. Купфером); О куминовой кислоте // Там же. С. 444–447 (в соавторстве с А. Купфером).
 3. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1876. Д. 124. Л. 108. Протокол заседания ФМО 30 ноября 1876 г. § 292.
 4. Там же Л. 42. Протокол заседания ОС 3 декабря 1876 г. § 116.
 5. Присуждение Ломоносовской премии в 1876 году. Донесение Комиссии, состоявшей из гг. академиков Н. Н. Зинина и А. М. Бутлеров (докладчиков) и из гг. Г. П. Гельмерсена, Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда, Ф. Б. Шмидта и А. В. Гадолина, — одобренное Конференцией Императорской Академии наук, в заседании Общего собрания 3 декабря 1876 г. // Торжественное собрание Императорской Академии наук 29 декабря 1876 года по случаю празднования ее 150-летнего юбилея. СПб., 1877. С. 37–39.
 6. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1876 и 1877 годы. Читан непреременным секретарем академиком К. С. Веселовским в публичном собрании Академии 29-го декабря 1877 года. СПб., 1877. С. 28–29.

1877 год. Двенадцатое присуждение (по ОРЯС)

На Общем собрании 2 декабря академик Я. К. Грот от имени Отделения русского языка и словесности заявил, что Ломоносовская премия никому не присуждена. Присуждение отложено до 1879 г. [1].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1877. Д. 125. Л. 42 об. Протокол заседания ОС 2 декабря 1877 г. § 125.

1878 год. Тринадцатое присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

На заседании отделения 7 ноября члены отделения по части физики, химии и минералогии заявили, что «в нынешнем году они не нашли повода присудить кому-либо Ломоносовскую премию. Положено уведомить об этом Комитет правления с тем, что в 1880 г. в распоряжении отделения будут две Ломоносовские премии» [1].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1878. Д. 126. Л. 93 об. Протокол заседания ФМО 7 ноября 1878 г. § 225.

1879 год. Четырнадцатое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступило сочинение одного автора — Н. П. Семенова [1].

На заседании ФМО 6 ноября сочинение Семенова было отклонено на том основании, что как филологическое оно находится вне компетенции ФМО, а как ботаническое не подходит под правила о Ломоносовской премии [2].

7 декабря на Общем собрании председательствующий в ОРЯС Я. К. Грот сообщил, что Ломоносовская премия никому не присуждена. Премия отложена до конкурса 1881 г. [3].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 25. Л. 8. Письмо в Императорскую Академию наук члена Русского общества садоводства Н. П. Семенова от 22 октября 1878 г. о представлении им на конкурс работы:
Семенов Н. П. Русская номенклатура наиболее известных в нашей флоре и культуре некоторых общепотребительных растений. СПб., 1878.
 2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1879. Д. 127. Л. 171. Протокол заседания ФМО 6 ноября 1879 г. § 244.
 3. Там же. Л. 59–59 об. Протокол заседания ОС 7 декабря 1879 г. § 113.

1880 год. Пятнадцатое присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

На заседании отделения 27 мая непременный секретарь сообщил о том, что в распоряжении отделения находятся две Ломоносовские премии.

Назначена комиссия из академиков Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда, А. М. Бутлерова и А. В. Гадолина. Отделение поручило комиссии составить донесение о том, «признает ли она какие-либо из ученых исследований и открытий, сделанных в России в течение двух последних лет в области физики, химии и минералогии, достойными Ломоносовских премий» [1].

Комиссия предложила назначить премию капитан-лейтенанту М. А. Рыкачеву за сочинение «О суточном ходе барометра в России и некоторые замечания об этом явлении вообще» [2].

По мнению Г. И. Вильда, «Рыкачев в своем обширном и интересном труде, с помощью богатого, критически очищенного материала характери-

зовал лучше, чем это до сих пор было сделано, суточный ход атмосферного давления и яснее высказал зависимость этого хода от географического положения мест и от времен года, и открыл существование в зимние месяцы третьего максимума» и предложил новую теорию объяснения причины суточных колебаний барометра [3].

А. М. Бутлеров представил результаты работ профессора Харьковского университета Н. Н. Бекетова по определению теплоты гидратации безводной окиси натрия и отношений ее к углекислоте и об отношении водорода к безводной окиси натрия. Описанные, открытые Бекетовым факты «тесно связаны с важнейшими основными понятиями общей химии» [4, 5].

Донесение комиссии было напечатано в виде рукописи и разослано членам отделения.

На заседании отделения 25 ноября была произведена баллотировка по вопросу о назначении двух Ломоносовских премий, имеющих в распоряжении отделения. Большинством голосов одна премия присуждена М. А. Рыкачеву, другая — Н. Н. Бекетову [6].

5 декабря Общее собрание одобрило постановление ФМО [7].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении М. А. Рыкачеву и Н. Н. Бекетову Ломоносовских премий [8, 9].

1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1880. Д. 128. Л. 156–156 об.
2. Рыкачев М. А. О суточном ходе барометра в России и некоторые замечания об этом явлении вообще // Записки ИАН. 1879. Т. XXXV. Прил. № 1.
3. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1880. Д. 128. Л. 207–207 об. Протокол заседания ФМО 11 ноября 1880 г. § 252; Л. 214–215. Приложение.
4. Бекетов Н. Н. 1) Определение теплоты гидратации безводной окиси натрия и об отношении натрия к едкому натру и водорода к безводной окиси натрия (предварительное сообщение) // Журнал Русского физико-химического общества при Имп. С.-Петербургском ун-те. 1879. Т. XI. Отдел 1. С. 130–132; 2) Разложение окиси натрия водородом и соединение окиси натрия с углекислотой. Секция VI съезда русских естествоиспытателей и врачей // Там же. 1880. Т. XII (2). С. 7; Т. XIII. С. 2391; 3) Динамическая сторона химических явлений. Доклад, читанный в Общем собрании Русского Физико-химического общества 27 декабря 1879 г. // Там же. 1880. Т. XII. Вып. 1 и 2. Отдел 1. С. 1–17 (*Переизд.: Бекетов Н. Н. Речи химика. Общеизвестные лекции, статьи, речи и доклады — из области химии и физики. 1862–1903. СПб., 1908. С. 31–49*).
5. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1880. Д. 128. Л. 207–207 об. Протокол заседания ФМО 11 ноября 1880 г. § 252, Л. 212–213. Приложение: В I-е отделение Императорской Академии наук Комиссии по присуждению Ломоносовской премии донесение (*Опубл.: Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. С. 207–209*).
6. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1880. Д. 128. Л. 219–219 об. Протокол заседания ФМО 25 ноября 1880 г. § 259.
7. Там же. Л. 60 об.–61. Протокол заседания ОС 5 декабря 1880 г. § 133.
8. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1880 год, составленный непременным секретарем, академиком К. С. Веселовским и читанный в публичном заседании Академии 29-го декабря 1880 г. СПб., 1880. С. 31.

9. Донесение комиссии о присуждении Ломоносовской премии в 1880 году, одобренное Физико-математическим отделением и Общим собранием Академии наук и читанное в публичном заседании Академии 29 декабря 1880 года // Записки ИАН. 1881. Т. 38. Кн. 1. С. 56–63.

1881 год. Шестнадцатое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступили сочинения двух авторов: М. Красуского, А. И. Подвысоцкого [1].

Отделение отклонило сочинение Красуского. Рукопись «Словаря областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» управляющего Архангельской конторой Государственного банка А. И. Подвысоцкого была передана на рецензию академику Я. К. Гроту [2].

По отзыву Грота, «этот труд, в котором разработано наречие края, бывшего колыбелью отца нашей новой художественной литературы, заслужил бы полное сочувствие и одобрение со стороны гениального виновника премии».

19 ноября отделение присудило премию А. И. Подвысоцкому [3].

4 декабря на Общем собрании прочитан разбор труда Подвысоцкого и утверждено постановление ОРЯС [4].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении А. И. Подвысоцкому Ломоносовской премии [5, 6].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 140. Л. 50. [Перечень трудов, представленных на конкурс на соискание Ломоносовской премии в 1881 г.]:
Красуский М. Древность малороссийского языка. Одесса, 1880. Рукопись.
Подвысоцкий А. И. Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Рукопись. (*Опубл.*: Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Александр Подвысоцкий. СПб., 2-е Отделение ИАН, 1885. 197 с.).
 2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 172. Л. 52. Протокол заседания ОРЯС 23 октября 1881 г. Ст. V.
 3. Там же. Л. 59 об. Протокол заседания ОРЯС 19 ноября 1881 г. Ст. IV.
 4. Там же. Оп. 1а–1881. Д. 129. Л. 53 об.–54. Протокол заседания ОС 4 декабря 1881 г. § 105.
 5. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, составленный академиком Я. К. Гротом и читанный им в торжественном собрании Императорской Академии наук 29-го декабря 1881 г. // Записки ИАН. 1882. Т. 40. Кн. 2. С. 112–130.
 6. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, составленный академиком Я. К. Гротом (Разбор Словаря областного Архангельского наречия, А. Подвысоцкого) // Сборник ОРЯС ИАН. 1882. Т. 29. С. XVII–XXXV.

1882 год. Семнадцатое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступило сочинение одного автора [1].

Образована комиссия из академиков Г. П. Гельмерсена, Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда, А. М. Бутлерова, Ф. Б. Шмидта и А. В. Гадолина для пред-

варительного рассмотрения сочинений по физике, химии и минералогии, «могущих участвовать в соискании Ломоносовской премии».

Комиссия не признала заслуживающими награды труды, представленные на соискание премии самими авторами.

Г. П. Гельмерсен, Г. И. Вильд, Ф. Б. Шмидт и А. В. Гадолин представили труды капитан-лейтенанта И. П. де-Колонга о девиации компасов.

А. М. Бутлеров представил исследования, посвященные образованию сложных эфиров, профессора С.-Петербургского университета Н. А. Меншуткина.

На заседании отделения 9 ноября доложена записка Г. П. Гельмерсена, Г. И. Вильда, А. В. Гадолина и Ф. Б. Шмидта о трудах И. П. де-Колонга и записка А. М. Бутлерова о работе Н. А. Меншуткина, посвященной явлениям этерификации. Обе работы комиссия признала заслуживающими Ломоносовской премии, но так как премия не могла быть раздробляема, большинством голосов комиссия ходатайствовала о выдаче премии де-Колонгу [2, 3].

На заседании отделения 23 ноября происходило окончательное обсуждение донесения Комиссии о присуждении Ломоносовской премии. Баллотированию подвергнуто заключение комиссии о назначении премии И. П. де-Колонгу. Заключение утверждено единогласно (число голосов 15). За исследованиями Н. А. Меншуткина сохранено право участия в соискании премии в 1884 г. [4].

4 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [5].

29 декабря на публичном заседании неприменный секретарь объявил, что «задача Академии при присуждении в нынешнем году Ломоносовской премии была столь же легкою, сколько и приятною. Между сделанными в России открытиями и исследованиями в области физики, химии и минералогии, ей не долго пришлось искать достойнейшее награды. Довольно было назвать г. капитан-лейтенанта П.И. де-Колонга и его труды по девиации компаса — и единогласный приговор Академии признал за ними несомненное и бесспорное право на отличие, выражающееся присуждением Ломоносовской премии. Можно даже сказать, что труды г. де-Колонга принадлежат к числу таких, которыми и самое значение премии возвышается» [6].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1882. Д. 130. Л. 175–175 об. Протокол заседания ФМО 25 мая 1882 г. § 139.
 2. [Колонг И. П. де. 1) Новый прибор гг. Де-Колонга и Брауэра для уничтожения и измерения девиации // Морской сборник. 1880. № 11. С. 1–22; 2) Новые приемы уничтожения и определения девиации компасов // Там же. С. 23–124; 3) Уничтожение девиации в компасах на миноносках // Там же. 1882. № 3. С. 15–52]¹.
 3. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1882. Д. 130. Л. 212–213. Протокол заседания ФМО 9 ноября 1882 г. § 210 (Опубл.: В комиссию для присуждения Ломоносовской премии // Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. С. 211–213).

¹ Гипотетический перечень трудов И. П. де Колонга ввиду отсутствия более точных сведений.

4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1882. Д. 130. Л. 223 об.–224. Протокол заседания ФМО 23 ноября 1882 г. § 235.
5. Там же. Л. 67–68. Протокол заседания ОС 4 декабря 1882 г. § 103.
6. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1882 год, читан непреременным секретарем, ординарным академиком К. С. Веселовским в годичном собрании Академии 29-го декабря 1882 г. СПб., 1882. С. 24–28.

1883 год. Восемнадцатое присуждение (по ОРЯС)

На заседании отделения 5 марта по предложению академиков А. Ф. Бычкова и И. В. Ягича на соискание Ломоносовской премии представлены труды архимандрита Амфилохия по древнеславянской письменности [1].

Разбор этих сочинений принял на себя И. В. Ягич, который высказал убеждение, что труды о. Амфилохия «внесли в славянскую филологию богатый вклад драгоценнейших источников и пособий».

На заседании отделения 3 декабря И. В. Ягич прочел извлечение из составленного им отчета. Отделение одобрило отзыв и постановило присудить премию архимандриту Амфилохию за его труды, оконченные в 1881 г., «и главным образом за его издание Галичского евангелия 1144 г. в трех томах» [3].

3 декабря на Общем собрании была сообщена выписка из протокола заседания ОРЯС, прочитан отзыв Ягича и одобрено постановление отделения. О присуждении премии архимандриту Амфилохию положено сообщить в Комитет правления [4].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении архимандриту Амфилохию Ломоносовской премии [5].

-
1. *Амфилохий арх.* [Сергиевский П. И.] 1) Палеографическое описание греческих рукописей с IX по XVII век определенных лет. Т. 1–4. М., 1879–1880; 2) Древнеславянская псалтирь Симоновская до 1280 года, сличенная с рукописными псалтирями XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII в. и старопечатными XV и XVI в., с греческим текстом X века, сличенным с псалтирью а Синайской библии, псалтирью 862 года, псалтирью X в. Норовскою, псалтирью X–XI в. IX–XVI в. и старопечатными XV и XVI в., с греческим текстом X века, сличенным с псалтирью а Синайской библии, псалтирью 862 года, псалтирью X в. Норовскою, псалтирью X–XI в. Т. 1–4. М., 1880–1881; 3) Четвероевангелие Галичское 1144 года, сличенное с древнеславянскими рукописными евангелиями XI–XVIII в. и печатными Острожским 1571 и Киевским 1788 г., с греческим евангельским текстом 835 года, сличенным с греческими Четвероевангелиями X и X–XI графа Орлова-Давыдова и с разночтениями, выбранными преосвященным Порфирием из евангелий Императорской Публичной библиотеки в С.-Петербурге, и печатными 1757 г. изд. Рейнекция и 1854 г. изд. Тишендорфа. Т. 1–3. М., 1882–1883.
 2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 11–11 об. Протокол заседания ОРЯС 5 марта 1883 г. Ст. III.
 3. Там же. Л. 53. Протокол заседания ОРЯС 3 декабря 1883 г. Ст. II.
 4. Там же. Д. 131. Л. 294 об.–295. Протокол заседания ОС 3 декабря 1883 г. § 100.

5. Отчет о присуждении Ломоносовской премии за 1883 год с приложением, составленный И. В. Ягичем. С тремя литограф. таблицами // Сборник ОРЯС ИАН. 1884. Т. 33. № 2:
Отчет о присуждении Ломоносовской премии за 1883 год, составленный И. В. Ягичем // Там же. С. 1–6.
Прил. 1: Палеографическое описание греческих рукописей определенных лет с IX по XVII век // Там же. С. 7–35
Прил. 2: Древне-славянская псалтирь Симоновская до 1280 года // Там же. С. 36–73.
Прил. 3: Четвероевангелие Галичское 1144 года, сличенное с древнеславянскими рукописными евангелиями с греческим евангельским текстом 835 года... Труд архимандрита Амфилохия // Там же. С. 74–102.
Прил. 4: А. О подложности отрывков глаголических так называемого Реймского евангелия и о ключе к глаголическому письму, статья, напечатанная о Амфилохием в «Дополнении к галичскому сличительному четвероевангелию», на стр. 145–178; Б. К вопросу о славянской азбуке, статья проф. В. Миллера, напечатанная в Журнале министерства народного просвещения. 1884, март, с. 1–35; В. Die albanischen und slavischen Schriften. Von Dr. Leopold Geitler, mit 25 phototypischen Tafeln. Wien. 1883 // Там же. С. 103–191.

1884 год. Девятнадцатое присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

Образована комиссия под председательством академика Г. П. Гельмерсена в составе академиков Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда, А. М. Бутлерова и А. В. Гадолина. Комиссии поручено составить донесение о том, признает ли она какие-либо ученые исследования и открытия по части физики, химии и минералогии, сделанные в России в течение последних лет, достойными Ломоносовской премии [1].

6 ноября на заседании отделения председатель комиссии академик Г. П. Гельмерсен доложил донесения А. М. Бутлерова и А. В. Гадолина о сочинениях, достойных Ломоносовской премии [2].

Академик А. М. Бутлеров представил работу Н. А. Меншуткина по этерификации, за которой на предыдущем конкурсе было сохранено право на соискание премии в 1884 г. [3].

А. В. Гадолин представил исследования военного инженера, генерал-майора Н. П. Петрова по теории трения в машинах, имевшие важное практическое значение [4].

В работах Петрова рассмотрено трение смазанных твердых тел, выведен закон трения цапф и установлена рациональная формула, полученная путем сведения трения цапф к более простым явлениям движения жидкости [5].

20 ноября на заседании отделения была произведена баллотировка, при этом Петров получил 8 голосов, Меншуткин — 5, одна записка осталась белой [6].

1 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [7].

29 декабря на публичном заседании неперменный секретарь К. С. Веселовский доложил, что Ломоносовская премия «присуждена Н. П. Пе-

трову за превосходные исследования, которыми он обогатил теорию трения в машинах» [8, 9].

1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1884. Д. 132. Л. 151 об.–152. Протокол заседания ФМО 28 августа 1884 г. § 172.
2. Там же. Л. 176 об. Протокол заседания ФМО 6 ноября 1884 г. § 228.
3. Там же. Л. 181–181 об. Донесение академика А. М. Бутлерова об исследованиях, произведенных профессором А. Н. Меншуткиным над этерификацией. (Опубл.: Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность. С. 214–216).
4. Петров Н. П. 1) Трение в машинах и влияние на него смазывающей жидкости // Инженерный журнал. 1883. № 1. С. 71–140; № 2. С. 227–279; № 3. С. 377–436; № 4. С. 535–641 (Отд. изд.: СПб., 1883. [2], IV, 210 с.); 2) О трении хорошо смазанных твердых тел и о главных результатах опытов над внутренним и внешним трением некоторых смазывающих жидкостей // Журнал Русского Физико-химического общества. 1884. Т. XVI. Вып. 1. Отдел 1. С. 14–20; Вып. 3. Отдел 1. С. 176; Вып. 5. Отдел 1. С. 294.
5. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1884. Д. 132. Л. 179–180 об. Донесение А. В. Гадолина об исследованиях, произведенных военным инженером, генерал-майором Николаем Павловичем Петровым по теории трения в машинах.
6. Там же. Л. 183–183 об. Протокол заседания ФМО 20 ноября 1884 г. § 237.
7. Там же. Л. 54–54 об. Протокол заседания ОС 1 декабря 1884 г. § 99.
8. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1884 год, составленный непременным секретарем академиком К. С. Веселовским и читанный в публичном заседании Академии 29-го декабря 1884 г. СПб., 1884. С. 32–33.
9. Гадолин А. В. Присуждение в 1884 году Ломоносовской премии за ученые исследования и открытия, сделанные в России в области физики, химии и минералогии // Записки ИАН. 1885. Т. 50. Кн. 1. С. 80–86.

1885 год. Двадцатое присуждение (по ОРЯС)

На Общем собрании 2 ноября председательствующий в ОРЯС академик Я. К. Грот от имени Отделения русского языка и словесности сообщил, что Ломоносовская премия никому не присуждена [1].

1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1885. Д. 133. Л. 53 об. Протокол заседания ОС 2 ноября 1885 г. § 85.

1886 год. Двадцать первое присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

Образована комиссия из академиков Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда, А. М. Бутлерова, А. В. Гадолина и адъюнкта А. П. Карпинского [1].

Поступившая в Академию наук брошюра В. А. Татарникова «О свойствах эфира» передана на рассмотрение комиссии [2].

Комиссия нашла сочинение инженера Татарникова недостаточным для награждения его Ломоносовской премией. Члены комиссии не нашли возможным воспользоваться правом, предоставленным им § 7 правил

о премии, так как они «не имели в виду ни одного сочинения, которое удовлетворяло бы условиям премии» [3].

На Общем собрании 13 декабря присуждение объявлено несостоявшимся [4].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1886. Д. 134. Л. 134 об. Протокол заседания ФМО 13 мая 1886 г. § 129.
 2. Там же. Л. 138. Протокол заседания ФМО 27 мая 1886 г. § 142.
 3. Там же. Л. 160 об. Протокол заседания ФМО 18 ноября 1886 г. § 223.
 4. Там же. Л. 63. Протокол заседания ОС 13 декабря 1886 г. § 116.

1887 год. Двадцать второе присуждение (по ОРЯС)

На Общем собрании 5 декабря председательствующий в ОРЯС академик Я. К. Грот от имени Отделения русского языка и словесности сообщил, что Ломоносовская премия никому не присуждена [1].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1887. Д. 135. Л. 49. Протокол заседания ОС 5 декабря 1887 г. § 94.

1888 год. Двадцать третье присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

Образована комиссия из академиков Н. И. Кокшарова, Г. И. Вильда, Ф. Ф. Бейльштейна, Н. Н. Бекетова и А. В. Гадолина.

На заседании отделения 15 ноября комиссия предложила выдать Ломоносовскую премию профессору Лесного института П. А. Лачинову и доценту М. В. Ерофееву «за сделанное ими замечательное исследование Ново-Урейского метеорита», упавшего на землю 10 сентября 1886 г. вблизи деревни Новый-Урей Краснослободского уезда Пензенской губернии. Ученые открыли в минералогическом составе метеорита алмазы в виде мелких, почти микроскопических кристаллов, составлявших, тем не менее, 1% его веса [1, 2].

На заседании отделения 29 ноября большинством голосов премия назначена П. А. Лачинову и М. В. Ерофееву [3].

9 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [4].

29 декабря на публичном заседании неперемный секретарь К. С. Веселовский объявил о присуждении Ломоносовской премии нераздельно П. А. Лачинову и М. В. Ерофееву: «Исследованием гг. Ерофеева и Лачинова вносятся в науку весьма важные новые факты для ближайшего познания метеоритов, на которые в наше время все более и более устремляется самое горячее внимание ученых, в надежде от этих гостей к нам из небесных пространств получить разъяснение интереснейших вопросов космографии» [5].

-
1. Лачинов П. А., Ерофеев М. В. Описание ново-урейского метеорита, С.-Петербургского лесного института. СПб., 1888. 45 с.

2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 136. Л. 193–193 об. Протокол заседания ФМО 15 ноября 1888 г. § 244.
3. Там же. Л. 198 об. Протокол заседания ФМО 29 ноября 1888 г. § 258.
4. Там же. Л. 59. Протокол заседания ОС 9 декабря 1888 г. § 107.
5. Отчет Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1888 год, составленный и читанный непременным секретарем, ординарным академиком К. С. Веселовским в публичном заседании Академии 29-го декабря 1888 года. СПб., 1888. С. 21–22.

1889 год. Двадцать четвертое присуждение (по ОРЯС)

Не состоялось².

1890 год. Двадцать пятое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступили сочинения трех авторов: И. Ф. Гайчмана, Э. Е. Лейста и Ф. Сандерса [1].

Представленные сочинения переданы на рассмотрение комиссии из академиков Г. И. Вильда, Ф. Ф. Бейльштейна, А. В. Гадолина.

На заседании отделения 6 ноября комиссия предложила присудить премию директору Магнитной и метеорологической обсерватории в Павловске Э. Е. Лейсту [2].

На заседании отделения 4 декабря премия единогласно присуждена Э. Е. Лейсту, и «это присуждение уже утверждено Общим собранием Академии в заседании 1 декабря» [3].

1 декабря Общее собрание «утвердило определение отделения и положило сообщить о том Комитету правления, для зависящих распоряжений об уплате г. Лейсту присужденной ему премии» [4].

29 декабря на публичном заседании непременный секретарь А. А. Штраух объявил о присуждении Э. Е. Лейсту Ломоносовской премии за то, что он «не только представил надежные и ценные данные средних температур почвы в Павловске, но путем осмотнительного обсуждения всех обстоятельств, пришел к весьма важным заключениям относительно наиболее целесообразного способа установки почвенных термометров и относительно влияний, оказываемых на температуру почвы различными метеорологическими элементами и в особенности осадками. Присуждая Ломоносовскую премию Лейсту за его труд, Академия тем самым желала выразить автору благодарность и за его плодотворную практическую деятельность» [5].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 137. Л. 100 об.–101. Протокол заседания ФМО 11 сентября 1890 г. § 236. [Перечень трудов, представленных на XV конкурс на соискание Ломоносовской премии в 1890 г.]:
Гайчман И. Ф. Предел деления теплоты, водорода, кислорода, углерода, керосина и воды. Рукопись.

² Сведений не обнаружено.

Лейст Э. Е. О температуре почвы в Павловске. Рукопись. (Опубл.: О температуре почвы в Павловске. Эрнста Лейста (с 3 литогр. таблицами) // Записки ИАН. 1891. № 8. Приложение. IV, 438 с., 3 л. черт.

Сандерс Ф. Описание привилегированной очистки городских нечистот в С.-Петербурге. СПб., 1888.

2. Там же. Л. 116 об. Протокол заседания ФМО 6 ноября 1890 г. § 321.
3. Там же. Л. 125 об. Протокол заседания ФМО 4 декабря 1890 г. § 358.
4. Там же. Л. 33 об.–34. Протокол заседания ОС 1 декабря 1890 г. § 142.
5. Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за первое полугодие 1890 года. Читанный непререваемым секретарем А. А. Штраухом в публичном заседании Академии 29-го декабря 1890 г. СПб., 1890. С. 35–36.

1891 год. Двадцать шестое присуждение (по ОРЯС)

Не состоялось³.

1892 год. Двадцать седьмое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступили сочинения трех авторов: А. М. Имшенецкого, В. М. Глаголева, Л. З. Мороховца [1].

Образована комиссия из членов физико-химического разряда.

Комиссия присудила Ломоносовскую премию лаборанту Физического кабинета Имп. Академии наук, профессору С.-Петербургского университета О. Д. Хвольсону за актинометрические исследования.

На заседании 2 декабря отделение одобрило заключение комиссии [2]⁴.

5 декабря 1892 г. Общее собрание имело окончательное суждение о присуждении Ломоносовской премии и «положило большинством 24 голосов против 6-ти премию в 1 000 руб. предоставить проф. О. Д. Хвольсону за его актинометрические исследования» [3].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1892. Д. 139. Л. 91 об. Протокол заседания ФМО 9 сентября 1892 г. § 269, Л. 93. Приложение. Список сочинений, представленных на соискание премий Ломоносова:

«1) Капитана артиллерии А. М. Имшенецкого «Усовершенствованные элементы системы А. М. Имшенецкого (из журнала «Электричество» за 1892 год).

2) Врача начальных училищ гор. Москвы В. М. Глаголева «Формула световой удовлетворенности класса». Рукопись.

3) Профессора Сельскохозяйственной Петровской Академии Л. З. Мороховца «Единство протеиновых тел». Т. 1. Глобулин и его сочетания. Ч. 1. Зооглобин».

2. [Хвольсон О. Д. 1) О современном состоянии актинометрии. Критические исследования // Метеорологический сборник. 1892. Т. 15 (Т. 3). № 1. С. 1–245; 2) Актинометрические исследования. Построение актинометра и пирге-

³ Сведений не обнаружено.

⁴ Заключение комиссии с именем рецензента не сохранилось ни в протоколах, ни в протокольных бумагах.

- лиометра. Рукопись. (*Опубл.*: Записки ИАН. 1893. Т. 72. Приложение № 13. С. 1–216)]⁵.
- СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1892. Д. 139. Л. 127 об. Протокол заседания ФМО 2 декабря 1892 г. § 382.
 - Там же. Л. 36 об. Протокол заседания ОС 5 декабря 1892 г. § 112.

1893 год. Двадцать восьмое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступило сочинение одного автора — М. А. Дикарева [1].
Образована комиссия в составе всех находившихся в Петербурге членов отделения.

Рецензентом работы М. А. Дикарева «Воронежский этнографический сборник» выступил доцент С.-Петербургского университета С. К. Булич, но он дал о ней отрицательный отзыв [2].

На заседании 27 ноября отделение присудило золотую Пушкинскую медаль С. К. Буличу за составление им по поручению отделения разбор сочинения М. А. Дикарева.

Присуждение не состоялось.

-
- СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 27. Л. 3.
 - Там же. Л. 6–12 об. С. К. Булич. [Рец.]: М. А. Дикарев. Воронежский этнографический сборник. Воронеж, 1891.
 - Там же. Ф. 1. Оп. 1–1893. Д. 196. Л. 45. Протокол заседания ОРЯС 27 ноября 1893 г. Ст. II.

1894 год. Двадцать девятое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступило сочинение одного автора — Э. Е. Лейста [1].
Образована комиссия из академиков Г. И. Вильда и О. А. Баклунда и адъюнкта Б. Б. Голицына.

На заседании отделения 17 ноября прочитано донесение комиссии по присуждению премии Ломоносова [2].

Комиссия остановилась на труде заведующего станций II разряда Главной Физической обсерватории А. А. Каминского «Годовой ход и географическое распределение влажности воздуха на пространстве Российской империи по наблюдениям 1871–1890 гг.» [3].

Рецензентом выступил Г. И. Вильд, который отметил, что исследование Каминского, подтвердив существование тесной зависимости между распределением абсолютной влажности и распределением температуры, указало на значительные отклонения от этого правила и привело к целому ряду новых выводов по вопросу о влажности воздуха в России.

На заседании 30 ноября отделение одобрило заключение комиссии о присуждении премии Ломоносова А. А. Каминскому [4].

⁵ Гипотетический перечень трудов О. Д. Хвольсона, за которые ему была присуждена Ломоносовская премия, ввиду отсутствия более подробных сведений.

3 декабря на Общем собрании утверждено заключение комиссии [5].
29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении А. А. Каминскому Ломоносовской премии [6].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 31 об. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1894 г.]:
Лейст Э. Е. Исследования суточного и годового хода метеорологических элементов во время циклонов и антициклонов. Рукопись.
2. Там же. Ф. 1. Оп. 1а–1894. Д. 141. Л. 199. Протокол заседания ФМО 17 ноября 1894 г. § 397.
3. *Каминский А. А.* Годовой ход и географическое распределение влажности воздуха на пространстве Российской империи по наблюдениям 1871–1890 гг. IV, 118, 138 с. с табл., 352 с. табл., 11 л. карт., схем. (Прибавление к Метеорологическому сборнику Императорской Академии наук № 1).
4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1-а–1894. Д. 141. Л. 215. Протокол заседания ФМО 30 ноября 1894 г. § 429.
5. Там же. Л. 54 об. Протокол заседания ОС 3 декабря 1894 г. § 171.
6. Отчет о присуждении премий К. М. Бэра и Ломоносова, читанный в торжественном собрании Императорской Академии наук 29-го декабря 1894 года непременным секретарем акад. Н. Ф. Дубровиным // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1894 год, составленный и читанный непременным секретарем акад. Н. Ф. Дубровиным в публичном заседании 29-го декабря 1894 года. СПб., 1894. С. 79–84.

1895 год. Тридцатое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступили сочинения двух авторов: Г. К. Ульянова и Т. Д. Флоринского [1].

Отделение образовало комиссию из академика А. Ф. Бычкова и адъюнкта А. А. Шахматова.

Рецензентом лекций профессора университета св. Владимира Т. Д. Флоринского по славянскому языкознанию выступил профессор Московского университета Р. Ф. Брандт.

Рецензентом сочинения приват-доцента Варшавского университета Г. К. Ульянова по сравнительной грамматике индоевропейских языков выступил профессор Московского университета Ф. Ф. Фортунатов. Фортунатов составил обширный критический разбор труда Ульянова и приложил к нему свои «Дополнительные примечания».

Комиссия остановила свое внимание на работе Г. К. Ульянова.

На заседании 2 декабря отделение согласилось с мнением комиссии и присудило полную премию Г. К. Ульянову, поручив А. А. Шахматову составить краткую записку о значении его труда для прочтения на торжественном заседании Академии наук 29 декабря. За сочинением Т. Д. Флоринского сохранено право участия в соискании премии в 1897 г. [2].

2 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [3].

Отделение выразило свою признательность рецензенту Ф. Ф. Фортунатову назначением ему золотой Пушкинской медали [4].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Г. К. Ульянову Ломоносовской премии [5].

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 28. Л. 2. [Перечень трудов, представленных на XIII конкурс на соискание Ломоносовской премии в 1895 г.]:
Флоринский Т. Д. Лекции по славянскому языкознанию. Ч. 1. Киев, 1895.
Ульянов Г. К. Значения глагольных основ в литовско-славянском языке. Ч. 1. Основы, обозначающие различия по залогам. Варшава, 1891, [6], VI, 306, V с.; Ч. 2. Основы, обозначающие различия по видам. Варшава, 1895. [2], IV 342, VIII с.
2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1895. Д. 200. Л. 105 об. Протокол заседания ОРЯС 2 декабря 1895 г. Ст. IX.
3. Там же. Оп. 1а–1895. Д. 142. Л. 68 об. Протокол заседания ОС 2 декабря 1895 г. § 177.
4. Там же. Оп. 1–1895. Д. 200. Л. 111–111 об. Протокол заседания ОРЯС 23 декабря 1895 г. Ст. II.
5. Отчет о присуждении Ломоносовской премии в 1895 г. // Сборник ОРЯС ИАН. 1899. Т. 64. Прил. № 11:
Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в торжественном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1895 года председательствующим в ОРЯС орд. акад. А. Ф. Бычковым // Там же. С. I–II.
Фортуатов Ф. Ф. Разбор сочинения Г. К. Ульянова: Значения глагольных основ в литовско-славянском языке. I часть: Основы, обозначающие различия по залогам. Варшава, 1891, [6], VI, 306, V с.; II часть: Основы, обозначающие различия по видам. Варшава, 1895. [2], IV, 342, VIII с. // Там же. С. 1–152.
Фортуатов Ф. Ф. Дополнительные примечания // Там же. С. 153–158.

1896 год. Тридцать первое присуждение (по ФМО)

К 1 июня сочинений представлено не было.

На заседании отделения 20 ноября академики Ф. Б. Шмидт, М. А. Рыкачев и адъютант Б. Б. Голицын предложили удостоить премией Ломоносова сочинение ученого секретаря Главной физической обсерватории Б. А. Керсновского «О направлении и силе ветра в Российской империи», изданное в 1896 г. [1].

На заседании отделения 4 декабря происходило «окончательное суждение по вопросу о присуждении Ломоносовской премии и положено сочинение Керсновского “О направлении и силе ветра в Российской империи” снять с конкурса, так как для оценки его не было назначено комиссии» [2].

1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 143. Л. 205 об.–206. Протокол заседания ФМО 20 ноября 1896 г. § 370.
2. Там же. Л. 210 об. Протокол заседания ФМО 4 декабря 1896 г. § 401.

1897 год. Тридцать второе присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня представлено сочинение Е. Ф. Будде и перешедшее с предыдущего конкурса сочинение Т. Д. Флоринского [1, 2].

Образована комиссия из академиков А. Ф. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. А. Шахматова.

Рецензентами выступили профессор Московского университета Р. Ф. Брандт и экстраординарный академик А. А. Шахматов.

Р. Ф. Брандт вновь составил отзыв о «Лекциях по славянскому языкознанию» профессора Университета св. Владимира Т. Д. Флоринского, содержащих «характеристику юго-западных славянских языков в звуковом и формальном отношении, с указанием важнейших данных по истории и диалектологии». Особенное внимание рецензент обратил на чрезвычайно богатую библиографию, приложенную к каждой главе.

А. А. Шахматов написал рецензию о сочинении и. д. экстраординарного профессора Казанского университета Е. Ф. Будде «К истории великорусских говоров», в котором автор установил место касимовских говоров среди прочих великорусских говоров. Проведенный анализ «привел автора к выводу о том, что некогда область рязанская, или, по крайней мере, северная ее часть, ныне акающая, принадлежала к обширной области северно-великорусского наречия, причем северно-русские говоры этих местностей изменились под влиянием соседних южных говоров. Это главный результат Будде». По мнению рецензента, книга заслуживала Ломоносовской премии.

На заседании 15 ноября отделение присудило премии в половинном размере Е. Ф. Будде и Т. Д. Флоринскому [3].

На заседании 22 ноября Р. Ф. Брандт был награжден золотой Пушкинской медалью в знак признательности за составление обстоятельного критического разбора труда Флоринского [4].

13 декабря на Общем собрании присуждение премий утверждено [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Е. Ф. Будде и Т. Д. Флоринскому малых Ломоносовских премий в 500 руб. каждая [6].

1. Будде Е. Ф. К истории великорусских говоров. Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии. Казань, 1896. [2], 5–378, II, 7 с., 1 л. карт.
2. Флоринский Т. Д. Лекции по славянскому языкознанию. Ч. 1. I) Введение. II) Юго-западные славянские языки (болгарский, сербохорватский и словинский). Киев, 1895. X, 527 с.
3. СПФ АРАН. Ф. 1. оп. 1–1897. Д. 204. Л. 94–94 об. Протокол заседания ОРЯС 15 ноября 1897 г. Ст. II; Л. 96–98. Краткое извлечение из разборов сочинений, принятых на соискание Ломоносовской премии в 1897 году.
4. Там же. Л. 99–99 об. Протокол заседания ОРЯС 22 ноября 1897 г. Ст. III.
5. Там же. Оп. 1а–1897. Д. 144. Л. 81. Протокол заседания ОС 13 декабря 1897 г. § 148.
6. Отчет о присуждении Ломоносовской премии в 1897 году // Сборник ОРЯС ИАН. 1900. Т. 66. Прил. № 2:
Отчет о присуждении Ломоносовской премии в 1897 г., читанный в торжественном заседании ИАН 29 декабря 1897 года председательствующим в ОРЯС орд. акад. А. Ф. Бычковым // Там же. С. 1–7.
Брандт Р. Ф. Отзыв о сочинении орд. проф. Т. Д. Флоринского: «Лекции по славянскому языкознанию». Часть 1. Киев, 1895. I) Введение. II) Юго-западные славянские языки (болгарский, сербохорватский и словинский). Киев, 1895 г.» // Там же. С. 8–24.

Шахматов А. А. Отзыв о сочинении: «Е. Будде. К истории великорусских говоров. Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии. Казань, 1896» // Там же. С. 25–73.

1898 год. Тридцать третье присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступило сочинение одного автора — Б. А. Керсновского [1]. Образована комиссия в составе М. А. Рыкачева, О. А. Баклунда, кн. Б. Б. Голицына.

На заседании отделения 18 ноября прочитана записка, подписанная академиками Ф. Б. Шмидтом, А. П. Карпинским, М. А. Рыкачевым, адъюнктами Б. Б. Голицыным и Ф. Н. Чернышёвым. В ней говорилось: «Комиссия, назначенная Физико-математическим отделением Императорской Академии наук для рассмотрения сочинений, представленных на соискание премии академика Г. П. Гельмерсена, в заседании 13 ноября пришла к заключению, что из числа этих сочинений три, Н. И. Андрусова, А. Э. Миквица и П. И. Броунова, безусловно, удовлетворяют условиям конкурса, и каждый из этих авторов может быть признан достойным получения премии Г. П. Гельмерсена. При дальнейшем обсуждении достоинств указанных сочинений комиссия остановилась на мемуарах Андрусова и Миквица, которые по мастерской обработке материала, по массе затраченного на это труда и по научному их достоинству, без сомнения, будут иметь большое значение не только для русских, но и для заграничных специалистов. При указанных совершенно одинаковых достоинствах обоих сочинений, заслуживающих со стороны Академии самого похвального отзыва, комиссия была поставлена в большое затруднение, которому из них следует отдать предпочтение чрез присуждение денежной награды, неразделимой, к сожалению, по правилам названной премии. После продолжительных рассуждений денежную награду комиссия решила присудить Андрусову, руководствуясь лишь тем соображением, что тема, разработанная в его сочинении, может считаться более обширною, чем вопросы, послужившие предметом для прекрасной работы А. Э. Миквица». Ввиду последовавшего после чтения этой записки предложения «перенести работу г. Миквица на соискание Ломоносовской премии, положено членам Физико-математического отделения собраться для окончательного обсуждения этого вопроса и выслушивания соображений комиссии по присуждению премии Ломоносова» [2].

Комиссия по присуждению Ломоносовской премии обсудила доклад М. А. Рыкачева о достоинстве труда И. А. Керсновского. По мнению рецензента, труд Керсновского заслуживал награждения полной Ломоносовской премией [3].

На основании § 7 Правил о Ломоносовской премии в комиссию поступила записка А. С. Фаминцына об ученых заслугах изобретателя цветоделительного способа Е. Ф. Буринского. По поручению Академии наук он восстановил утраченный текст одного старинного документа с помощью разработанных им методов научной фотографии. Несмотря на то, что методы Буринского требовали дальнейших усовершенствований, комиссия,

выслушав записку Фаминцына, нашла возможным поощрить изобретателя малой Ломоносовской премией [4–6].

На экстренном заседании отделения 25 ноября доложено заключение комиссии по присуждению Ломоносовской премии, которая полагала справедливым присудить малые Ломоносовские премии И. А. Керсновскому и Е. Ф. Буринскому.

На заседании прочитаны отзывы доктора геологии Н. А. Соколова о сочинении Н. И. Андрусова, академика Ф. Б. Шмидта о сочинении А. Э. Миквица и академика М. А. Рыкачева о трудах П. И. Броунова.

Труд профессора Юрьевского университета Н. И. Андрусова представлял собой исследование об ископаемых и живущих моллюсках семейства дрейссенсидов и полный свод сведений о неогеновых отложениях в южной России и Европе, имевших важное значение для изучения отложений кайнозойской группы [7, 8].

По отзыву М. А. Рыкачева, профессор университета св. Владимира П. И. Броунов на основании современных исследований дал стройное и простое объяснение атмосферных явлений, которые он рассматривал как систему вихревых движений [9, 10].

Отделение определило: снять с конкурса на Ломоносовскую премию сочинение ученого секретаря Главной физической обсерватории И. А. Керсновского, так как оно издано ранее двух лет, предшествовавших конкурсу; исследованиям Е. Ф. Буринского присудить половинную Ломоносовскую премию в размере 500 руб. Вместе с тем отделение, имея в виду, что по премии Ломоносова остаются свободными 1500 руб., а на премию Гельмерсена представлено три сочинения, заслуживающие награды, предложило сочинения Андрусова и Броунова перенести на премию Ломоносова и присудить первому 1 000 рублей, а второму 500 руб., сочинению же Миквица назначить премию Гельмерсена в 500 рублей [11].

На заседании отделения 2 декабря 1898 г. по произведенной баллотировке присуждены премии Ломоносова и Гельмерсена:

- а) по Ломоносовской премии
Н. И. Андрусову 1000 руб.
Е. Ф. Буринскому 500 руб.
П. И. Броунову 500 руб.
- б) по Гельмерсеновской премии
А. Э. Миквицу 500 руб. [12].

5 декабря Общее собрание утвердило состоявшиеся присуждения [13].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Н. И. Андрусову большой Ломоносовской премии, Е. Буринскому и П. И. Броунову — малых Ломоносовских премий [14].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 31 об. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1898 г.]:
Керсновский Б. А. О направлении и силе ветра в Российской империи, с атласом // Записки Императорской Академии наук по Физико-математическому отделению. 1895. Т. II. № 4 (доложено в заседании ФМО 17 ноября 1894 г.).

2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1898. Д. 145. Л. 193 об.–194. Протокол заседания ФМО 18 ноября 1898 г. § 379.
3. Там же. Л. 197–198. I приложение к протоколу заседания ФМО 25 ноября 1898 г.: Записка М. А. Рыкачева о труде И. А. Керсновского.
4. *Буринский Е. Ф.* 1) Записка об усовершенствованиях, достигнутых в фотографии // Известия Императорской Академии наук. 1896. Т. 4. № 3. С. 315–340; 2) О цветочтении // Фотографическое обозрение. 1897. № 4. С. 137–148; № 5. С. 183–189.
5. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1898. Д. 145. Л. 199–201. II приложение к протоколу заседания ФМО 25 ноября 1898 г.: Записка академика А. С. Фаминцына о трудах Буринского. Его метод был основан на свойстве фотографии разделять такие цветочные оттенки, различие между которыми не заметно глазу. Буринский первый ввел фотографическое исследование документов на суде в 1889 г., и его работы вызвали учреждение С.-Петербургской правительственной судебно-фотографической лаборатории.
6. Там же. Л. 202. III приложение к протоколу заседания ФМО 25 ноября 1898 года: Комиссия в составе М. Рыкачева, О. Баклунда, кн. Б. Голицына.
7. *Андрусов Н. И.* Ископаемые и живущие Dreissensidae Евразии // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Отделение геологии и минералогии. 1897. Т. XXV. 686 с., 115 с. табл. и Атлас из двадцати таблиц к тому XXV. [15], XX табл.
8. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1898. Д. 145. Л. 204–207. V приложение к протоколу заседания ФМО 25 ноября 1898 года: Разбор сочинения Н. И. Андрусова: «Ископаемые и живущие Dreissensidae Евразии». Рецензия доктора геологии Н. Соколова.
9. *Броунов П. И.* 1) Метеорология как наука о вихревых движениях атмосферы. СПб., 1897. [2], 33 с., 1 л. табл. 2) Грозовая деятельность в бассейне Днепра в 1893 г. Киев, 1893. 96 с., 5 л. карт. (Труды Приднепровской метеор. сети. [Материалы по климатологии Приднепровской сети]. Т. 1. Вып. 9.); 3) Практическое значение сельскохозяйственно-метеорологических наблюдений и краткое руководство для производства их. СПб., 1897. 137, [3].
10. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1898. Д. 145. Л. 211–212 об. VII приложение к протоколу заседания ФМО 25 ноября 1898 г.: Отзыв М. А. Рыкачева о трудах профессора П. И. Броунова, представленных на премию Гельмерсена.
11. Там же. Л. 196–196 об. Протокол экстренного заседания ФМО 25 ноября 1898 г. § 387.
12. Там же. Л. 216 об. Протокол заседания ФМО 2 декабря 1898 г. § 411.
13. Там же. Л. 73. Протокол заседания ОС 5 декабря 1898 г. § 160.
14. Отчет о присуждении премии имени М. В. Ломоносова, читанный в торжественном собрании Императорской Академии наук 29 декабря 1898 года непременным секретарем академиком Н. Ф. Дубровиным // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям, составленный и читанный непременным секретарем академиком Н. Ф. Дубровиным в публичном заседании 29-го декабря 1898 года. СПб., 1898. С. 121–130.

1899 год. Тридцать четвертое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступили сочинения трех авторов: Г. И. Куликовского, П. А. Сырку, Н. М. Тупкиова [1–3].

Образована комиссия из академиков А. Н. Веселовского, А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова.

Рассмотрение сочинения библиотекаря Московского Технического училища Г. И. Куликовского отложено до следующего конкурса [4].

Рецензентом первого тома исследования об исправлении книг в Болгарии приват-доцента С.-Петербургского университета П. А. Сырку выступил член-корреспондент Академии наук, профессор Харьковского университета М. С. Дринов.

Рецензентом «Словаря древнерусских личных собственных имен», представленного преподавателем Ялтинской женской гимназии Н. М. Тупиковым в рукописном виде, был назначен А. И. Соболевский, но он, ввиду дружеских отношений к автору, отказался принять на себя составление разбора этого сочинения [5].

Рецензентом работы Тупикова выступил профессор Варшавского университета Е. Ф. Карский, который отметил, что «введение в словарь представляет очень обстоятельное исследование исторического развития древнерусских личных собственных имен, а сам словарь дает массу материала для разных наблюдений и выводов».

Комиссия постановила присудить малые премии П. А. Сырку и Н. М. Тупикову.

На заседании 27 ноября отделение одобрило заключение комиссии [6].

4 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [7].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении П. А. Сырку и Н. М. Тупикову малых Ломоносовских премий [8].

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.
2. *Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XVI веке. Т. I. Вып. 1: Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898 (обложка: 1899). [4], XXXII, 609 с. (Записки Историко-филологического ф-та С.-Петербургского ун-та. Ч. 25. Вып. 1); Вып. 2: Литургические труды патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1899. [6], IV, ХСVIII, 233 с. (Записки Историко-филологического ф-та С.-Петербургского ун-та. Ч. 25. Вып. 2).
3. *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. Рукопись на карточках. (Опубл.: *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903. [4], II, 857 с.) *Переизд.*: *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. Разбор труда Н. М. Тупикова «Словарь древнерусских личных собственных имен», составленный профессором Е. Ф. Карским. СПб., 1990.
4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1-1899. Д. 208. Л. 99 об. Протокол заседания ОРЯС 20 ноября 1899 г. Ст. III.
5. Там же. Ф. 9. Оп. 3. Д. 29. Л. 10.
6. Там же. Ф. 1. Оп. 1-1899. Д. 208. Л. 104 об.-105. Протокол заседания ОРЯС 27 ноября 1899 г. Ст. IV.
7. Там же. Оп. 1а-1899. Д. 146. Л. 89 об. Протокол заседания ОС 4 декабря 1899 г. § 191.
8. Присуждение Ломоносовской премии в 1899 году // Сборник ОРЯС ИАН. 1901. Т. 67. Прил. № 7:
Отчет о присуждении Ломоносовской премии, составленный А. А. Шахматовым // Там же. С. 3-8.
Приложения:

I. Рецензия члена-корреспондента М. С. Дринова на сочинение П. А. Сырку «К истории исправления книг в Болгарии в XVI веке». Т. 1. Вып. 1–2. СПб., 1899–1900 // Там же. С. 9–48.

II. Разбор проф. Е. Ф. Карского труда Н. М. Тупикова «Словарь древнерусских личных собственных имен (Рукопись)» // Там же. С. 49–63.

1900 год. Тридцать пятое присуждение (по ФМО)

К 1 июня не поступило ни одного сочинения.

Комиссия под председательством Н. Н. Бекетова, в составе академиков Ф. Б. Шмидта, Ф. Ф. Бейльштейна, А. П. Карпинского, М. А. Рыкачева, кн. Б. Б. Голицына и Ф. Н. Чернышёв обратила особое внимание на «Исследование над перекисями», выполненное профессором П. Г. Меликовым и приват-доцентом Л. В. Писаржевским и посвященное изучению взаимодействия металлических (основных) перекисей с кислотными перекисями (так называемыми надкислотами) [1]. Председатель комиссии Бекетов выразил мнение, что «исследование Меликова и Писаржевского принадлежит к весьма выдающимся по точности и внимательности исследования и доказывает в авторах не малый экспериментальный талант. Эта работа внесла не мало новых фактов в область неорганической химии и обогатила науку некоторыми замечательными открытиями» [2].

На заседании отделения 15 ноября одобрено заключение комиссии [3].

2 декабря Общее собрание утвердило решение ФМО [4].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении П. Г. Меликову и Л. В. Писаржевскому большой Ломоносовской премии нераздельно [5].

1. Меликов П. Г., Писаржевский Л. В. Исследования над перекисями (Доложено в заседании ФМО 17 марта 1899 г.) // Записки ИАН по ФМО. 1900. Т. 9. № 8. [2], 66 с.
2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1900. Д. 147. Л. 209 об.–210 об. Протокол заседания ФМО 1 ноября 1900 г. § 325.
3. Там же. Л. 217. Протокол заседания ФМО 15 ноября 1900 г. § 345.
4. Там же. Л. 92 об.–93. Протокол заседания ОС 2 декабря 1900 г. § 230.
5. Отчет о присуждении премии имени М. В. Ломоносова, составленный и читанный в торжественном собрании Императорской Академии наук 29 декабря 1900 года неперменным секретарем, академиком Н. Ф. Дубровиным // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям, составленный и читанный неперменным секретарем академиком Н. Ф. Дубровиным в публичном заседании 29-го декабря 1900 года. СПб., 1900. С. 99–103.

1901 год. Тридцать шестое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступили сочинения четырех авторов: Е. Ф. Карского, В. А. Погорелова, А. Н. Ясинского и отложенное с предыдущего конкурса сочинение Г. И. Куликовского [1, 2, 3, 4].

Образована комиссия под председательством А. Н. Веселовского из академиков А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова, В. И. Ламанского, Н. П. Кондакова, А. И. Соболевского. Комиссия решила отложить сочинения В. А. Погорелова до следующего конкурса.

Рецензентами выступили делопроизводитель ОРЯС П. К. Симони, академик А. И. Соболевский, профессор Университета св. Владимира Т. Д. Флоринский.

Т. Д. Флоринский составил отзыв о работе экстраординарного профессора Юрьевского университета А. Н. Ясинского «Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века»; первый том этого труда был посвящен изучению основ социального строя чешского народа в эпоху господства обычного права.

П. К. Симони выступил рецензентом курса по славяно-русской палеографии профессора Варшавского университета Е. Ф. Карского.

А. И. Соболевский составил отзыв о словаре областного олонецкого наречия Г. И. Куликовского, отметив, что «словарь не представляет выдающихся достоинств и во всех отношениях далек от совершенства», однако «расширяет наши сведения о русских народных говорах».

Комиссия присудила закрытой баллотировкой Ясинскому и Карскому малых премий, труд Куликовского признала заслуживающим почетного отзыва имени Ломоносова [5].

На заседании 24 ноября 1901 г. отделение утвердило мнение комиссии и положило выдать профессорам Ясинскому и Карскому по малой Ломоносовской премии и отличить почетным отзывом имени Ломоносова труд Куликовского [6].

1 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [7].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Е. Ф. Карскому и А. Н. Ясинскому малых Ломоносовских премий и о награждении Г. И. Куликовского почетным отзывом [8].

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 30. Л. 1–4.
2. *Карский Е. Ф.* 1) Очерк славянской кирилловской палеографии. Из лекций, читанных в Имп. Варш. ун-те. Варшава, 1901. XIV, 518 с.; 2) Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII век. Варшава, 1901. VIII, 80 с.
3. *Куликовский Г. И.* Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Издание ОРЯС ИАН. СПб, 1898. VII+151 с.
4. *Ясинский А. Н.* Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века. Т. 1: Основы социального строя чешского народа в эпоху господства обычного права. Юрьев, 1901. VIII, 328 с.
5. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 30. Л. 10–11. Протокол заседания образованной при ОРЯС ИАН комиссии по присуждению Ломоносовской премии 24 ноября 1901 г.
6. Там же. Ф. 1. Оп. 1–1901. Д. 212. Л. 114 об. Протокол заседания ОРЯС 24 ноября 1901 г.
7. Там же. Оп. 1а–1901. Д. 148. Л. 84 об.–85. Протокол заседания ОС 1 декабря 1901 г. § 202.
8. Отчет о присуждении Ломоносовских премий в 1901 г. // Сборник ОРЯС ИАН. 1904. Т. 75. № 8:

Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читан орд. акад. А. Н. Веселовским // Там же. С. 1–16.

А. Н. Ясинский. Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века. Т. 1: Основы социального строя чешского народа в эпоху господства обычного права. Юрьев, 1901. Рецензия профессора Т. Д. Флоринского // Там же. С. 17–27.

Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Герман Куликовский. Издание ОРЯС ИАН. СПб., 1898 г. Дополнение к «Словарю областного Олонецкого наречия». М., 1899. (Из XL–XLI кн. «Этнографическое обозрение»). Рецензия академика А. И. Соболевского // Там же. С. 28–35.

1902 год. Тридцать седьмое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступили сочинения двух авторов: А. И. Лемана и Б. И. Срезневского [1].

Комиссия под председательством академика Ф. Ф. Бейльштейна, из академиков М. А. Рыкачева и кн. Б. Б. Голицына рассмотрела представленные сочинения.

Академик Б. Б. Голицын дал отрицательное заключение о сочинении мастера скрипок А. И. Лемана.

Директор Николаевской главной физической обсерватории академик М. А. Рыкачев составил отзыв о работе профессора Юрьевского университета Б. И. Срезневского, «предпринятой с двойной целью: 1) предохранить от забвения многие замечательные явления, которые ускользали от исследования лишь потому, что своевременно не были описаны, и 2) выяснить воздействие метеорологических факторов на всевозможные проявления жизни». В работе были представлены результаты многолетних наблюдений автора и его сотрудников над разнообразными метеорологическими факторами, и дан подробный обзор таких выдающихся явлений, как засуха 1891 года и сопровождавший ее неурожай, пыльные туманы 1892 года, суровая зима 1893 года, небывалые барометрические максимумы 1893, 1896 и 1900 годов и др. [2].

На заседании отделения 6 ноября 1902 г. прочитан доклад комиссии по конкурсу на Ломоносовскую премию, в котором указано, что «сочинение Лемана лишено надлежащего научного характера и потому не заслуживает премии. Труд Срезневского, хотя и не обладает особенно выдающимися достоинствами, но все же заслуживает поощрения, и потому комиссия предлагала бы назначить автору его малую Ломоносовскую премию» [3].

20 ноября отделение подвергло баллотированию заключение комиссии и утвердило его большинством 12 против 7 голосов [4].

7 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Б. И. Срезневскому малой Ломоносовской премии [6].

1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1902. Д. 149. Л. 181 об. Протокол заседания ФМО 11 сентября 1902 г. § 287; Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 31 об. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1902 г.]:

Леман А. И. Акустика скрипки. Рукопись.

Срезневский Б. И. Ежемесячные обзоры погоды в Европейской России и прилежащих странах, веденные с 1891 до 1900 года. В 5 т. СПб., 1891–1902.

2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1902. Д. 149. Л. 231–231 об. III приложение к протоколу заседания ФМО 20 ноября: [Рецензия М. А. Рыкачева].
3. Там же. Л. 219 об. Протокол заседания ФМО 6 ноября 1902 г. § 362.
4. Там же. Л. 224 об. Протокол заседания ФМО 20 ноября 1902 г. § 383.
5. Там же. Л. 89. Протокол заседания ОС 7 декабря 1902 г. § 226.
6. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1902 года неперменным секретарем, академиком Н. Ф. Дубровиным // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1902 год, составленный и читанный неперменным секретарем академиком Н. Ф. Дубровиным в публичном заседании 29-го декабря 1902 г. СПб., 1902. С. 129–132.

1903 год. Тридцать восьмое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступили сочинения пяти авторов: А. П. Кадлубовского, А. А. Климентова, В. Н. Перетца, А. И. Яцимирского и отложенные от предыдущего конкурса 1901 г. сочинения В. А. Погорелова [1–5].

Образована комиссия, в которую вошли все члены ОРЯС. Отделение не признало возможным допустить сочинения преподавателя Феодосийского учительского института А. А. Климентова к соисканию Ломоносовских премий.

Рецензентами назначены академики Е. Е. Голубинский и А. И. Соболевский и профессор С.-Петербургского университета П. А. Лавров.

Е. Е. Голубинский представил отзыв о сочинении приват-доцента Харьковского университета А. П. Кадлубовского.

В отзыве о трудах профессора Университета св. Владимира В. Н. Перетца, посвященных стихосложению и особенно вопросу о происхождении тонического стиха в русской поэзии XVIII в., А. И. Соболевский отметил, что они представляют большое количество новых историко-литературных материалов, изданных по рукописям разных русских столичных и провинциальных книгохранилищ, и заслуживают половинной премии.

Оценивая работы В. А. Погорелова, которые составляли небольшую часть описания рукописного собрания Московской Типографской библиотеки (58 рукописей XIII–XVIII в.), А. И. Соболевский отметил разносторонность и подробность этого описания и предложил наградить его почетным отзывом.

П. А. Лавров дал благоприятный отзыв о диссертации А. И. Яцимирского, который на основе славянских и румынских источников представил богатый материал для биографии церковного и общественного деятеля XV в. Григория Цамблака и по истории югославянской письменности.

На заседании отделения 25 октября заслушан доклад комиссии [6].

На заседании отделения 15 ноября вопрос о праве всех соискателей на награждение представленных ими трудов половинными Ломоносов-

скими премиями был решен закрытой баллотировкой: две малые премии были присуждены В. Н. Перетцу и А. И. Яцимирскому, почетный отзыв — В. А. Погорелову. Труд А. П. Кадлубовского, согласно указанию соискателя, равно как и по желанию рецензента, перенесен на конкурс по соисканию премий имени гр. Д. А. Толстого [7].

13 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [8].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении В. Н. Перетцу и А. И. Яцимирскому малых Ломоносовских премий в 500 руб. каждая, о награждении В. А. Погорелова почетным отзывом [9, 10].

Работа А. П. Кадлубовского была удостоена премии имени гр. Д. А. Толстого в 1903 г.

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 31. Л. 1–2. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1903 г.].
2. А. П. Кадлубовский. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. В 5 т. Варшава, 1902.
3. Перетц В. Н. 1) Историко-литературные исследования и материалы. Т. 3. Из истории развития русской поэзии XVIII в. Ч. 1. О древнерусском народном стихе. Тонизация силлабического стиха. Третьяковский как новатор в стихосложении. Начало метро-тонического стихосложения; паст. Э. Глюк и маг. И. В. Паус. К вопросу о начале малорусского народного стиха. Жизнь и труды свящ. И. Некрашевича. Ч. 2. Приложения. Список трудов паст. Э. Глюка и маг. И. Пауса, их русские стихотворения и материалы для биографии. Вирши свящ. Нерашевича. Письмо митр. С. Миславского. Указатели. СПб., 1902. [8], IV, 426, [2], 186, [1]. (Записки Историко-филологического ф-та С.-Петербургского ун-та. Ч. 64.); 2) Очерки старинной малорусской поэзии // Известия ОРЯС. 1903. Т. 8. Кн. 1. С. 81–119.
4. Погорелов В. А. Библиотека Московской синодальной типографии. Ч. 1. Рукописи. Вып. 2: Сборники и Лексиконы. М., 1899. [2], VIII, 108 с.; Вып. 3. Псалтыри [Московской синодальной типографии]. М., 1901. LXIV, 175 с., 4 л. табл.; Вып. 4. Материалы и оригиналы Ведомостей 1702 — 1727 гг. М., 1903. VIII, 103 с., 6 л. факс.
5. Яцимирский А. И. Григорий Цамбак, очерк его жизни и деятельности. Рукопись. (Опубл.: Григорий Цамбак, очерк его жизни, административной и книжной деятельности. [Дисс.]. СПб., ИАН, 1904. VI, [2], 501 с., 14 л. факс.
6. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1903. Д. 216. Л. 139 об. Заседание 25 октября 1903 г. Ст. XVII.
7. Там же. Л. 158–159 об. Заседание 15 ноября 1903 г. Ст. XIV.
8. Там же. Оп. 1а–1903. Д. 150. Л. 81 об. Протокол заседания 13 декабря 1903 г. § 227.
9. Отчет о присуждении Ломоносовских премий, читанный в торжественном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1903 г. орд. акад. Н. П. Кондаковым // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1903 год, составленный академиком Н. П. Кондаковым. СПб., 1903. Прил. С. 1–12.
10. Отчет о присуждении Ломоносовских премий в 1903 году // Сборник ОРЯС ИАН. 1905. Т. 81. № 2:

Отчет о присуждении Ломоносовских премий, читанный в торжественном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1903 года ординарным академиком Н. П. Кондаковым // Там же. С. 1–12.

Соболевский А. Н. [Рец.] В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы. Т. III. Из истории развития русской поэзии XVIII в. СПб., 1902; В. Н. Перетц. Очерки старинной малорусской поэзии. СПб., 1903. // Там же. С. 13–22. Лавров П. А. [Рец.] А. И. Яцимирский. Григорий Цамблак, очерк его жизни и деятельности. Рукопись // Там же. С. 23–40.

Соболевский А. Н. [Рец.] Библиотека Московской синодальной типографии. Ч. 1-ая. Рукописи. Выпуск 2-ой. Сборники и Лексиконы. — Выпуск 3-й. Псалтыри. — Выпуск 4-й. Материалы и оригиналы Ведомостей 1702 – 1727 гг. Описал Валерий Погорелов. М., 1899–1903 // Там же. С. 41–42.

1904 год. Тридцать девятое присуждение (по ФМО)

К 1 июня представлены сочинения одного автора — И. Л. Кондакова [1].

Образована комиссия под председательством академика Н. Н. Бекетова из академиков Ф. Ф. Бейльштейна, А. П. Карпинского, М. А. Рыкачева, Б. Б. Голицына и Ф. Н. Чернышёв а.

На заседании отделения 3 ноября был прочитан доклад комиссии с изложением причин отказа И. Л. Кондакову в присуждении Ломоносовской премии.

Комиссия, пользуясь § 7 правил о Ломоносовской премии, единогласно пришла к решению присудить премию профессору Н. А. Меншуткину за совокупность его обширных исследований в области теоретической химии.

В докладе говорилось: «Давно уже, с 1877 года, Н. А. Меншуткин систематически изучал ход химических реакций при разных условиях, скорость реакций, влияние температуры, растворителей и т. д. Первый отдел обнимал условия образования сложных эфиров. О результатах этой превосходной работы сделан был доклад Академии покойным академиком А. М. Бутлеровым и напечатал в протоколах Физико-математического отделения 1884 года. Эта первая часть работы Н. А. Меншуткина настолько богата новыми фактами и выводами, что была уже в 1882 году представлена на Ломоносовскую премию. Но так как одновременно и работа г. де-Колонга признана была заслуживающей премии, которая неделима, то пришлось баллотировать, и премию получил г. де-Колонг. В 1884 году Комиссия опять предложила работу Н. А. Меншуткина на премию, но и на этот раз явился конкурент в лице генерала Н. П. Петрова, которому и присуждена была премия. Сам Н. А. Меншуткин ни в первый, ни во второй раз своих работ на премию не предлагал. С тех пор Н. А. Меншуткин неутомимо и с выдающимся успехом продолжал работать в указанном направлении» [2, 3].

17 ноября на заседании отделения «по произведенной баллотировке премия присуждена профессору Н. А. Меншуткину большинством 11 голосов против одного» [4].

4 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Н. А. Меншуткину большой Ломоносовской премии [6].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 32. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1904 г.]:

- «Проф. Юрьевского университета И. Л. Кондаков представил 15 работ на русском и немецком языках по вопросам об изомеризации в ментоловом ряду».
2. Меншуткин Н. А. 1) Опыт исследования влияния боковых цепей на свойства углеродистых соединений с открытыми и замкнутыми цепями. Статья седьмая. О скоростях соединения некоторых гетероциклических соединений с бромгидринами // Журнал Русского физико-химического общества при С.-Петербургском университете. 1902. Т. 34. С. 411–422; 2) Об изменении скорости амидирования кислот в зависимости от их строения. По опытам Ю. Кригера и М. Дитриха сообщено Н. Меншуткиным // Там же. 1903. Т. 35. Вып. 2. С. 103–113; 3) По вопросу о переходе анилинов различного замещения в соединения аммонийного типа, Л. Симановского с дополнениями Н. Меншуткина // Там же. Вып. 3. С. 204–210; 4) Влияние катализаторов на образование анилидов и амидов // Там же. 1903. Т. 35. Вып. 4. С. 343–358.
 3. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1904. Д. 151. Л. 175–175 об. Протокол заседания ФМО 3 ноября 1904 г. § 365.
 4. Там же. Л. 182. Протокол заседания ФМО 17 ноября 1904 г. § 394.
 5. Там же. Л. 74. Протокол заседания ОС 4 декабря 1904 г. § 239.
 6. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании императорской Академии наук 29 декабря 1904 года неперменным секретарем, академиком С. Ф. Ольденбургом // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1904 год, составленный и читанный неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом в публичном заседании 29 декабря 1904 года. СПб., 1904. С. 153–155.

1905 год. Сороковое присуждение (по ОРЯС)

На соискание конкурса поступили сочинения семи авторов: С. К. Булича, Н. Н. Дурново, А. А. Климентова, А. Л. Погодина, Е. И. Соколова, О. Н. Штейнберга, А. И. Яцимирского [1].

Образована комиссия под председательством А. Н. Веселовского из всех членов отделения.

Рецензентами выступили профессор Казанского университета А. И. Александров, член совета министра народного просвещения, член-корреспондент по ОРЯС А. С. Будилович, библиотекарь рукописного отделения Имп. Публичной библиотеки, член-корреспондент по ОРЯС И. А. Бычков, приват-доцент С.-Петербургского университета Н. М. Каринский и магистрант Х. М. Лопарев.

А. И. Александров составил положительный отзыв о трудах профессора Варшавского университета А. Л. Погодина [2].

А. С. Будилович был приглашен для критической оценки сочинения С. К. Булича. Булич готовил свой «Очерк истории языкознания в России» в качестве приложения к выполненному студентами переводу сочинения Б. Дельбрюка «Введение в изучение языка «*Einleitung in das Sprachstudium*». Но при подготовке издания очерк Булича расширился до 68 печатных листов и уже его получил значение самостоятельного сочинения, к которому сочинение Дельбрюка было приложено вместо вступления. Значительность собранных и обработанных в очерке материалов позволяло

рассматривать первый том «Очерка» как самостоятельный вклад в славяно-русскую филологию, хотя заглавие книги рецензент считает неудачным: что же это за «Очерк», который уже в первом томе превысил 1000 страниц. По мнению Будиловича, «Очерк» заслуживал малой премии.

И. А. Бычков высоко оценил труд библиотекаря Общества истории древностей российских при Московском университете Е. И. Соколова по описанию рукописей, рукописных карт и планов, рисунков, статей и сообщений, хранившихся в Обществе истории и древностей российских. Общее количество рукописей и бумаг составляло 1113 номеров. К книге был приложен подробный (на 261 странице) указатель лиц, предметов, мест, статей, рецензент даже упрекнул составителя в излишней подробности этого указателя. Бычков полагал, что автор заслуживает малой премии, и она «оказала бы справедливое внимание к его обширной и почтенной работе, вносящей в науку немало новых и любопытных сведений».

Н. М. Каринский составил отзыв о диалектологической работе магистранта Н. Н. Дурново, посвященной описанию говора одной деревни. Он высказал сожаление о том, что автор, «положив столько труда на многочисленные малополезные замечания и на искусственную классификацию говоров, не сделал хоть несколько наблюдений над говорами ближайших к описываемому пункту селений, что значительно возвысило бы научную ценность его описания». Рецензент предложил отметить работу почетным отзывом.

Х. М. Лопарев отметил, что магистрант А. И. Яцимирский представил обстоятельный труд по истории памятников славянской письменности, хранящихся в библиотеках Румынии (в общей сложности автором было пересмотрено около 700 рукописей). Так как в этом труде «нет стройности, нет выдержанности ученого метода и есть неясности в определениях», рецензент посчитал его достойным малой премии.

Сочинения О. Н. Штейнберга, А. А. Климентова и А. Л. Погодина сняты с конкурса по просьбе авторов.

Закрытой баллотировкой комиссия присудила С. К. Буличу и Е. И. Соколову по половинной премии. Н. Н. Дурново и А. И. Яцимирского комиссия признала справедливым удостоить почетных отзывов.

На заседании 5 ноября 1905 г. отделение одобрило заключение комиссии и от имени Академии наук выразило благодарность рецензентам, рассматривавшим конкурсные труды [3].

3 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [4].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении С. К. Буличу и Е. И. Соколову малых Ломоносовских премий и о награждении Н. Н. Дурново и А. И. Яцимирского почетными отзывами [5, 6].

1. СПФ АРАН.Ф. 9. Оп. 3. Д. 31. Л. 12–13. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1905 г.]:

Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1. (XIII в. — 1825 г.). С приложением, вместо вступления, «Введения в изучение языка» Б. Дельбрюка. СПб., 1904. [2], XI, [3], 1248 с. (Записки историко-филологического ф-та С.-Петербургского ун-та. Ч. 75.)

Дурново Н. Н. Описание говора деревни Парфёнок Рузского уезда Московской губернии. Варшава, 1903, [2], VI, 268, VII. (Оттиск из: Русский филологический вестник. 1900. Т. 44. № 3–4; 1901. Т. 45. № 1–2; 1901. Т. 46. № 3–4; 1902. Т. 47. № 1–2; 1903. Т. 49. № 1–2; 1903. Т. 50. № 3–4)

Климентов А. А. Грамматика и язык. Рукопись.

Погодин А. Л. 1) Образование сравнительной степени в славянских языках // Известия ОРЯС ИАН. 1903. Т. 8. Кн. 1. С. 206–211; 2) Северно-русские словарные заимствования из финского языка // Там же. 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 451–459; 3) Следы корней основ в славянских языках. Варшава 1903.

Соколов Е. И. Библиотека Императорского общества Истории и Древностей Российских. Вып. 2. Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1846 по 1902 г. вклуч. М., 1905. VIII, 935 с.

Штейнберг О. Н. Библейские элементы в русском языке. Рукопись.

Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. XL, [2], 965 с. 21 л. факс. (Сборник ОРЯС ИАН. Т. 79).

2. СПФ АРАН.Ф. 9. Оп. 3. Д. 31. Л. 12–21.
3. Там же. Ф. 1. Оп. 1а–1905. Д. 152 а. Л. 40 об. Заседание ОРЯС 5 ноября 1905 г. Ст. V.
4. Там же. Д. 152. Л. 140 об. Протокол заседания ОС 3 декабря 1905 г. § 242.
5. Отчет о присуждении премий имени М. В. Ломоносова, читанный в торжественном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1905 г. ординарным академиком Н. П. Кондаковым // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1905 год, составленный академиком Н. П. Кондаковым. СПб., 1905. С. 61–72.
6. Отчет о присуждении Ломоносовских премий в 1905 г. // Сборник ОРЯС. 1907. Т. 82. № 3:

Отчет о присуждении премий имени М. В. Ломоносова, читанный в торжественном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1905 г. ординарным академиком Н. П. Кондаковым // Там же. С. 1–12.

Будилович А. С. Отзыв о сочинении С. К. Булича: «Очерк истории языкознания в России». Т. 1. СПб., 1904. // Там же. С. 13–20.

Бычков И. А. Отзыв о труде Е. И. Соколова: «Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских. Выпуск второй. Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1846 по 1902 г. вклуч.» (Москва, 1905) // Там же. С. 21–31.

Каринский Н. М. Н. Дурново. Описание говора деревни Парфёнок Рузского уезда Московской губернии. Оттиск из «Русского Филологического вестника». Варшава, 1903. // Там же. С. 32–37.

Лопарев Х. М. Разбор книги А. И. Яцимирского: Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. XL, 965 с. с XXI таблицей снимков с рукописей) // Там же. С. 38–53.

1906 год. Сорок первое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступили сочинения четырех авторов: И. П. Броунова, Б. П. Вейнберга, Г. Ф. Вульфа, К. И. Гамова [1].

Образована комиссия под председательством Ф. Ф. Бейльштейна, из академиков Н. Н. Бекетова, М. А. Рыкачева, Б. Б. Голицына, Ф. Н. Чернышёв а и адъюнкта В. И. Вернадского.

На заседании отделения 25 октября Н. Н. Бекетов сообщил о том, что доклад комиссии о назначении Ломоносовской премии ввиду кончины председателя комиссии академика Ф. Ф. Бейльштейна не был подготовлен и будет представлен на следующем заседании [2].

Комиссия признала заслуживающим малой премии исследование физико-механических свойств льда «О внутреннем трении льда», представленное в рукописи приват-доцентом С.-Петербургского университета Б. П. Вейнбергом. Автор исследовал движение арктических льдов и предложил теорию движения льда по наклонному руслу.

На заседании 8 ноября отделение ознакомилось с докладом комиссии [3].

22 ноября отделение назначило Б. П. Вейнбергу Ломоносовскую премию в 500 руб. [4].

2 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Б. П. Вейнбергу малой Ломоносовской премии [6, 7].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 32 об. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1906 г.]:
Броунов И. П. К вопросу о географических районах европейской России (с приложением двух карт). 1905.
Вейнберг Б. П. О внутреннем трении льда. Рукопись. (Опубл.: О внутреннем трении льда. СПб., 1906. [2], 144 с.)
Вульф Г. Ф. Способ консервации молока на физиологическом основании. Рукопись.
Гамов К. И. Влияние барометрического давления на подводные воды и газы. Рукопись.
2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1906. Д. 153. Л. 186. Протокол заседания ФМО 25 октября 1906 г. § 355.
3. Там же. Л. 190–190 об. Протокол заседания ФМО 8 ноября 1906 г. § 379.
4. Там же. Л. 202. Протокол заседания ФМО 22 ноября. § 403.
5. Там же. Л. 86. Протокол заседания ОС 2 декабря 1906 г. § 241.
6. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1906 года неперменным секретарем, академиком С. Ф. Ольденбургом // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1906 год, составленный неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1906 года. СПб., 1906. С. 206.
7. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1906 года // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук. I. Отчеты за 1906 год. СПб., 1908. С. 25.

1907 год. Сорок второе присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступили сочинения трех авторов: Е. В. Аничкова, И. С. Беляева, А. И. Яцимирского [1].

Образована комиссия из академиков А. А. Шахматова, Ф. Ф. Фортунатова, В. И. Ламанского, Н. П. Кондакова, А. И. Соболевского, В. М. Истрина.

Рецензентами выступили профессор С.-Петербургского университета В. В. Майков, ординарный профессор Историко-филологического института кн. Безбородко К. Ф. Радченко, проф. Харьковского университета, член-корреспондент по ОРЯС Н. Ф. Сумцов.

В. В. Майков дал отрицательный отзыв о работе И. С. Беляева [2].

К. Ф. Радченко представил «Критический отзыв о трудах доктора филологии приват-доцента С.-Петербургского университета Яцимирского» [3].

Н. Ф. Сумцов составил рецензию на труд приват-доцента С.-Петербургского университета Е. В. Аничкова «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян». Рецензент отметил огромную начитанность автора и разнообразие изложенных в диссертации фольклорных и историко-литературных фактов. Несмотря на это, по мнению рецензента, большой многолетний этот труд оставался «лишь кирпичом научного строительства, притом таким тяжелым, что затруднительно им пользоваться». По его словам, «автор не удержался от обманчивого соблазна полноты и разнообразия и покатился в бесконечную даль сырого материала и столь же сырого философствования». При многочисленных недостатках обширное исследование Аничкова представлял большой научный труд, заслуживавший награды.

Комиссия не сочла возможным присудить ни одному из двух одобренных рецензентами сочинений полную премию и подвергла закрытой баллотировке вопрос о награждении их половинными премиями. По результатам баллотировки половинная премия присуждена Е. В. Аничкову.

На заседании 1 декабря 1907 г. отделение одобрило заключение комиссии и выразило глубокую благодарность рецензентам [4].

1 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении Е. В. Аничкову малой Ломоносовской премии [6, 7].

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 33. Л. 4. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1903 г.]:
Аничков Е. В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. Ч. 1. От обряда к песне. СПб., 1903. XXX, 392 с. (Сборник ОРЯС ИАН. Т. 74. № 2.); Ч. 2. От песни к поэзии. СПб., 1905, XII, 404 с. (Сборник ОРЯС ИАН. Т. 78. № 5).
Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей 15–18 столетий. Со снимками: устава, полуустава, азбуки, отдельных слов и целых рукописей, заставок цветных букв, вязи и белорусского письма. М., 1907.
Яцимирский А. И. 1) Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV–XVII вв.: Введение к изучению славянской литературы у румын. Тырновские тексты молдавского происхождения и заметки к ним с 9 автотипическими снимками. СПб., 1906; 2) Из истории славянской проповеди в Молдавии. Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила с 4 автотипическими снимками. СПб., 1906.
2. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 33. Л. 31–33.
3. Там же. Л. 10–23 об.
4. Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1907. Д. 154 а. Л. 56–56 об. Заседание ОРЯС 1 декабря 1907 г. Ст. СССР.

5. Там же. Д. 154. Л. 84. Протокол заседания ОС 1 декабря 1907 г. § 242.
6. Отчет о присуждении Ломоносовских премий // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1907 год, составленный академиком Н. П. Кондаковым. СПб., 1907. С. 69–72.
7. Отчет о присуждении Ломоносовской премии (по Отделению русского языка и словесности), читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1907 года академиком Н. П. Кондаковым // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук. II. Отчеты за 1907 год. СПб., 1909. С. 219–222.
Сумцов Н. Ф. Отзыв о сочинении Е. В. Аничкова: «Весенняя обрядовая песня на западе и у славян». Ч. 1. СПб., 1907 // Там же. С. 223–234.

1908 год. Сорок третье присуждение (по ФМО)

К 1 июня не поступило ни одного сочинения.

Образована комиссия из академиков Н. Н. Бекетова, Б. Б. Голицына, М. А. Рыкачева, Ф. Н. Чернышёв а и В. И. Вернадского на случай внесения на конкурс работ от имени Академии.

Комиссия предложила увенчать большой Ломоносовской премией «Курс физики» члена-корреспондента Академии наук, профессора О. Д. Хвольсона [1, 2].

По мнению рецензента академика Б. Б. Голицына, «труд Хвольсона представляет собой выдающееся общее руководство по данному предмету и является настольной книгой всякого физика. Для своего времени это лучший курс физики, доказательством чему может служить то обстоятельство, что он переведен на французский и немецкий языки и всюду встречает самые похвальные отзывы <...> Такой удел не часто выпадает на долю руководств, написанных на русском языке. Труд обладает столькими выдающимися достоинствами и носит на себе такой отпечаток оригинальности, что справедливо присудить большую Ломоносовскую премию» [3].

На заседании 10 декабря отделение (14 голосами против двух) утвердило постановление комиссии о назначении О. Д. Хвольсону премии в сумме 1 000 руб. [4].

13 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении О. Д. Хвольсону большой Ломоносовской премии [6, 7].

1. Хвольсон О. Д. Курс физики. Т. 1–3, Т. 4. Ч. 1. СПб., 1897–1908.
2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1908. Д. 155. Л. 235–235 об. Протокол заседания ФМО 26 ноября 1908 г. § 546.
3. О. Д. Хвольсон. Курс физики. Т. I–III и часть 1-я тома IV-го. Отзыв академика князя Б. Б. Голицына // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук. III. Отчеты за 1908 год. СПб., 1912. С. 57–59.
4. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1908. Д. 155. Л. 246. Протокол заседания ФМО 10 декабря 1908 г. § 587.
5. Там же. Л. 82 об. Протокол заседания ОС 13 декабря 1908 г. § 214.
6. Отчет о присуждении Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1908 года неперменным секретарем

рем, академиком С. Ф. Ольденбургом // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1908 год, составленный непременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1908 года. СПб., 1908. С. 212–213.

7. Отчет о присуждении Ломоносовской премии (43-й конкурс: по Физико-математическому отделению) // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук. III. Отчеты за 1908 год. СПб., 1912. С. 55–59.

1909 год. Сорок четвертое присуждение (по ОРЯС)

На соискание премии поступили сочинения пяти авторов: В. А. Розова, И. В. Виноградова, Г. В. Александровского, Г. О. Булашева, В. В. Сиповского [1].

Образована комиссия под председательством А. А. Шахматова из академиков В. М. Истрина, Н. П. Кондакова, Н. А. Котляревского, А. И. Соболевского, Ф. Ф. Фортунатова.

Сочинения И. В. Виноградова и Г. В. Александровского были сняты с конкурса, так как они не соответствовали § 5 правил о премиях.

Рецензентами допущенных к конкурсу сочинений назначены почетный академик Алекс. Н. Веселовский, ординарный академик В. М. Истрин, проф. Харьковского университета, член-корреспондент по ОРЯС Н. Ф. Сумцов.

Н. Ф. Сумцов составил критический отзыв о сочинении преподавателя Киевского женского училища Духовного ведомства Г. О. Булашева [2].

Алекс. Н. Веселовский вынес неблагоприятный приговор сочинению приват-доцента Киевского университета св. Владимира В. А. Розова: Алекс. Н. Веселовский вынес неблагоприятный приговор сочинению приват-доцента Киевского университета св. Владимира В. А. Розова. По его словам, «все здание, воздвигавшееся на совершенно ненадежных устоях бесчисленных предположений, догадок, произвольных сближений и толкований, слагавшееся нестройно, беспорядочно, без научного метода, но с настойчивым желанием во что бы то ни стало отстоять и провести парадоксальную тему, без сравнительно-исторических приемов, но с доверчивой, часто наивной недалечностью, не замечающей, как факты наносят поражение за поражением защищаемой теории, — то здание шатается в своих основаниях и падает» [3].

В. М. Истрин составил отзыв о сочинении В. В. Сиповского, посвященном истории русского романа второй половины XVIII в. В представленном на конкурс выпуске «Очерков» был рассмотрен роман, названный автором псевдоклассическим. Сиповский разделил псевдоклассической переводной роман на четыре отдела (героический роман, роман типа «Телемак», роман типа «Жилблаз» (плутовской роман) и роман типа «Приключения маркиза Г.») и «пластично изобразил особенности» каждого типа. Признавая, что Сиповский сделал «только первый шаг, так сказать, еще черновую подготовительную работу для будущего построения исто-

рии русской литературы XVIII века», рецензент полагал, что он достоин награждения премией.

Сочинение Сиповского было единогласно признано комиссией заслуживающим полной премии в 1 000 руб. [4].

На заседании 31 октября отделение утвердило заключение комиссии [5].

5 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [6].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении В. В. Сиповскому большой Ломоносовской премии. [7, 8].

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 34. Л. 1. Список сочинений, поступивших к сроку (1 июня 1909) на соискание премий имени М. В. Ломоносова:
Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. Т. 1. Вып. 1 (XVIII век). СПб., 1909. X, 715, [3] с. (Записки историко-филологического ф-та Санкт-Петербургского ун-та. Ч. 97).
Розов В. А. Пушкин и Гете. Киев. 1908.
Виноградов И. В. Азбука. Друг русского народа. Отдел учительский. Изд. 2-е и доп. СПб., 1909.
Александровский Г. В. Чтения по новейшей русской литературе. Вып. 1. Киев, 1908; Вып. 2. Изд. 2-е и испр. Киев, 1909.
Булашев Г. О. Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях. Вып. 1. Космогонические украинские народные воззрения и верования. Киев, 1909).
2. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 34. Л. 20–56.
3. Там же. Л. 15 об.–16.
4. Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1909. Д. 156 а. Л. 40. Приложение к протоколу заседания ОРЯС 31 октября 1909 г.: Протокол заседания Комиссии по присуждению премий имени Ломоносова. 31 октября 1909 года.
5. Там же.
6. Там же. Д. 156. Л. 77. Протокол заседания ОС 5 декабря 1909 г. § 243.
7. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1909 год, составленный академиком Н. П. Кондаковым. СПб., 1909. С. 19.
8. Отчет о присуждении Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1909 года академиком Н. П. Кондаковым // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академией наук. СПб., 1912. IV. Отчеты за 1909 год. С. 397–398.
Отзыв о сочинении В. В. Сиповского: «Очерки из истории русского романа», т. 1, вып. 1-й, СПб., 1909 г., составленный академиком В. М. Истриным // Там же. С. 399–405.

1910 год. Сорок пятое присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступило сочинение одного автора — А. В. Вознесенского [1].

15 сентября образована комиссия из академиков А. П. Карпинского, Н. Н. Бекетова, Б. Б. Голицына и М. А. Рыкачева.

Директор Главной физической обсерватории академик М. А. Рыкачев выступил рецензентом «Очерка климатических особенностей Байкала»

директора Иркутской физической магнитно-метеорологической обсерватории А. В. Вознесенского.

Благоприятное стечение обстоятельств позволило Вознесенскому выполнить свое исследование: проведение великого Сибирского железнодорожного пути и намеченная первоначально переправа поездов через Байкал побудили правительство заняться изучением климата этой местности; одновременно была снаряжена и гидрографическая экспедиция на Байкал. Вознесенский организовал сеть станций вокруг Байкала и по линии железной дороги, благодаря совместной работе с гидрографической экспедицией он получил обширный материал о тепловом режиме вод Байкала — это был ключ к объяснению климатических особенностей в этой области. По отзыву М. А. Рыкачева, труд Вознесенского «дает много совершенно нового материала и ясное представление о климатических особенностях Байкала, с научным объяснением обнаруженных явлений; вместе с тем труд этот дает и важные практические сведения для плавания по Байкалу».

Комиссия предложила присудить А. В. Вознесенскому полную премию в 1000 руб. [2].

На заседании отделения 10 ноября было произведено баллотирование шарами. Большинством голосов (12 против 1) А. В. Вознесенскому была присуждена полная премия [3].

4 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [4].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении А. В. Вознесенскому большой Ломоносовской премии [5, 6].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 32 об. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1910 г.]:
Вознесенский А. В. Очерк климатических особенностей Байкала. (Доложено в заседании ФМО 31 января 1907 г.). СПб., 1907. 159 с. с илл., 11 черт., карт. (На обложке дата: 1909).
 2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1910. Д. 157. Л. 211. Протокол заседания ФМО 27 октября 1910 г. § 532.
 3. Там же. Л. 221 об. Протокол заседания ФМО 10 ноября 1910 г. § 564.
 4. Там же. Л. 64-64 об. Протокол заседания ОС 4 декабря 1910 г. § 226.
 5. Отчет о XLV соискании Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1910 года неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1910 год, составленный неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29-го декабря 1910 года. СПб., 1910. С. 257-258.
 6. Отчет о XLV соискании Ломоносовской премии, читанный неперменным секретарем, академиком С. Ф. Ольденбургом // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук. III. Отчеты за 1910 год. СПб., 1915. С. 315-317.
А. В. Вознесенский. Очерк климатических особенностей Байкала. СПб., 1909: Отзыв академика М. А. Рыкачева // Там же. С. 318-324.

1911 год. Сорок шестое присуждение (по ОРЯС)

На соискание конкурса поступили сочинения четырех авторов: И. С. Беляева, Г. А. Ильинского, В. В. Сиповского, Б. С. Цонева [1].

Образована комиссия под председательством А. А. Шахматова из академиков Ф. Ф. Фортунатова, В. И. Ламанского, А. И. Соболевского, В. М. Истрина, Н. А. Котляревского, В. Ф. Миллера.

Труд Б. С. Цонева отклонен на основании § 4 правил.

Рецензентами выступили академик В. М. Истрин, профессора Е. Ф. Карский и П. А. Лавров.

Е. Ф. Карский высказался о сочинении И. С. Беляева отрицательно.

В. М. Истрин представил критический разбор второго выпуска «Очерков» В. В. Сиповского по истории русского романа, в котором автор дал анализ волшебного-рыцарского типа романа, привел в систему большое количество романов и повестей и указал их отношение к иностранным источникам. Недостатком работы, по мнению рецензента, является преобладание пересказа романов и отсутствие в ней историко-литературного анализа.

П. А. Лавров дал благоприятный отзыв о работе Г. А. Ильинского, который издал все сохранившиеся болгарские грамоты с приложением их снимков, описал палеографические особенности, дал разбор языка грамот, показал их культурно-историческое значение.

Комиссия постановила наградить сочинения Г. И. Ильинского и В. В. Сиповского малыми Ломоносовскими премиями [2].

На заседании отделения 19 ноября решено протокол комиссии сообщить Общему собранию и Правлению Академии наук [3].

10 декабря Общее собрание утвердило решение комиссии и отделения [4].

29 декабря на публичном заседании объявлено о награждении Г. И. Ильинского и В. В. Сиповского малыми Ломоносовскими премиями [5, 6].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 35. Л. 1. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1911 г.]:
Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV-XVIII стол. 2-е изд.
Ильинский Г. А. Грамоты Болгарских царей. М., 1911. [2], 162 с. (Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. Т. 5).
Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. Т. 1. Вып. 2. XVIII век. СПб., 1910. [4], 951 с., 1 л. картогр. (Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Ч. 98).
Цонев Б. С. Описание рукописей и старопечатных книг Софийской народной библиотеки.
 2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1911. Д. 158 а. Л. 46 об. Протокол Комиссии по присуждению премий имени М. В. Ломоносова.
 3. Там же. Л. 44. Протокол заседания ОРЯС 19 ноября 1911 г. Ст. ССЛП.
 4. Там же. Д. 158. Л. 78. Протокол заседания ОС 10 декабря 1911 г. § 273.
 5. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1911 год, составленный академиком Н. А. Котляревским. СПб., 1911. С. 22.

6. Отчет о 46 присуждении Ломоносовской премии по Отделению русского языка и словесности, читанный в публичном заседании ИАН 29 декабря 1911 года академиком Н. А. Котляревским // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академией наук. Пг., 1916. С. 247.
В. В. Сиповский. Очерки по истории русского романа. Т. 1. Вып. 2. С картограммой и указателем. Отзыв академика В. М. Истрина // Там же. С. 248–249.
Отзыв о сочинении Г. А. Ильинского: Грамоты болгарских царей, с приложением семи фототипических снимков. М., 1911, составленный профессором П. А. Лавровым // Там же. С. 250–258.

1912 год. Сорок седьмое присуждение (по ФМО)

Образована комиссия из академиков А. П. Карпинского, М. А. Рыкачева, А. А. Белопольского, В. И. Вернадского и П. И. Вальдена. В работе комиссии принял участие Б. Б. Голицын.

К 1 июня поступили сочинения пяти авторов: П. А. Земятченского, Д. С. Рождественского, И. П. Скворцова, А. А. Сперанского, П. Н. Чирвинского [1].

Рецензентом работы приват-доцента С.-Петербургского университета Д. С. Рождественского, посвященной изучению дисперсии, был назначен академик П. И. Вальден, но он рекомендовал передать работу на рецензию физикам. Рецензентом выступил академик Б. Б. Голицын [2].

Подготовительная часть работы Д. С. Рождественского, была проделана в Сорбонне, а само исследование выполнено в физическом институте С.-Петербургского университета. Б. Б. Голицын отметил, что Рождественский «затрагивает спорные и мало еще изученные вопросы высшей оптики, а именно о свойствах аномальной дисперсии паров в непосредственной близости соответствующих полос поглощения».

Рецензию на сочинение профессора Донского Политехнического института П. Н. Чирвинского о минералогическом и химическом составе гранитов и грейзенов написал А. П. Карпинский, который с похвалой отозвался об этом труде, направленном «к разрешению больших научных задач: выяснению закономерности минералогического и химического состава гранитов, и решению вопросов генетического характера».

Рецензию о работе приват-доцента Московского университета А. А. Сперанского составил директор Главной физической обсерватории академик М. А. Рыкачев. Исследование Сперанского было выполнено в Физико-географическом институте Московского университета и представляло результаты четырехлетних наблюдений над разными элементами атмосферного электричества. По мнению рецензента, этот труд заслуживал малой премии.

О сочинениях профессора И. П. Скворцова представили отрицательные отзывы академики А. А. Белопольский, А. П. Карпинский и М. А. Рыкачев [3–5].

На заседании отделения 24 октября комиссия доложила свое заключение: присудить малые премии в 500 руб. Д. С. Рождественскому и Г. П. Чирвинскому. Поскольку комиссия не имела в своем распоряжении более свободных премий, труд А. А. Сперанского получил почетный отзыв, но,

по мнению комиссии, оставалась еще одна работа, заслуживающая премии — «Этюды по кристаллогенезису» в трех томах П. А. Земятченского. От имени членов комиссии, состоящих также членами комиссии по присуждению премий М. Н. Ахматова, исследование Земятченского было внесено на соискание этой премии [6].

На заседании отделения 7 ноября одобрено заключение комиссии [7].

1 декабря Общее собрание утвердило постановление ФМО [8].

29 декабря на публичном заседании объявлены результаты конкурса на соискание Ломоносовской премии: Д. С. Рождественский и Г. П. Чирвинский награждены малыми премиями, А. А. Сперанский отмечен почетным отзывом [9, 10].

1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 33. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1912 г.]:
Рождественский Д. С. Аномальная дисперсия в парах натрия. СПб, 1912. [6], 93 с.
Сперанский А. А. Исследование атмосферного электричества по наблюдениям в Москве. М., 1911. [2], 311 с.
Чирвинский П. Н. Количественный минералогический и химический состав гранитов и грейзенов. М., 1911. [4], VIII, 3-677, [3].
Земятченский П. А. Этюды по кристаллогенезису. Т. 1. СПб., 1909. Т. 2. СПб., 1911. Т. 3. Рукопись.
Скворцов И. П. 1) Новая космология (Жизнь и развитие Вселенной). СПб., 1910; 2) Строй и жизнь земли. Очерк геофизики и геохимии как введение в общую геологию. СПб., 1910; 3) Сила Земли и ее проявления. Очерк геодинамики и геомеханики как часть введения в общую геологию. СПб., 1911.
2. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1912. Д. 32. Л. 13. Письмо П. И. Вальдена к А. П. Карпинскому от 11 июня 1912 г.
3. Академик А. А. Белопольский дал отзыв о сочинении И. П. Скворцова «Новая космология»: «Мы, учившиеся в 70-х годах прошлого столетия и начавшие научную деятельность в 80-х, с нашей, старой точки зрения должны в настоящее время относиться осторожно (вместо осуждения) к таким учениям, которые в ту, отдаленную эпоху должны были казаться прямо абсурдными»: Там же. Л. 27, 28-34 об.
4. Академик А. П. Карпинский написал отзыв о сочинении профессора И. П. Скворцова «Строй и жизнь Земли»: «Имя проф. Скворцова, автора сочинения “Строй и жизнь Земли”, неизвестное в геологической литературе, но принадлежащее лицу, носящему звание профессора, побуждает с особым вниманием отнестись к труду с таким широким содержанием. К сожалению, чтение работы г. Скворцова заставляет думать, что он знаком с геологией только по некоторым учебникам, и, по-видимому, ни одно специальное геологическое исследование им не изучалось»: Там же. Л. 35-36 об.
5. Академик М. А. Рыкачев написал отзыв о сочинении И. П. Скворцова «Силы Земли и их проявления...»: «Вместо стройного изложения, как устроен мир и какими силами управляются все явления во Вселенной и на земле, мы имеем книжку ненаучного характера, свидетельствующую, что автор часто говорит о предметах, с которыми незнаком». Там же. Л. 41.
6. Там же. Ф. 1. Оп. 1а-1912. Д. 159. Л. 213 об-214. Протокол заседания ФМО 24 октября 1912 г. § 562. В том же году П. А. Земятченский стал лауреатом Ахматовской премии.

7. Там же. Л. 221 об. Протокол заседания 7 ноября 1912 г. § 610.
8. Там же. Л. 66 об. Протокол заседания ОС 1 декабря 1912 г. § 229.
9. Отчет о XLVII соискании Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1912 года неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1912 год, составленный неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29-го декабря 1912 года. СПб., 1912. С. 257–259.
10. Отчет о XLVII соискании Ломоносовской премии, читанный неперменным секретарем, академиком С. Ф. Ольденбургом // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук. III. Отчеты за 1912 год. СПб., 1918. С. 403–405.
Отзыв о сочинении Д. С. Рождественского: Аномальная дисперсия в парах натрия. СПб., 1912, составленный академиком князем Б. Б. Голицыным // Там же. С. 406–410.
Отзыв о сочинении профессора П. Н. Чирвинского: Количественный минералогический и химический состав гранитов и грейзенов. М., 1911, составленный академиком А. П. Карпинским // Там же. С. 411–418.
Отзыв о труде А. А. Сперанского: Исследование атмосферного электричества по наблюдениям в Москве. М., 1911, составленный академиком М. А. Рыкачевым // Там же. С. 419–432.

1913 год. Сорок восьмое присуждение (по ОРЯС)

К 1 июня поступили сочинения четырех авторов: С. Г. Вилинского, А. Д. Григорьева, П. М. Маликова, П. Е. Стояна [1].

Образована комиссия⁶.

Сочинение П. Е. Стояна как неудовлетворяющее § 5 правил возвращено автору.

Рецензентами выступили академики В. М. Истрин и А. А. Шахматов.

А. А. Шахматов составил неблагоприятный отзыв о сочинении П. М. Маликова.

В. М. Истрин составил отзывы о сочинениях профессора Новороссийского университета С. Г. Вилинского и лектора русского языка Варшавского университета А. Д. Григорьева.

В заседании 30 ноября отделение одобрило заключение комиссии и постановило выдать малые премии С. Г. Вилинскому и А. Д. Григорьеву [2].

7 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [3].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении С. Г. Вилинскому и А. Д. Григорьеву малых Ломоносовских премий [4].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 36. Л. 1. Сочинения, представленные на Ломоносовскую премию в 1913 году:
Вилинский С. Г. Жизнь св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 1. Исследование. Одесса, 1913. [4], VIII, 354, [1] с. (Записки историко-филологического

⁶ Состав комиссии установить не удалось.

факультета Новороссийского университета. Вып. VI); Ч. 2. Тексты жития. Одесса. 1911. 1018, [1] с. (Записки историко-филологического факультета Новороссийского университета. Вып. VII).

Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. [Дис.] М., 1913. X, 562, [2], 316 с.

Маликов П. М. Где и как Ломоносов учил в своей Грамматике о видах глагола. Рукопись.

Стоян П. Е. Малый толковый словарь русского языка. СПб., 1913.

2. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а–1913. Д. 160 а. Л. 55 об. Протокол заседания ОРЯС 30 ноября 1913 г. Ст. ССХСIII.
3. Там же. Д. 160. Л. 66 об. Протокол заседания ОС 7 декабря 1913 г. § 209.
4. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1913 год, составленный Н. А. Котляревским. СПб., 1913. С. 45.

1914 год. Сорок девятое присуждение (по ФМО)

Создана комиссия из академиков А. П. Карпинского, Б. Б. Голицына, М. А. Рыкачева, В. И. Вернадского, П. И. Вальдена и Н. С. Курнакова.

Членами комиссии представлены сочинения Е. В. Бирона и Н. Н. Яковлева [1].

К 1 июня поступило сочинение А. И. Бачинского [2].

Комиссия имела три заседания и рассмотрела сочинения, представленные на конкурс. Академик П. И. Вальден составил отзыв об исследовании профессора Лесного института в С.-Петербурге Е. В. Бирона «Сжатие при смешении нормальных жидкостей», посвященном «одной из существенных проблем физической химии, а именно, вопросу о природе концентрированных растворов неэлектролитов». Рецензент предложил присудить автору полную премию [3].

Труд профессора Горного института Н. Н. Яковлева «Фауна верхней части палеозойских отложений в Донецком бассейне», первоначально представленный на соискание премии академика Г. И. Гельмерсена, был перенесен на Ломоносовский конкурс и рассмотрен академиком Ф. Н. Чернышёвым. Рецензент назвал это исследование одним из наиболее выдающихся трудов в области палеонтологии.

Работу приват-доцента Московского университета А. И. Бачинского «Исследования о внутреннем трении жидкостей» рецензировали академики Б. Б. Голицын и П. И. Вальден. Они отметили, что автор положил не мало труда на разрешение поставленной задачи.

Комиссия предложила присудить малые премии сочинениям Е. В. Бирона и Н. Н. Яковлева и почетный отзыв сочинению А. Г. Бачинского [4].

На заседании 26 ноября отделение одобрило заключение комиссии [5].

29 ноября Общее собрание утвердило постановление ФМО [6].

29 декабря на публичном заседании объявлено, что Е. В. Бирон и Н. Н. Яковлев награждены малыми Ломоносовскими премиями, А. Г. Бачинский отмечен почетным отзывом [7].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1914. Д. 161. Л. 186 об. Протокол заседания ФМО 2 апреля 1914 г. § 346. Представлены сочинения:

- Бирон Е. В.* Сжатие при смешении нормальных жидкостей. СПб., 1912. XII, 184, [1].
- Яковлев Н. Н.* Фауна верхней части палеозойских отложений в Донецком бассейне. III. Плеченогие: Геологические результаты обработки фауны. СПб., 1912. [6], 41, [11] с.; 5 л. илл. (Труды Геологического комитета. Нов. сер. Вып. 79).
2. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 33. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1914 г.]:
Бачинский А. И. Исследования о внутреннем трении жидкостей. Рукопись.
 3. Там же. Оп. 1–1914. Д. 33. Л. 23–27. Отзыв акад. П. И. Вальдена от октября 1914 г. о сочинении Е. В. Бирона «Сжатие при смешении нормальных жидкостей».
 4. Там же. Ф. 1. Оп. 1а–1914. Д. 161. Л. 259–259 об. Протокол заседания ФМО 29 октября 1914 г. § 664.
 5. Там же. Л. 273 об. Протокол заседания ФМО 26 ноября 1914 г. § 724.
 6. Там же. Л. 90 об. Протокол заседания ОС 29 ноября 1914 г. § 215.
 7. Отчет о XLIX соискании Ломоносовской премии, читанный в публичном заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1914 года и. о. неперменного секретаря // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1914 год, составленный и. о. неперменного секретаря академиком А. А. Шахматовым и читанный в публичном заседании 29 декабря 1914 года. Пг., 1914. С. 394–395.

1915 год. Пятидесятое присуждение (по ОРЯС)

На соискание премии поступили сочинения четырех авторов: А. В. Михайлова, А. М. Пешковского, П. М. Маликова, В. Е. Чешихина [1].

Образована комиссия из академиков В. М. Истрина, Н. А. Котляревского, А. И. Соболевского и А. А. Шахматова.

Труд В. Е. Чешихина ввиду его ненаучности было оставлено без рассмотрения.

Рецензии на труды А. В. Михайлова и П. М. Маликова составил академик А. А. Шахматов.

По отзыву Шахматова, «положительные достоинства труда А. В. Михайлова настолько велики, осторожные его выводы настолько значительны», что рецензент ходатайствовал о награждении его полной Ломоносовской премией [2].

Труд А. М. Пешковского был перенесен с согласия автора в комиссию по присуждению премии имени гр. Д. А. Толстого (автор на этом конкурсе получил малую награду).

По ознакомлении с представленными рецензиями комиссия присудила большую премию бывшему профессору Варшавского университета А. В. Михайлову [3].

На заседании 7 ноября отделение утвердило заключение комиссии [4].

28 ноября Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [5].

29 декабря на публичном собрании объявлено о награждении А. В. Михайлова большой Ломоносовской премией [6].

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 37. Л. 1. Сочинения, поступившие на Ломоносовскую премию в 1915 году:

- Маликов П. М.* Не первый опыт сблизить спряжение со склонением. Рукопись.
- Михайлов А. В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея а древнеславянском переводе. Ч. 1. Паримейный текст. Варшава, 1912. 22, СССХLII, 460 с.
- Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. Популярный очерк. Пособие для самообразования. М., 1914; Школьная и научная грамматика. М., 1914.
- Чешихин В. Е.* 1) Грамматическая идеография и неосинография; 2) Новые варианты эсперанто: нэпо и нэпослава. Рукопись.
- СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 37. Л. 8–16; Ф. 134. Оп. 1. Д. 575. Л. 1–9; *Шахматов А. А.* Отзыв о труде А. В. Михайлова «Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея а древнеславянском переводе. Ч. 1. Паримейный текст. Варшава, 1912». Черновик.
 - Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1915. Д. 162 а. Л. 58. Протокол заседания Комиссии по присуждению премий имени М. В. Ломоносова.
 - Там же. Л. 57 об. Протокол заседания ОРЯС 7 ноября 1915 г. Ст. ССLVI.
 - Там же. Д. 162. Л. 97 об. Протокол заседания ОС 28 ноября 1915 г. § 241.
 - Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1915 год, составил академик В. Н. Перетц. Пг., 1915. С. 26.

1916 год. Пятьдесят первое присуждение (по ФМО)

Образована комиссия из академиков А. П. Карпинского, Б. Б. Голицына, М. А. Рыкачева, В. И. Вернадского П. И. Вальдена, Н. С. Курнакова и В. Н. Ипатьева.

К 1 июня поступили сочинения двух авторов: Д. В. Алексеева и М. Д. Залесского [1].

В состав комиссии вошел И. П. Бородин [2].

Академик П. И. Вальден составил отзыв о работе Д. В. Алексеева [3].

На основании рецензии Н. И. Андрусова и устного доклада И. П. Бородин комиссия присудила большую премию в 1 000 руб. М. Д. Залесскому за труд «Естественная история одного угля» [4].

16 ноября отделение утвердило заключение комиссии [5].

5 декабря Общее собрание утвердило постановление комиссии, доложенное в заседании отделения физико-математических наук [6].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении М. Д. Залесскому большой Ломоносовской премии [7].

- СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 33. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1916 г.]:
Алексеев Д. В. О взрывном разложении ацетилена. М., 1915.
Залесский М. Д. Естественная история одного угля. Пг., 1915. [6], 74, [26] (Труды Геологического комитета. Нов. сер. Вып. 139). Исправления: Геологический вестник. 1911. Т. 2. № 1. С. 42.
- СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1916. Д. 163. Л. 241. Протокол заседания отделения физико-математических наук 7 сентября. § 434.
- Там же. Ф. 2. Оп. 1–1915. Д. 42. Л. 15–15 об. Отзыв акад. В. Н. Ипатьева о работе Д. В. Алексеева «О взрывном разложении ацетилена».
- Там же. Л. 22–23. Отзыв акад. Н. И. Андрусова о труде М. Д. Залесского «Естественная история одного угля».

5. Там же. Ф. 1. Оп. 1а–1916. Д. 163. Л. 273 об. Протокол заседания отделения физико-математических наук 16 ноября 1916 г. § 584.
6. Там же. Л. 117–117 об. Протокол заседания ОС 5 декабря 1916 г. § 307.
7. LI соискание Ломоносовской премии // Отчет о деятельности Императорской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1916 год, составленный непреременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1916 года. Пг., 1916 г. С. 398–399.

1917 год. Пятьдесят второе присуждение (по ОРЯС)

Поступили сочинения двух авторов: В. П. Адриановой и К. А. Труша [1].

Рецензентами выступили академики Е. Ф. Карский и В. Н. Перетц.

В. Н. Перетц высоко оценил исследование своей ученицы — экстраординарного профессора Высших педагогических курсов в Петроградском женском педагогическом институте В. П. Адриановой: «Книга В. П. Адриановой бесспорно является выдающейся и по фактам, в ней собранным, и по итогам исследования этих фактов. Но в этой книге также ставятся и решаются проблемы метода исследования духовных стихов. В этом отношении она представляет особый выдающийся интерес, как образец работ, указывающих новые практические пути при изучении целой области словесного творчества. В этом смысле книга г-жи Адриановой долго будет образцом для методического исследования русского духовного стиха» [2].

Рассмотрев рукописное сочинение члена археографической комиссии Московского археологического общества К. А. Труша, рецензент Е. Ф. Карский пришел к следующим выводам: «1. Работа К. А. Труша не является словарем к Начальной русской летописи по Лаврентьевскому списку, а простым указателем к ней. 2. Как указатель она, несомненно, полезна в разных отношениях, но не принадлежит к таким трудам, “которые существенно обогащают науку”. 3. Большой Ломоносовской премией она не может быть награждена, хотя заслуживает поощрения» [3].

На заседании отделения 25 сентября доложены отзывы академиков В. Н. Перетца о сочинении В. П. Адриановой и Е. Ф. Карского о сочинении К. А. Труша. Положено присудить В. П. Адриановой премию в 1 000 руб., а К. А. Трушу — почетный отзыв [4].

2 декабря Общее собрание утвердило постановление ОРЯС [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении В. П. Адриановой большой Ломоносовской премии и о награждении К. А. Труша почетным отзывом [6].

1. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 1. Сочинения, поступившие на Ломоносовскую премию в 1917 году:
Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. 8о. VII+518 с.+табл.
Труш К. А. Словарь к начальной русской летописи по Лаврентьевскому списку. Рукопись.
2. *Перетц В. Н.* В. П. Адрианова. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Петроград, 1917. 8о. VII+518 с.+табл.

Отзыв, написанный по поручению Отделения русского языка и словесности и имевшийся в виду при присуждении премий им. М. В. Ломоносова 29 декабря 1917 г. // Известия ОРЯС. 1921. Т. 26. С. 251–270.

3. СПФ АРАН. Ф. 9. Оп. 3. Д. 38. Л. 72–74 об. Отзыв о рукописном сочинении К. А. Труша «Словарь к начальной русской летописи по Лаврентьевскому списку», составлен академиком Е. Ф. Карским.
4. Там же. Ф. 1. Оп. 1 а–1917. Д. 164. Л. 328 об. Протокол заседания ОРЯС 25 сентября 1917 г. Ст. СХХ.
5. Там же. Л. 152 об. Протокол заседания ОС 2 декабря 1917 г. § 326.
6. Присуждение премий Отделением русского языка и словесности // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности РАН за 1917 год составил академик Н. А. Котляревский. Пг., 1917. С. 7.

1918 год. Пятьдесят третье присуждение (по ФМО)

К 1 июня поступило сочинение одного автора — А. А. Брандта [1].

Для рассмотрения поступившего сочинения создана комиссия из академиков А. П. Карпинского, М. А. Рыкачева, Н. С. Курнакова, Н. И. Андрусова, В. Н. Ипатьева, А. Н. Крылова и П. П. Лазарева.

Рецензент П. П. Лазарев представил благоприятный отзыв о работе А. А. Брандта «Основания термодинамики» [2].

13 ноября (31 октября) комиссия доложила отделению свое заключение присудить А. А. Брандту премию в 1 000 руб. [3].

27 ноября на заседании отделения А. А. Брандту присуждена большая Ломоносовская премия [4].

30 (17) ноября Общее собрание утвердило постановление отделения физико-математических наук [5].

29 декабря на публичном заседании объявлено о присуждении А. А. Брандту большой Ломоносовской премии [6].

-
1. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 5. Д. 141. Л. 33. [Перечень трудов, представленных на соискание Ломоносовской премии в 1918 г.]:
Брандт А. А. Основания термодинамики. Ч. 1: Основные законы. Газы. Пг., 1915. [238] с.; Ч. 2. Пары. Жидкости. Пг., 1918. XII, 256, 46 с. с черт. (3-е изд.).
 2. СПФ АРАН. Д. 44. Л. 1–2 об. Отзыв акад. П. П. Лазарева о сочинении А. А. Брандта «Основания термодинамики».
 3. Там же. Ф. 1. Оп. 1а–1918. Д. 165. Л. 271. Протокол заседания отделения физико-математических наук 13 ноября (31 октября) 1918 г. § 396.
 4. Там же. Л. 275 об. Протокол заседания отделения физико-математических наук 27 ноября 1918 г. § 422.
 5. Там же. Л. 127 об. Протокол заседания ОС 30 (17) ноября 1918 г. § 325.
 6. III соискание Ломоносовской премии // Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1918 год, составленный непреходящим секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1918 года. Пг., 1919. С. 334.

ЛАУРЕАТЫ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМИИ

1. *Адрианова* (в замуж. *Адрианова-Перетц*) *Варвара Павловна* (1888–1972) — историк русской литературы, член-корреспондент АН СССР¹ по Отделению литературы и языка с 29 сентября 1943 г., член-корреспондент АН УССР с 1926 г. Преподаватель Высших женских курсов в Киеве (1911–1914); преподаватель (1915–1917), экстраординарный профессор (1917) Высших педагогических курсов в Петроградском женском педагогическом институте; преподаватель Самарского педагогического института (1917–1921), Высшего педагогического института в Ленинграде (с 1921 г.), сотрудник библиографической комиссии при ОРЯС, славянского отделения БАН; старший научный сотрудник отдела древнерусской литературы с 1934 г., зав. сектором древнерусской литературы (1947–1954), в 1950–1951 гг. одновременно зав. сектором фольклора Института русской литературы АН СССР. Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1917).
2. *Амфилохий, архимандрит* — см. Сергиевский Павел Иванович
3. *Андрусов Николай Иванович* (1861–1924) — геолог, палеонтолог, член-корреспондент ИАН по Физико-математическому отделению с 4 декабря 1910 г., академик с 3 мая 1914 г., профессор Юрьевского (1896–1904), Киевского (1904–1912) Таврического (1918–1920) университетов, Высших женских курсов в Петербурге (1912–1914), директор Геологического и минералогического музея АН (1914–1918); эмигрировал, работал в Сорбонне в Париже и Карловом университете в Праге. Лауреат Ломоносовской премии (1898).
4. *Аничков Евгений Васильевич* (1866–1937) — историк литературы и критик, фольклорист, прозаик. Приват-доцент Киевского (1895–1896), Петербургского (1902–1903) университетов, профессор Петербургского психоневрологического института (с 1908 г.), в 1901 г. принимал участие в организации Высшей русской школы в Париже. В начале Первой мировой войны добровольно вступил в ополчение, в 1917 г. был откомандирован с русским отрядом во Францию, служил во французской армии в чине лейтенанта, с 1918 г. проживал в Югославии, с 1920 г. профессор Белградского университета, с 1926 г. — университета в Скопле. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1907).
5. *Бейльштейн Федор Федорович* (Фридрих Конрад) (Beilstein Friedrich Konrad, 1838–1906) — химик-органик, технолог, член-корреспондент

¹ Дается сокращенное название Академии наук на момент избрания:

ИАН — Императорская Санкт-Петербургская Академия наук (1836 — лето 1917), РАН — Российская Академия наук (лето 1917–1924, с 199).

- ИАН по Физико-математическому отделению с 3 декабря 1883 г., академик с 13 декабря 1886 г., профессор Петербургского технологического института (1866–1896). Лауреат Ломоносовской премии (1876).
6. **Бекетов Николай Николаевич** (1827–1911) — физико-химик, член-корреспондент ИАН по Отделению физико-математических наук со 2 декабря 1877 г., академик с 13 января 1886 г. Выпускник Казанского университета (1849), в 1849–1853 гг. работал в Петербурге в лаборатории Медико-хирургической академии под руководством Н. Н. Зинина, адъюнкт химии с 1855 г., профессор (1859–1887) Харьковского университета. Лауреат Ломоносовской премии (1880).
 7. **Бирон Евгений Владиславович** (1874–1919) — физико-химик. Приват-доцент С.-Петербургского университета с 1897 г., профессор Лесного института в Петербурге с 1910 г. и Томского технологического института с 1917 г.; в 1915–1917 гг. руководил исследованиями боевых отравляющих веществ; в результате отравления ими тяжело заболел. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1914).
 8. **Брандт Александр Андреевич** (1855–1932) — физик, специалист в области механики и термодинамики. Профессор, директор Петербургского института инженеров путей сообщения (1906–1911), в 1920 г. эмигрировал, жил в Югославии, профессор Белградского университета. Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1918).
 9. **Броунов Петр Иванович** (1852–1927) — метеоролог, географ, член-корреспондент ИАН по Физико-математическому отделению с 3 декабря 1916 г. Профессор университета св. Владимира с 1890 г., Петербургского университета с 1900 г., зав. метеорологическим бюро Департамента земледелия с 1879 г. Лауреат Ломоносовской премии (1898).
 10. **Будде Евгений Федорович** (1859–1931) — филолог-славист, диалектолог, член-корреспондент ИАН по Отделению русского языка и словесности с 3 декабря 1916 г. Выпускник Новороссийского университета (1884), приват-доцент (с 1893), экстраординарный (с 1895), ординарный (с 1897) профессор Казанского университета, учредитель и первый выборный директор (с 1906 г.) Высших женских курсов в Казани, в 1920-е гг. профессор Восточно-Педагогического института в Казани. По данным «Мемориала» арестован 16 июля 1931; умер 31 июля 1931 во время следствия, реабилитирован 21.09.2000. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1897).
 11. **Булич Сергей Константинович** (1859–1921) — лингвист, историк, специалист по экспериментальной фонетике, музыковед. Выпускник Казанского университета (1882), приват-доцент (1885–1908), экстраординарный (1908–1910), заслуженный экстраординарный профессор (1910–1921) по кафедре сравнительного языкознания и санскрита историко-филологического факультета Петербургского университета, экстраординарный (с 1895), ординарный профессор (с 1903) Петербургского историко-филологического института, профессор (1891–1918), директор (1910–1918) Высших женских курсов в Петербурге. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1905).

12. **Буринский Евгений Федорович** (1849–1912) — криминалист, эксперт-практик, создатель первого в России специализированного криминалистического учреждения — Петербургской правительственной судебно-фотографической лаборатории (1889). Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1898).
13. **Бутлеров Александр Михайлович** (1828–1886) — химик-органик, основатель казанской научной школы, адъюнкт ИАН по Физико-математическому отделению с 6 марта 1870 г., экстраординарный академик с 3 декабря 1871 г., ординарный академик с 18 января 1874 г. Выпускник (1849), преподаватель (с 1849), экстраординарный (с 1854), ординарный (с 1857) профессор, ректор (1860–1863) Казанского университета, ординарный профессор (1868–1885) Петербургского университета, председатель отделения химия Русского физико-химического общества (1878–1882). Лауреат Ломоносовской премии (1868).
14. **Вейнберг Борис Петрович** (1871–1942) — геофизик. Выпускник Петербургского университета (1893), профессор Томского технологического института (1909–1924), директор Главной геофизической обсерватории в Ленинграде (с 1924), заведующий отделом Научно-исследовательского института земного магнетизма (с 1940). Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1906).
15. **Вилинский Сергей Григорьевич** (1876–1950) — филолог-славист, историк литературы. Выпускник, профессор, проректор Новороссийского университета, стипендиат ОРЯС (1902), в 1922 г. эмигрировал, преподаватель гимназии в Пловдиве, с 1927 г. профессор философского факультета университета им. Т. Масарика в Брно. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1913).
16. **Вознесенский Аркадий Викторович** (1864–1936) — географ, климатолог, директор Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории (1895–1917). Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1910).
17. **Гадолин Аксель Вильгельмович** (Gadolin Axel Wilhelm, 1828–1892) — минералог, кристаллограф, специалист по артиллерийской науке и механической обработке металлов, член-корреспондент по физическому разряду с 7 декабря 1873 г., экстраординарный академик с 5 декабря 1875 г., ординарный академик по физике с 1 декабря 1890 г. Генерал-лейтенант от артиллерии, профессор, инспектор классов Михайловской артиллерийской академии с 1856 г., член Артиллерийского комитета с 1867 г. Лауреат Ломоносовской премии (1868).
18. **Горский Александр Васильевич** (1812–1875) — филолог-славист, археограф, историк русской и славянских церквей, член-корреспондент АН по Отделению литературы и языка с 28 декабря 1857 г., протоиерей (1860). Выпускник (1832), бакалавр (1833–1837), экстраординарный (1837–1839), ординарный (1839–1875) профессор по кафедре общей церковной и русской истории, библиотекарь (1842–1862), ректор (1862–1875) Московской Духовной Академии. Лауреат Ломоносовской премии (1867).

19. **Григорьев Александр Дмитриевич** (1874–1940) — лингвист, магистр русской словесности и языка Московского университета, лектор русского языка, профессор Варшавского (Ростовского) университета, член Комиссии по составлению диалектологической карты русского языка. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1913).
20. **Даль Владимир Иванович** (псевд. Казак Луганский, 1801–1872) — медик, лексиколог, этнограф, писатель, член-корреспондент по Физико-математическому отделению с 1838 г., почетный член с 1863 г. Лауреат Ломоносовской премии (1869).
21. **Ерофеев Михаил Васильевич** (1839–1888) — минералог. Выпускник (1863), консерватор минералогического кабинета (1864–1865), доцент (1871–1879) Петербургского университета, профессор Лесного института в Петербурге (1880–1888). Лауреат Ломоносовской премии (1888).
22. **Залесский Михаил Дмитриевич** (1877–1946) — палеоботаник, специалист по стратиграфии угольных бассейнов, член-корреспондент АН СССР по Отделению физико-математических наук с 31 января 1929 г. Окончил Санкт-Петербургский университет (1900), работал в Геологическом комитете и в институтах, возникших на его базе (1903–1940). Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1916).
23. **Ильинский Григорий Андреевич** (1876–1937) — филолог, историк, археограф, член-корреспондент РАН по Отделению русского языка и словесности с 10 декабря 1921 г. Выпускник (1898), приват-доцент Петербургского (с 1904), профессор Харьковского (с 1907), Юрьевского (с 1916), Саратовского (с 1920), Московского (с 1927) университетов, Нежинского института (с 1909). Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1911).
24. **Каминский Антон Антонович** (1862–1936) — климатолог, выпускник Петербургского университета (1888), сотрудник, заведующий отделом сети метеорологических станций (1888–1918), отделом климатологии (1922–1932) Главной физической обсерватории, организатор и сотрудник Государственного гидрологического института (1919–1929), Центрального гидрометеорологического бюро Центрального управления морского транспорта (1922), организатор и первый заведующий кафедрой климатологии ЛГУ с 1932 г. Лауреат Ломоносовской премии (1894).
25. **Карский Евфимий Федорович** (1860–1931) — филолог-славист, языковед, этнограф, член-корреспондент ИАН по Отделению русского языка и словесности с 1 декабря 1901 г., ординарный академик с 8 октября 1916 г. Профессор Варшавского (с 1894) и Петроградского (с 1917) университетов. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1901).
26. **Колонг, де Иван Петрович** (Colongue Jean Alexander Heinrich Clapier de, 1839–1901) — специалист по компасному делу и девиации, член-корреспондент ИАН по Физико-математическому отделению с 1896 г. Лауреат Ломоносовской премии (1892).
27. **Лачинов Павел Александрович** (1837–1892) — химик, профессор минералогии Петербургского земледельческого института (1868–1892). Лауреат Ломоносовской премии (1870, 1888).

28. **Лейст Эрнст Егорович** (Эрнст Густав) (1852–1918) — метеоролог, геомагнитолог, доктор философии (1889), доктор физической географии (1899). Выпускник физико-математического факультета Дерптского университета (1879), астроном Главной физической обсерватории (с 1884), заведующий Константиновской метеорологической обсерватории (с 1886), экстраординарный (1899), ординарный (1902–1918) профессор физико-математического факультета, основатель кафедры физической географии и метеорологии (1910–1911), заведующий Физико-географическим институтом (1904), помощник ректора (1911–1917) Московского университета. Лауреат Ломоносовской премии (1890).
29. **Лодыгин Александр Николаевич** (1847–1923) — электротехник, изобретатель, создатель лампы накаливания. С начала 1880-х гг. до 1905 и с 1917 г. работал за границей; умер в США. Лауреат Ломоносовской премии (1874).
30. **Меликов (Меликишвили) Петр Григорьевич** (1850–1927) — химик, член-корреспондент АН СССР (1927). Выпускник (1872), профессор (1885–1917) Новороссийского университета, один из организаторов и первый ректор основанного в 1918 г. Тбилисского университета. Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1900).
31. **Менишуткин Николай Александрович** (1842–1907) — физико-химик, выпускник (1862), профессор Петербургского университета (1869–1902) и Петербургского политехнического института (1902–1907). Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1904).
32. **Михайлов Александр Васильевич** (1859–1927) — историк литературы, историк русской литературы, языка и письменности, член-корреспондент РАН по Отделению русского языка и словесности со 2 декабря 1922 г., член Комиссии по составлению диалектологической карты русского языка. Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1915).
33. **Невоструев Капитон Иванович** (1815–1872) — филолог-славист, археограф, член-корреспондент ИАН по Отделению литературы и языка с 1 декабря 1861 г. Выпускник Московской Духовной Академии (1840), экстраординарный профессор Симбирской Духовной семинарии (1840–1849), приглашен А. В. Горским в Москву для описания рукописей Синодальной библиотеки (1849–1872). Лауреат Ломоносовской премии (1867).
34. **Перетц Владимир Николаевич** (1870–1935) — филолог, историк литературы, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности с 8 января 1914 г., академик ВУАН с 1919 г. Выпускник (1893), приват-доцент (1896–1903) Петербургского университета, профессор Киевского университета св. Владимира (1903–1914), Петроградского (Ленинградского) университета (1914–1917, 1921–1933), руководитель семинария русской филологии в Киеве (1907–1914) и Петербурге (1914–1917); в 1917–1921 работал в Самаре, где стал одним из создателей и профессором Педагогического института (1917), превращенного в Самарский университет (1918). Арестован 11 апреля 1934 г. в Ле-

- нинграде, в июне 1934 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ выслан на три года в Саратов, где умер 23 сентября 1935 г. Исключен из членов Академии наук СССР постановлением Общего собрания АН СССР от 22 декабря 1934 г., восстановлен постановлением президиума АН СССР от 30 августа 1957 г. № 661 в связи с реабилитацией. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1903).
35. **Петров Николай Павлович** (1836–1920) — военный инженер, почетный член ИАН с 3 декабря 1894 г., генерал-майор, член Государственного совета. Профессор Николаевской инженерной академии, Технологического института (с 1871), председатель инженерного совета (с 1892), товарищ министра Министерства путей сообщения (1893), председатель Русского технического общества (1896–1905). Лауреат Ломоносовской премии (1884).
36. **Писаржевский Лев Викторович** (1874–1938) — химик, физико-химик, член-корреспондент АН СССР по Отделению физико-математических наук с 14 января 1928 г., академик с 1 февраля 1930 г. Профессор Днепропетровского горного института, организатор и руководитель Украинского института физической химии с 1927 г. Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1900).
37. **Подвысоцкий Александр Иосифович** (1825–1883) — лексикограф, писатель, этнограф и собиратель русского фольклора, вице-губернатор в Архангельске (1871–1879). Лауреат Ломоносовской премии (1881).
38. **Потебня Александр Афанасьевич** (1835–1891) — филолог-славист, лингвист, фольклорист, член-корреспондент ИАН по Отделению литературы и языка с 5 декабря 1875 г., почетный член Чешского общества наук (1887). Выпускник Харьковского университета (1856), преподаватель 1-й Харьковской гимназии (1856–1861), адъюнкт (1861–1875), экстраординарный (1875), ординарный (1875–1891) профессор российской словесности Харьковского университета, председатель Харьковского историко-филологического общества (1877–1890). Лауреат Ломоносовской премии (1875).
39. **Рождественский Дмитрий Сергеевич** (1876–1940) — физик, оптик, член-корреспондент АН СССР по Отделению физико-математических наук с 6 декабря 1924 г., академик с 12 января 1929 г., выпускник (1900), сотрудник (с 1903), заведующий (1915–1931) Физическим институтом Петербургского (Петроградского) университета, создатель и директор (1918–1932) Государственного оптического института. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1912).
40. **Рыкачев Михаил Александрович** (1840–1919) — метеоролог, физик, генерал-майор, член-корреспондент ИАН по Физико-математическому отделению с 5 декабря 1892 г., экстраординарный академик с 17 апреля 1896 г., ординарный академик с 5 февраля 1900 г. Вице-директор (1868–1896), директор (1896–1916) Главной физической обсерватории. Лауреат Ломоносовской премии (1880).
41. **Сергиевский Павел Иванович (архимандрит Амфилохий, 1818–1893)** — археограф, палеограф, епископ угличский, член-корреспондент ИАН

- по Отделению русского языка и словесности с 13 декабря 1868 г. Лауреат Ломоносовской премии (1883).
42. **Ситовский Василий Васильевич** (1872–1930) — историк литературы, писатель, член-корреспондент РАН по Отделению русского языка и словесности с 10 декабря 1921 г. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, преподаватель средней школы (с 1899), Высших женских курсов (1910–1917), приват-доцент Петербургского университета (с 1902), профессор и проректор университета в Баку (1919–1922), действительный член Научно-исследовательского института сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском университете (с 1923). Лауреат Ломоносовской премии (большая, 1909; малая, 1911).
 43. **Скамони Георгий Николаевич** (1835–1907) — изобретатель в области полиграфии, историк книгопечатания. С 1863 г. жил в России, работал в Экспедиции заготовления государственных бумаг в Петербурге. Лауреат Ломоносовской премии (1872).
 44. **Соколов Евгений Иванович** — библиограф, историк, библиотекарь Московского университета и Общества истории и древностей российских. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1905).
 45. **Срезневский Борис Измайлович** (1857–1934) — метеоролог, академик АН УССР (1920). Выпускник Петербургского университета (1879), сотрудник Главной физической обсерватории (1882–1892), профессор Юрьевского (Тартуского) университета (1894–1918), директор Киевской метеорологической обсерватории (с 1919). Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1902).
 46. **Сырку Полихроний Агапиевич** (1855–1905) — славист, историк славянских литератур и языковед. Выпускник (1878), приват-доцент (1883–1903) Петербургского университета, младший помощник библиотекаря Библиотеки Академии наук (1883–1893). Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1899).
 47. **Туников Николай Михайлович** (1869–1900) — филолог, исследователь русской литературы и языка. Выпускник Петербургского университета; учитель женской гимназии в Ялте. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1899).
 48. **Ульянов Григорий Константинович** (1859–1912) — филолог, специалист по сравнительному языкознанию. Выпускник (1881), приват-доцент Московского университета (1886–1888), доцент (1888), профессор (1898), ректор (1899–1904) Варшавского университета, попечитель Рижского учебного округа с 1904 г., товарищ министра просвещения (1908–1910), сенатор. Лауреат Ломоносовской премии (1895).
 49. **Флоринский Тимофей Дмитриевич** (1854–1919) — филолог-славист, член-корреспондент ИАН по Отделению русского языка и словесности с 5 декабря 1898 г., выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1876), преподаватель Высших (Бестужевских) женских курсов (1880–1882), доцент (с 1882), профессор (с 1888), декан историко-филологического факультета универси-

- тета св. Владимира (Киев). Расстрелян 2 мая 1919 г. в Киеве по списку членов Клуба русских националистов в Киеве. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1897).
50. **Хвольсон Орест Данилович** (1852–1934) — физик, член-корреспондент ИАН по Физико-математическому отделению со 2 декабря 1895 г., почетный член РАН с 4 декабря 1920 г. Выпускник (1873), приват-доцент (с 1876), экстраординарный (с 1890), ординарный (с 1891) профессор Петербургского (Петроградского, Ленинградского) университета, лаборант Физического кабинета АН (1884–1893). Лауреат Ломоносовской премии (1892; большая, 1908).
51. **Чирвинский Петр Николаевич** (1880–1955) — геолог, минеролог, геохимик. Выпускник Киевского университета св. Владимира (1902), профессор Донского политехнического института в Новочеркасске (с 1909) и Пермского университета (с 1943). Арестован 6 января 1931 г., приговорен к десяти годам лагерей, повторно арестован в 1937 г., с 1943 г. — профессор Пермского университета. Судимость снята в 1945 г., реабилитирован в 1969 г. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1912).
52. **Энгельгардт Александр Николаевич** (1832–1893) — химик, публицист, ученый-агрохимик. Выпускник Михайловской артиллерийской академии (1853), преподаватель химии в Александровском лицее, профессор химии Петербургского земледельческого института (1866–1870); за распространение среди студентов демократических идей арестован в 1870 г. и заключен в Петропавловскую крепость, в начале 1871 г. выслан под надзор полиции в с. Батищево, где создал образцовое хозяйство и школу для подготовки «интеллигентных землевладельцев». Лауреат Ломоносовской премии (1870).
53. **Яковлев Николай Николаевич** (1870–1966) — геолог, палеонтолог, член-корреспондент РАН по Отделению физических и математических наук с 10 декабря 1921 г. Профессор Горного института (1899–1930), геолог (1895–1961), директор (1923–1926) Геологического комитета, один из членов-учредителей (1916) и первый (1916–1940), а затем почетный (1940–1966) председатель Русского (впоследствии Всероссийского и Всесоюзного) палеонтологического общества. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1914).
54. **Ясинский Михаил Никитич** (1862–1935) — историк права. Выпускник (1888), приват-доцент (1893), профессор (1914), декан юридического факультета (1910), проректор (1912–1918) Киевского университета. В 1919 г. эмигрировал, умер в Югославии. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1901).
55. **Яцимирский Александр Иванович** (1873–1925) — филолог-славист, археограф, переводчик. Выпускник Московского университета (1889), приват-доцент Петербургского (1906–1913), профессор Варшавского (1913–1918) и Донского с 1922 г. университетов. Лауреат Ломоносовской премии (малая, 1903; почетный отзыв 1905).

ОБЛАДАТЕЛИ ПОЧЕТНЫХ ОТЗЫВОВ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

1. *Куликовский Герман Илларионович* (Людвигович) (1862–1923), диалектолог, этнограф, учился в С.-Петербургском историко-филологическом институте (1884–1886), в 1886 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, помощник библиотекаря Московского высшего технического училища (с начала 1890-х по 1917), участник экспедиций в Олонецкую губернию (1885–1895). Почетный отзыв (1901)¹.
2. *Погорелов Валерий Александрович* (1872–1955), филолог-славист, диалектолог, библиотекарь библиотеки Московской синодальной типографии (1896–1902), профессор Варшавского (с 1917 г. Донского) университета (1911–1920), член Комиссии по составлению диалектологической карты русского языка, после 1917 г. жил в эмиграции, с 1923 г. преподаватель русского языка и литературы в Братиславском университете. Почетный отзыв (1903).
3. *Дурново Николай Николаевич* (1876–1937), филолог-славист, историк русского и южнославянского языка и литературы, член-корреспондент АН с 6 декабря 1924 г., академик АН БССР в 1928–1930 гг.; выпускник (1899), приват-доцент Московского (1904–1913, с 1915), Харьковского (1914) университетов, сотрудник Московской диалектологической комиссии (1903–1924), в 1924–1927 гг. — профессор университета в Брно, в 1928 г. переехал в Минск и работал в АН БССР; в 1930 г. исключен из состава АН БССР, с 1930 г. проживал в Москве; арестован по «делу славистов» 28 декабря 1933 г., осужден на десять лет, срок отбывал в Соловецких лагерях, повторно осужден 9 октября 1937 г., расстрелян 27 октября 1937 г., реабилитирован в 1964 г., исключен из состава АН СССР 29 апреля 1938 г., восстановлен в 1990 г. Почетный отзыв (1905).
4. *Яцимирский Александр Иванович* (см. лауреатов)
5. *Сперанский Александр Афиногенович* (1878–?), приват-доцент Московского университета (в 1911). Почетный отзыв (1912).
6. *Бачинский Алексей Иосифович* (1877–1944), физик, выпускник (1899), приват-доцент (с 1907), профессор (с 1918) Московского университета; в 1930 г. потерял зрение и прекратил педагогическую работу, но продолжал заниматься наукой. Почетный отзыв (1914).
7. *Труш Константин Афиногенович*. Почетный отзыв (1917).

¹ Сведения предоставил Магин Илья Арнович, сотрудник Института лингвистических исследований РАН

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН — Академия наук
АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АН УССР — Академия наук Украинской Советской Социалистической Республики
Бутлеров А. М. Научная и педагогическая деятельность — *Бутлеров А. М.* Научная и педагогическая деятельность. Сборник документов. М., 1961.
ВИЕТ — Вопросы истории естествознания и техники
ВУАН — Всеукраинская Академия наук
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
Записки ИАН — Записки Императорской Академии наук
ИАН — Императорская Академия наук
Известия ИАН — Известия Императорской Академии наук
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук
ОС — Общее собрание Императорской Академии наук
Протокол заседания ОРЯС — Протокол заседания Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук
Протокол заседания ФМО — Протокол заседания Физико-математического отделения Императорской Академии наук
Протокол ОС — Протокол Общего собрания Императорской Академии наук
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
РАН — Российская Академия наук
Сборник ОРЯС ИАН — Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук
ФМО — Физико-математическое отделение Императорской Академии наук

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ